BECTHIK

Калужского университета

Серия 2. Исследования по филологии. 2024 № 2

ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2949-348X 2024 № 2 (8)

Серия 2

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФИЛОЛОГИИ

Научный журнал Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Основан в августе 2022 г.

г. Калуга

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<u>http://elibrary.ru/</u>), дополнительное соглашение № 1 от 17.10.2023 г. к договору № 342-09/2019 от 03.09.2019 г.

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (http://elibrary.ru/)

Научные статьи и доклады

- языкознание
- литературоведение

Научная хроника

Обзоры и рецензии

Редакционная коллегия

Васильев Л. Г., доктор филологических наук, профессор

(главный редактор)

Балашова Е. А., доктор филологических наук, доцент

Ерёмин А. Н., доктор филологических наук, профессор

Каргашин И. А., доктор филологических наук, доцент

Похаленков О. Е., доктор филологических наук, доцент

Салтыкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент

Терехова С. С., кандидат филологических наук, доцент

Кулабухов Н. В., кандидат филологических наук (ответственный секретарь)

Коненкова Н. В. (технический редактор)

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21 *E-mail*: VKU2@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Распространяется бесплатно

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Гаврикова Л. Г.	
Аргументативный дискурс носителей противоположных полюсов когнитивных стилей	4
Особенности англоязычной локализации веб-сайтов российских научно-технических музеев	
на примере сайта Мемориального музея космонавтики города Москвы)	
Гудкова К. В.	
Анализ аргументативной компетенции студентов различных языковых уровней	20
Махрова А. С., Чиликина О. Н .	
Публицистический текст как объект переводческого анализа	26
Парамонов Д. В.	
Отражение содержательной информации в переводе стихотворного произведения	35
Полякова К. А.	
Аргументативный и этосный анализ прощальной речи Дэвида Кэмерона	42
Герентьева Д. М.	
К проблеме определения и типологии дискурса: обзор	48
литературоведение	
Адиширинов К. Ф.	
Газета «Шекинский рабочий» как литературно-культурный источник 60-70-х годов XX века	53
Высокович К. О.	
Геатральность как признак «легкой комедии»	62
Дёмина С. Е., Балашова Е. А.	
«Я вышел поздно…»: Евгений Клюев о поэзии	67
Олейников А. А.	
«Сказание об Александре Македонском»: семиотический анализ русской народной сказки	78
Саушина С. А.	
Доходный дом Ф. И. Полякова.	86
Шабельский Д. В.	
Реальный комментарий к произведению В. В. Маяковского «Клоп»: специфика интерпретации	
художественного произведения	93
Шабельский Д. В., Кравченко Ю. Н.	
Поэтика образа дороги как средство психологизма в романах Л. Н. Толстого «Воскресение»	
и М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	99
СВЕЛЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	10
L DE /IE EIVIN UD AD LUKAX	

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

Л. Г. Гаврикова АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС НОСИТЕЛЕЙ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОЛЮСОВ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ

В статье описывается анализ научных работ, связанных с исследованием аргументативного дискурса носителей противоположных полюсов когнитивных стилей 'когнитивная сложность/простота', 'конкретная/абстрактная концептуализация', 'поленезависимость/полезависимость'. Продемонстрированы черты сходства и отличия в способах доказательства гипотезы о том, что представители разных групп данных когнитивных стилей являются носителями разных языковых черт и соответствующих определенному полюсу когнитивного стиля структурно-функциональных особенностей построения аргументативного дискурса.

Ключевые слова: речевое воздействие; аргументация; аргументативный дискурс; когнитивный стиль; языковая личность.

L. G. Gavrikova ARGUMENTATIVE DISCOURSE OF NATIVE SPEAKERS REPRESENTING OPPOSING PARAMETERS OF COGNITIVE STYLES

The article presents an analytical review of the dissertations related to the study of the argumentative discourse of people representing opposing parameters of the three following cognitive styles: cognitive complexity/cognitive simplicity, abstract/concrete conceptual complexity, field independence/field dependence. The author indicates similarities and differences of the methods of proving the hypothesis: individuals of opposing parameters of the cognitive styles are linguistic personalities with contrasting language characteristics and corresponding structural and functional features of the argumentative discourse structure.

Keywords: speech impact; argumentation; argumentative discourse; cognitive style; linguistic personality.

Для речевого воздействия в коммуникации существуют определенные условия, без которых воздействие не может состояться. Во-первых, должна быть общность сознаний общающихся лиц для организации общения. Во-вторых, общение должно иметь целенаправленность, чтобы осуществить воздействие [3]. Е. В. Шелестюк выделяет речевые акты, среды которых есть аргументация; аргументация, как и информирование, играет решающую роль в речевоздействии [10].

В современных исследованиях выделяют следующие парадигмы, которые изучают аргументацию: логико-философская, лингвориторическая, интегральная, дидактическая [6]. В рамках интегрального подхода Л. Г. Васильев создал модель понимания аргументативного текста, интегрирующую логический и лингвистический типы анализа.

Аргументативный дискурс, где и реализуется аргументация, представляет некоторое противоречие, когда происходит столкновение мнений личностей, что выражается

когнитивным конфликтом. Аргументативный дискурс нацелен на то, чтобы обосновать подвергаемое сомнению положение. Для обеспечения этого процесса в аргументативном дискурсе происходит языковое кодирование мысли для логической и языковой организации системы суждений. Аргументативный дискурс предполагает наличие аргументативной ситуации. Для диалога в аргументации важно понимать, что он может быть осуществлен не после появления между общающимися личностями. Информация аргументирования может быть получена адресатом с некоторым временным интервалом, тогда возникает такое понятие как отсроченный диалог, создаваемый и воспринимаемый. Монолог по своей диалектической структуре близок диалогу в аргументационном процессе. Диалектический принцип в рамках коммуникативного подхода к аргументу лежит в основе и монологической речи, где личность аргументирующая выступает в диалоге то как одна, то другая. Калужская лингвоаргументологическая школа придерживается такого положения, в котором речь идет о принципиальной диалогичности монолога: при построении дискурса субъект ведет внутренний диалог, а дискурс ориентирован на некоторый социум получателей [4]. Монологическую аргументацию отличает отсутствие обратной связи. Структура монологической аргументации имеет особые характеристики. Система Л. Г. Васильева описывает аргументативный Шаг (элементарная единица аргументации в естественно-языковом тексте-рассуждении, которая имеет в своем содержании однократную встречаемость базовых функциональных Аргументативные Шаги, у которых имеется общий Тезис, образуют аргументативный Ход, а абзац представляет собой его формальный признак. В письменном монологическом тексте содержательным признаком аргументативного Хода выступает наличие аргументативных Шагов, где устанавливается глобальный Тезис.

Аргументативный дискурс строится индивидом. Человек, владеющий любым языком, есть языковая личность (далее ЯзЛ). Понятие ЯзЛ в отечественной лингвистике берет свои истоки в идее В. В. Виноградова [5]. В своих исследованиях он говорил о персонифицированной речи как индивидуальной речевой структуре, с помощью которой возможен переход к языковой личности. ЯзЛ как объект исследования также рассматривается в психолингвистическом направлении (через переход от психологии языка и речи), и в лингводидактическом — ЯзЛ исследуется лингвистами через закономерности обучения языку, а также при описании ЯзЛ главное внимание уделяется индивиду, рассматриваемому как совокупность речевых способностей. В лингводидактике одной из важных является модель ЯзЛ Ю. Н. Караулова, состоящая из трех уровней организации: вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный.

Перейдем к рассмотрению трех диссертационных работ [1; 4; 7] (в хронологическом порядке их написания и защиты), посвященных особенностям аргументативного дискурса носителей противоположных параметров когнитивных стилей (далее KrCт): когнитивно сложных и когнитивно простых личностей, конкретная/абстрактная концептуализация, полезависимость/поленезависимость. Аргументативный дискурс 'когнитивно сложных и когнитивно простых личностей' рассматривается в работе Е. В. Бесединой, аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля 'конкретная/абстрактная концептуализация' исследуется В. Ю. Зайцевой, особенности аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля 'полезависимость/поленезависимость' изучаются в диссертации И. А. Степановой.

Существуют несколько этапов формирования понятия КгСт. В исследуемых диссертациях КгСт анализируется с позиции того, как он понимается с точки зрения своеобразного способа переработки информации индивидом [9]. Все анализируемые работы исследуют ЯзЛ в рамках лингвопсихологического подхода в концепции С. А. Сухих [8]. В лингвопсихологии акцент с описания особенностей семиотического процесса порождения, понимания структур языка переходит на содержание факторов глубинных, которые обуславливают предрасположенность к использованию тех или иных языковых конструкций при решении индивидом задач коммуникативных, - в этом просматривается отличительная черта лингвопсихологии от психолингвистики. ЯзЛ понимается в указанной концепции как система трех уровней (которые представляют знаковую ментальность человека, выражающую или опосредующую образования глубинного порядка, то есть когнитивные структуры): языковая подготовленность (компетенция), тезаурус, коммуникативная компетенция. Данный подход к изучению ЯзЛ позволяет построить типологию коммуникантов на базе выделения языковых черт, характеризующих склонность общающегося субъекта к определенному способу поведения вербального. Выделяют экспонентный, субстанциональный, интенциональный уровни анализа аргументативного дискурса языковых личностей, каждый из которых характеризуется определенными языковыми чертами языковой личности, что представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение языковых черт языковой личности по трем уровням анализа аргументативного дискурса в рамках лингвопсихологического подхода концепции С. А. Сухих

Ярусы	Экспонентный	Субстанциональный	Интенциональный	
дискурса	(формальный)	(семантико-		
		тематический		
		аспект дискурса)		
Языковые	Активность, хэзитивность,	Конкретность,	Юмористичность,	
черты ЯзЛ	сознательность,	аналитичность,	конфликтность,	
	персуативность,	синтетичность	кооперативность,	
	голословность	абстрактность	буквальность,	
			директивность,	
			центрированность,	
			децентрированность	
Структурные	Словообразовательные и	Семантические	Система речевых	
элементы	синтаксические структуры,	параметры темы,	действий,	
уровней	связь между элементами	интеракция,	диалогическая	
дискурса	предложений и	трансакция,	модальность (ее	
	предложениями,	языковые единицы	разновидности:	
	распространенность	различной	логическая,	
	предложения,	референции, одно- и	экзистенциональная	
	полносоставность	многотопиковость,	интеракциональная,	
	аргументов, способы	коммуникация	эгоцентрическая),	
	соотнесения субъекта и		схемы и стратегии	
	предиката (залоговость),		коммуникативные	
	наличие маркеров со			
	значением «вероятности»,			
	частота использования			
	речевых актов «ассертив»			

Сопоставляемые диссертационные работы имеют ряд общих особенностей:

- проведение анализа аргументативного дискурса на основе текстов-рассуждений студентов;
- единые объект и предмет изучения: аргументативный дискурс носителей противоположных параметров когнитивного стиля, структурные и функциональные признаки аргументативного дискурса языковой личности-носителей противоположных измеряемых значений когнитивного стиля соответственно (на основе концепций Л. Г. Васильева и С. А. Сухих);
- в дополнение к подходу С. А. Сухих о трехярусной организации дискурса (экспонентный, субстанциональный и интенциональный) при анализе аргументативного дискурса представителей полюсов когнитивного стиля добавляется рассмотрение присущих именно этому (аргументативному) виду дискурса свойств: наличие/отсутствие аргументации дополнительной, употребление аргумента полносоставного, учет точек зрения на исследуемый вопрос по количеству использования и способу их обоснования, а также выделение Тезиса когерирующего;
- исследование структуры письменной монологической аргументации в рамках коммуникативного подхода;
- наличие доказанных гипотез о том, что в зависимости от принадлежности индивида к конкретным полюсам когнитивного стиля существуют существенные различия в дискурсивном поведении, что находит отражение в структуре аргументативного дискурса и в языковых чертах ЯзЛ.

Очевидным отличием этих трех сравниваемых диссертаций является выбор материала исследования. Для анализа аргументативного дискурса представителей КгСт в работах Е. В. Бесединой и И. А. Степановой взяты газетные статьи-рассуждения по теме образования, а для исследования аргументации индивидов полюсов КгСт в диссертации В. Ю. Зайцевой – сочинения студентов, в которых они выразили свою позицию в отношении темы о дружбе. Это отличие напрямую связано с отличительными признаками используемых для анализа КгСт. С помощью параметров 'когнитивная простота/сложность' рассматривается оценка действительности с помощью системы конструктов; опыт субъекта представлен структурированным В этой системе. Измерение свойств КгСт 'концептуализация конкретная/абстрактная' включает в себя логику понятий и семантических пространств. Измерения 'поленезависимости/полезавимости' включают в себя рассмотрение внутренней активности или подчинения предметному, социальному окружению, структурированный и глобальный опыты, а также легкость преобразования ситуации или ее принятие такой, какая она есть.

Таким образом, в научных работах представлены результаты анализа аргументативного дискурса разных параметров когнитивных стилей.

Отличительные особенности аргументативного дискурса представителей КгСт, исследуемого в работе Е. В. Бесединой:

1. Сложные по когнитивной структуре индивиды динамично перестраивают аргументы исходного текста; Тезисы и Основания [2] интерпретируемого текста представлены у всех носителей этой группы личностей КгСт. Лингвоаргументативные особенности таких респондентов состоят в том, что в их дискурсе четко указываются Основания в Аргументах, преимущественно употребляются Основания каузальности, Тезисы — модальные и оценочные, большинство имплицитно выраженных намерений автора принимается во

внимание и выражается в их тексте, аргументация в основном единичная, активно используются Оговорки и Свидетельства. Характеристики языковых черт данных личностей: активность, персуативность, конкретность, аналитичность.

2. Представители противоположного параметра этого КгСт не перестраивают порядок информации, в поле их зрения не всегда попадают Тезисы, Данные, Основания, эксплицитно выраженные; Тезисы декларативные, модальные и оценочные используют примерно в одинаковом количестве, почти не употребляют Оговорки, но активно используют Ограничители со значением предположения, что показывает неуверенность во мнении респондента. Языковые черты таких индивидов характеризуются синтетичностью, созерцательностью, абстрактностью, хэзитивностью.

Исследуемые в работе В. Ю. Зайцевой личности имеют следующие особенности в зависимости от принадлежности к соответствующему полюсу:

- 1. Они строят достаточно четкие высказывания, употребляют большое количество Ограничителей, выражающих личное мнение, немного варьируют развитие событий, это относится к аргументативным чертам индивидов полюса 'конкретная концептуализация'. Отличительные языковые черты их такие: динамичность, статичность, активность персуативность, голословность, хэзитивность, аналитичность, буквальность, конкретность, центрированность.
- 2. Представители противоположного полюса данного КгСт строят нечеткие высказывания; представлен выбор тем, которые часто не являются связанными с заголовком утверждения, почти не используют Ограничители, много посылок для обоснования аргументативного Шага, показывают независимость от суждений экспериментатора с целью аргументированно представить свое мнение. Данные личности отличаются динамичностью, статичностью, активностью, пассивностью, голословностью, конфликтностью, абстрактностью, синтетичностью, директивностью, юмористичностью, центрированностью, децентрированностью. По результатам разделения личностей на противоположные параметры были выделены респонденты, которые оказались в категории неопределенности. Эти личности обладают такими языковыми чертами, как динамичность, активность, статичность, голословность, синтетичность, буквальность, центрированность, децентрированность.

Результатом исследования И. А. Степановой является следующая информация:

- 1. Поленезависимые личности отражают в своей аргументации большую часть Тезисов и Данных исходного текста, изменяя последовательность их изложения, не добавляют новые доводы, Тезисы оценки и Декларативные преобладают, Данные ситуаций частотны, много Оснований каузальности, есть Ограничители, нет Оговорок и Свидетельств. Персуативность, конкретность, аналитичность и активность их характерные черты как языковых личностей.
- 2. Группа респондентов полюса полезависимости отличается своей особенностью четко следовать информации исходного текста, часто не использовать эксплицитно выраженные Тезисы и Данные, имеют тенденцию вводить новую, не представленную в исходном тексте, информацию в виде Тезисов и Данных, Тезисы в основном декларативные, Данные ситуаций, Основания каузальности, мало Ограничителей и Оговорок, нет Свидетельств.

Набор критериев описания дискурсов носителей противоположных измерений КгСт позволил в исследуемых научных работах осуществить комплексный анализ аргументативного дискурса этих личностей, построить портреты языковых личностей.

C целью проведения анализа структуры аргументации в трех диссертациях использована предложенная Л. Г. Васильевым модель: деление текста-аргумента на аргументативные Ходы, Шаги.

Делая вывод по сравнительному анализу трех научных работ, можно сказать, что знание отличительных характеристик построения аргументативного дискурса языковой личности, принадлежащей к тому или иному полюсу КгСт, является фактором эффективного общения при возникновении аргументативной ситуации, то есть ситуации с явной или подразумеваемой проблемой или недопониманием, требующей какого-то размышления, рассуждения. Для анализа аргументативного дискурса представителей полюсов других КгСт, например, 'толерантность к нереалистическому опыту', важно взять на вооружение методику исследования аргументативного дискурса, представленную в данных работах. Следует комплексно рассмотреть взаимосвязь аргументативного дискурса с КгСт, ЯзЛ, языковыми чертами, анализируемыми на основе лингвопсихологической концепции С. А. Сухих. А также важно использовать в научном исследовании анализ структуры аргументативного дискурса, основываясь на разработанной в Калужской лингвоаргументологичесой школе Л. Г. Васильевым модели: использование аргументативных Шагов, Ходов для разделения текста-аргумента на составные элементы. Модели аргументативных функций С. Тулмина и Р. Крейбла необходимо включить в рассматриваемый анализ.

Список литературы:

- 1. Беседина Е. В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей. Дисс. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. Калуга, 2011. 154 с.
- 2. Васильев Л. Г. Основы аргументации: Учебное пособие. Ч. І. Аргументативнофункциональная модель. Калуга, 1995.
- 3. Васильев Л. Г. Речевое воздействие как междисциплинарная и языковедческая проблема: Монография. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2011.
- 4. Зайцева В. Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «конкретная/абстрактная концептуализация». Дисс. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. Калуга, 2012. 181 с.
- 5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2010.
- 6. Савчук Т. Н. Аргументация в дискурсе гуманитапных наук (на материале русскои белорусскоязычных текстов). Автореферат дисс. на соис. уч. степ. докт. филол. наук. Минск, 2019. 48 с.
- 7. Степанова И. А. Особенности аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля «полезависимость/поленезависимость». Дисс. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 178 с.
- 8. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. на соис. уч. степ. докт. филол. наук. Краснодар, 1998.

- 9. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2004.
- 10. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2014.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Р Φ

УДК 81'25

М. С. Гринева, И. А. Сергеев ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЕБ-САЙТОВ РОССИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ КОСМОНАВТИКИ ГОРОДА МОСКВЫ)

Статья посвящена изучению лингвистических и экстралингвистических особенностей англоязычной локализации текстового контента веб-сайта российского научно-технического музея на примере Мемориального музея космонавтики города Москвы. Рассмотрены коммуникативно-дискурсивные особенности веб-сайта музея; типология музейных текстов; структурные компоненты веб-сайта, понятие веб-локализации. По данным анализа установлено, что сайт музея локализован частично, допущены переводческие ошибки при передаче ономастических реалий (антропонимов, топонимов, эргонимов). При переводе русскоязычного текстового контента на английский язык преобладают грамматические трансформации (членение предложений, грамматические замены). Наиболее частотные лексические трансформации — транскрипция и калькирование. Также широко используются технические приёмы перевода: добавления, опущения и перестановки.

Ключевые слова: компьютерный дискурс; музейный дискурс; научно-технический музей; музей космонавтики; веб-сайт музея; веб-локализация; ономастические реалии; переводческие технологии.

M. S. Grineva, I. A. Sergeev LOCALIZATION FEATURES OF RUSSIAN SCIENCE AND TECHNOLOGY MUSEUM WEBSITES (BASED ON THE WEBSITE OF THE MOSCOW MEMORIAL MUSEUM OF COSMONAUTICS)

The article is dedicated to the study of linguistic and extralinguistic features of the English localization of the textual content of the website of a Russian scientific and technical museum, based on the Moscow Memorial Museum of Cosmonautics as an example. The article examines the communicative and discursive features of the museum website, along with the typology of museum texts, the structural components of the website, and the concept of web localization. The analysis revealed that the museum's website is partially localized and contains translation errors in conveying onomastic realia (anthroponyms, toponyms, ergonyms). When translating Russian-language textual content into English, grammatical transformations (sentence fragmentation, grammatical replacements) prevail. The most frequently employed lexical transformations include transcription and calque. Technical translation techniques, such as additions, omissions, and rearrangements, are also widely used.

Keywords: computer discourse; museum discourse; science and technology museum; museum of cosmonautics; museum website; web localization; onomastic realia; translation techniques.

С развитием информационных технологий интернет-пользователи получили возможность познакомиться с культурой другой страны, посетив соответствующий тематический

веб-сайт. Локализация веб-сайтов музеев и других культурных учреждений, таким образом, становится необходимым условием для трансляции их коммуникационного пространства на международный уровень. Потребность в теоретико-методологическом изучении деятельности переводчика в процессе локализации веб-продукта определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом настоящего исследования выступает русскоязычный контент веб-сайта музея космонавтики и его англоязычная локализация. Предметом исследования являются переводческие технологии, применяемые при локализации контента веб-сайта российского музея космонавтики для англоязычных интернет-пользователей.

Музей — это пространство культуры, где хранятся, изучаются и выставляются ценные произведения искусства, предметы и документы, имеющие культурное, научное, историческое значение [4, с. 118]. Музеи типологизируются по профильной группе на гуманитарные (художественные, исторические, литературные, искусствоведческие и др.); естественнона-учные (антропологические, биологические, ботанические, геологические и др.); сельскохозяйственные, научно-технические и политехнические, а также комплексные (краеведческие, музеи-заповедники и эко-музеи). По доминирующей отрасли выделяют музеи транспорта, связи, строительства, авиации и космонавтики, военной техники [8].

Специфика текстового контента веб-сайта музея обусловлена его дискурсивной природой. Веб-сайт музея космонавтики как жанр компьютерно-опосредованной коммуникации объединяет в себе черты различных типов дискурса: компьютерного, музейного, культурного, массмедийного, научно-популярного, публицистического, рекламного, PR-дискурса.

По коммуникативной цели веб-сайт научно-технического отраслевого музея является составным информативным гипержанром (см.: [14, с. 20–22; 2, с. 110–124]), поскольку его основной целью является документирование истории развития и современного состояния отдельной отрасли науки и техники и её влияние на эволюцию человечества [8].

По признаку канала передачи информации музейный сайт обладает следующими основными признаками компьютерного дискурса: дистантность; виртуальность; высокая степень проницаемости; опосредованность; креолизованность; гипертекстуальность и др. [1, с. 55].

С точки зрения структурно-содержательного наполнения веб-сайт музея репрезентирует в первую очередь музейный дискурс. Музейный дискурс представляет собой тексты, непосредственно относящиеся к экспозиционно-выставочной деятельности музея и связанные с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и иными факторами. Музейный текст создается экспертом, например, сотрудником музея или искусствоведом, с целью ознакомить посетителя с экспонатами, представленными в музее, передать знания, сообщить новую информацию о событиях, происходящих в музее, приобщить реципиента к культуре и благотворно повлиять на его интеграцию в общество [9, с. 215].

Т. Ю. Юренева выделяет пять категорий музейных текстов в зависимости от их назначения: 1) заглавные (названия залов, тематических разделов, экспозиционных комплексов, текстовые указатели); 2) ведущие (отрывки из воспоминаний, писем, дневников героев экспозиции, цитаты из произведений, краткие фрагменты из исторических или законодательных документов); 3) пояснительные (аннотация к залу, к теме, к комплексу или к отдельному экспонату); 4) этикетаж (совокупность всех экспозиционных этикеток, содержащих

название предмета, его атрибутивные данные: сведения о материале, размере, способе изготовления, авторской принадлежности, социальной и этнической среде бытования, историческом и мемориальном значении); 5) указатели (план экспозиционных залов с указанием маршрута, названиями и нумерацией экспозиционных комплексов). Кроме того, как отмечает автор, в последние годы экспозиции музея также сопровождаются аудиальными текстами

[15, c. 442–443].

Веб-сайт музея, как и любой другой веб-сайт, имеет структуру, состоящую из определённых элементов. Основными элементами веб-сайта являются шапка (хедер), верхнее (навигационное) меню, тело, боковое меню, подвал (футер). Шапка сайта — это статичная верхняя часть страницы, которая находится над основным контентом. На ней расположены логотип организации, навигационное меню, контакты, смена языка и настройка отображения для слабовидящих. Тело сайта содержит основную информацию. Боковая панель имеет форму колонки и может содержать дополнительное меню, навигационные элементы, фильтры, списки публикаций, рекламу и т.д. Подвал сайта — это нижняя часть страницы, содержащая полезную, но не первостепенную информацию [6].

Согласно М. А. Химене-Креспо, веб-локализация — это коммуникативный, технологический, текстовый и когнитивный процесс, действующий на фоне социокультурного и экономического контекстов, посредством которого интерактивные цифровые тексты, первоначально предназначенные для локальной аудитории, преобразуются для использования другими аудиториями по всему миру. С точки зрения деятельности переводчика, локализацию можно определить как адекватный перевод, основной задачей которого является не достижение эквивалентности, а адаптация переводного текста к нуждам целевого потребителя [16, с. 18–20]. При переводе музейных текстов особое внимание следует уделять передаче культурной и исторической информации иностранному реципиенту, а также сохранению стилистики оригинала для того, чтобы с точностью передать идею экспозиции [7, с. 47].

Экстралингвистический аспект локализации включает прежде всего передачу реалий при переводе. Согласно Г. Д. Томахину, реалии – это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [12, с. 5]. Учитывая специфику контента веб-сайта научно-технического музея, наиболее частотными реалиями будут ономастические, к которым относятся в первую очередь антропонимы, топонимы и эргонимы. Ономастические реалии, как правило, передаются методом практической транскрипции, однако возможно использование транслитерации, транспозиции, калькирования, функциональной аналогии и др. [3, с. 8–22].

При переводе музейного текста реалии необходимо адаптировать для реципиента. Под адаптацией вслед за Е. В. Шелестюк понимается метод, позволяющий преодолеть лакунарность текста. Выделяются четыре основных стратегии преодоления лакунарности в процессе адаптации: 1) снятие лакуны и утрата непереводимой единицы текста; 2) краткое пояснение имплицитного культурного смысла реалии (экспликация); 3) компенсация при помощи аналогичного языкового или речевого явления ПЯ; 4) формальная передача единицы оригинала при помощи переводческих технологий (с помощью калькирования, транскрипции, транслитерации или лексико-семантических замен) [13, с. 38].

При работе с текстами музейных сайтов переводчик использует широкий спектр переводческих технологий: подбор переводческих соответствий, переводческие трансформации.

Последние классифицируются вслед за В.Н. Комиссаровым на три группы: 1) лексические (транскрибирование, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция); 2) грамматические (синтаксическое уподобление, членение предложений, объединение предложений, грамматические замены) и 3) комплексные лексико-грамматические (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация). К техническим приёмам перевода автор относит перемещение, добавление и опущение [5].

Материалом исследования выступила русскоязычная [10] и локализованная англоязычная [11] версии Мемориального музея космонавтики города Москвы (далее – ММК). Первичное знакомство с сайтом показало, что он имеет интуитивно понятную, но разветвлённую структуру с большим количеством подразделов, содержащих информацию об организационных аспектах музея, проводимых выставках и прочих мероприятиях, а также об экспонатах, представленных на постоянной экспозиции. Анализ передачи экстралингвистической информации при локализации веб-сайта музея проводился в двух аспектах: техническом (анализ локализации элементов интерфейса и вёрстки) и лингвокультурном (анализ способов перевода реалий).

Интерфейс веб-сайта ММК состоит из шапки, которая включает в себя логотип и навигационное меню, тела, боковой панели и подвала. Вёрстка англоязычной версии веб-сайта дублирует русскоязычный вариант: используется одинаковый шрифт и цветовая гамма. Логотип музея представляет собой сокращенный вариант его названия: «Музей космонавтики» / «Museum of Cosmonautics». Для большего сходства двух версий сайта переводчик принял передать лексему «космонавтика» при помощи решение интернационализма «cosmonautics», хотя в англоязычной традиции данная область, как правило, именуется термином «space exploration». Буква «А» в обоих версиях логотипа музея представляет собой иконический знак, репрезентирующий графическое изображение взмывающей ввысь ракеты (см. Таблицу 1).

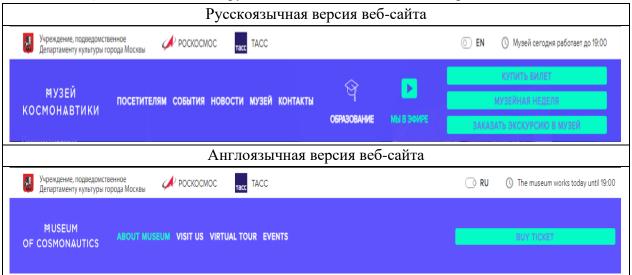
Таблица 1. Логотип ММК в русскоязычной и англоязычной версиях веб-сайта

Русскоязычная версия веб-сайта	Англоязычная версия веб-сайта
МУЗЕЙ	MUSEUM
КОСМОНАВТИКИ	OF COSMONAUTICS

Русскоязычная версия веб-сайта имеет пять основных разделов («Посетителям», «События», «Новости», «Музей», «Контакты»), два дополнительных раздела («Образование», «Мы в эфире») и три ссылки в правой части меню («Купить билет», «Музейная неделя», «Заказать экскурсию в музей»). Каждый из основных разделов, в свою очередь, делится на соответствующие подразделы, которые позволяют более структурированно представить его содержание. Англоязычная версия меню значительно отличается от русскоязычной и содержит всего четыре основных раздела: «About Museum» (О музее), «Visit us» (Посетителям), «Virtual tour» (Виртуальный тур), «Events» (События) (см. Таблицу 2). Данное решение локализаторов, как представляется, обусловлено избыточностью музейных текстов, а также приоритетом заглавных и пояснительных музейных текстов меньшей плотности. Следует отметить, что при нажатии на кнопку «Виу tickets», пользователь попадет в нелокализованный раздел сайта. Как следствие, англоязычному пользователю будет труднее купить

билеты онлайн, так как для того, чтобы заполнить необходимые поля, потребуется самостоятельный перевод.

Таблица 2. Шапка и меню русскоязычной и англоязычной версиях веб-сайта ММК

Тело главной страницы русскоязычной версии представлено обилием креолизованного текста. Под меню сайта размещён слайдер, позволяющий пользователю переключать крупные заголовки с анимированными иллюстрациями, содержащими информацию о наиболее актуальных в данный момент мероприятиях и выставках, проводимых на территории музея. В версии сайта для англоязычных пользователей главной страницы музея нет, а её функцию выполняет раздел «About Museum» (О музее). Слайдер отсутствует, под ним размещён текст об основных событиях в истории музея и о его структуре. Отметим, что текст перевода содержит большое количество пропусков и произвольных сокращений текста оригинала. Информация об основных выставочных экспонатах доступна только в мобильной версии веб-сайта.

Подвал русскоязычной версии веб-сайта содержит блоки текста со следующими заголовками: «Часто задаваемые вопросы», «Обратная связь», «Часы работы», «Контактная информация». Кроме того, присутствует поисковая строка и кнопка «Подписка на новости». В англоязычной версии представлено два раздела: «Opening hours» и «Getting there».

Таким образом, структура и содержание веб-сайта ММК подверглись значительной адаптации и переструктурированию. В данном случае справедливо будет охарактеризовать англоязычную локализацию ММК как частичную, при которой локализации подлежат только определённые элементы веб-сайта, представляющие наиболее важную информацию для иноязычного реципиента.

Рассмотрим способы перевода и адаптации ономастических реалий: антропонимов, топонимов, эргонимов, а также монументонима. Анализ технологий перевода реалий-антропонимов представлен в Таблице 3.

Таблица 3. Перевод реалий-антропонимов

Русскоязычная	Англоязычная	Переводческий комментарий	
версия сайта	версия сайта		
Сергей Королёв	1) Sergei Korolev Текстовые материалы веб-сайта содержат		
	2) Sergey Korolev	варианта передачи данного антропонима. Со-	
		гласно таблице практической транскрипции,	
		верный вариант – Sergei. Отсутствие единооб-	
		разия при передаче ключевых реалий-антропо-	
		нимов является существенным недостатком ло-	
		кализации.	
Нина Ивановна	Nina Koroleva	При передаче русских полных имён отчества,	
Королёва		отсутствующие в английской лингвокультуре,	
		опускались. Стратегия адаптации – снятие ла-	
		куны.	
Михаил Барщ	Michail Barsh	Допущена ошибка в практической транскрип-	
		ции. Буква «х» передётся на английский язык	
		буквосочетанием «kh», «щ» – буквосочетанием	
		«shch». Правильный перевод: Mikhail Barshch.	
Андрей Колчин	Andrey Kolchin	Допущена ошибка в практической транскрип-	
		ции. Буква «й» после гласной передаётся на ан-	
		глийский язык буквой «i». Правильный перевод	
		– Andrei Kolchin	
Константин Циол-	Konstantin	Практическая транскрипция имени и фамилии	
ковский	Tsiolkovsky	выполнена правильно	

Адрес музея и текстовые материалы веб-сайта содержат реалии-топонимы, анализ способов перевода которых приведен в Таблице 4.

Таблица 4. Передача реалий-топонимов

Русскоязычная	Англоязычная	Переводческий комментарий
версия сайта	версия сайта	
Проспект Мира	Prospekt Mira	Практическая транскрипция выполнена правильно (названия улиц с нарицательными существительными при переводе сохраняют падежную форму)
1-ая Останкинская улица	 1) 1st Ostankino street 2) in one of Ostankinsky side streets 	При локализации ономастических реалий не допускаются разночтения. Перевод названия улицы выполнен неправильно в обоих вариантах. Правильным переводом будет практическая транскрипция: <i>Pervaya Ostankinskaya Street</i> . Нарицательное имя «улица» подлежит калькированию.

Материалы веб-сайта ММК содержат ряд эргонимов, анализ способов перевода которых представлен в Таблице 5.

Таблица 5. Перевод реалий-эргонимов

Русскоязычная	Англоязычная	Переводческий комментарий	
версия сайта	версия сайта		
Музей космонав-	The Museum of	Калькирование, обусловленное переводческо	
тики	Cosmonautics	традицией.	
Мемориальный	1) Sergey Korolev	При передаче данного эргонима также допу-	
дом-музей акаде-	Memorial	щены разночтения, недопустимые при локали-	
мика С.П. Коро-	House	зации веб-сайта. Кроме того, допущены языко-	
лёва	2) The Academi-	вые ошибки: в варианте (1) отсутствует опреде-	
	cian Sergey	лённый артикль. В варианте (2) используется	
	Korolev`s Me-	притяжательный падеж. Названия, содержащие	
	morial House	мемориальный антропоним следует передавать,	
		используя транскрипцию антропонима в исход-	
		ной форме в начале соответствия, как атрибу-	
		тивное существительное. Таким образом, пра-	
		вильный вариант перевода должен выглядеть	
		следующим образом: The Academician S. P.	
		Korolev Memorial House.	
РОСКОСМОС	ROSKOSMOS	Транслитерация акронима на сайте расходится	
		с официальным локализованным логотипом	
		данной государственной корпорации, на кото-	
		ром данный эргоним частично калькируется	
		(ROSCOSMOS)	
Департамент	Department of Cul-	Вариант перевода с помощью калькирования	
культуры города	ture of Moscow	является устоявшимся, однако корректным с	
Москвы		языковой точки зрения вариантом должен быть	
		перевод Department of Culture of the City of Mos-	
		cow	

Материалы веб-сайта также содержат монументоним — название памятника, посвященного достижениям в освоении космоса — Monyment «Покорителям космоса», переданный калькированием: The monument "To the Conquerors of Space".

Анализ перевода основных групп реалий выявил значительное количество переводческих ошибок, допущенных при адаптации экстралингвистической информации, а именно: неправильное применение практической транскрипции, неиспользование традиционного соответствия, отсутствие единообразия при передаче реалий, грамматические ошибки. Основные стратегии переводческой адаптации, использованные при передаче ономастических реалий – формальная передача реалии и снятие лакуны.

Анализ лингвистического аспекта локализации заключался в определении спектра переводческих трансформаций, использованных при переводе аннотации одного из экспонатов музея, представляющей собой текст-этикетку (см. Таблицу 6).

Таблица 6. Перевод описания экспоната ММК

Оригинал	Перевод
Многоразовая транспортная космическая	Engineering model of the reusable space
система «Энергия-Буран»	transport system «Energia-Buran» in 1:10
	scale
Последний громкий триумф Советского	«Buran» was the final resounding triumph of
Союза, « Русское чудо » и наш ответ на	the Soviet Union, a «Russian miracle» and our
американскую программу Space Shuttle, во	answer to the American Space Shuttle program.
многом её превзошедший – так, на «Бу-	«Buran», unlike the American Space Shuttle,
ране», в отличие от «челноков» была преду-	accounted for an emergency rescue crew
смотрена система экстренного спасения	
экипажа	

Характерные для русскоязычных музейных описаний односоставные клаузы и предложения трансформируются в двусоставные с помощью грамматической замены («Вигап» was the final resounding triumph...). Кроме того, сложный синтаксис русского оригинала упрощается посредством членения предложения и опущения приложения-уточнения «во многом её превзошедший». Типичной грамматической трансформацией также является замена обстоятельства места на подлежащее, сопровождающаяся заменой пассивной конструкции на активную: «на Буране... была предусмотрена система...» / "Вигап" ассоиптед for an emergency rescue crew. Название советского космического корабля «Энергия-Буран» передано с помощью транскрипции «Energia-Buran», «Вигап», а при переводе названия экспоната переводчик осуществил перестановку внутри атрибутивной группы: многоразовая транспортная космическая система – reusable space transport system, с учётом семантики ядра словосочетания. Лексические добавления использованы для конкретизации родовой принадлежности и габаритов экспоната: engineering model, in 1:10 scale. Для передачи идиоматических словосочетаний «Русское чудо» и «наш ответ на американскую программу» использованы кальки.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на ряд ошибок в адаптации и переводе контента веб-сайта ММК, использованные переводческие решения следует считать достаточными для обеспечения функциональности веб-сайта в межкультурном коммуникационном пространстве.

Список литературы:

- 1. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. Дис ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001.
- 2. Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Том 24 (63). №1. Ч.1. С. 105-124.
- 3. Ермолович Д. И. Методика межъязыковой передачи имён собственных. М.: Всероссийский центр переводов, 2009.
- 4. Зеленцова М. Г., Сименченко Е. И. Перевод этнокультурной лексики в музейном дискурсе // Материалы IV международной научно.-практ. конф. «Переводческий

- дискурс: междисциплинарный подход», Симферополь, 23–25 августа 2020 г. С. 116–120.
- 5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
- 6. Ларионова A. Структура страницы сайта. 2023. URL: https://blog.calli-bri.ru/struktura-sovremennogo-saita-ot-reg-ru (дата обращения: 20.05.2024).
- 7. Новожилова А. А. Текст музейной экспозиции: межкультурный и переводческий аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. №1. С. 40-49.
- 8. Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/rme/sci_profil.asp (дата обращения: 20.05.2024)
- 9. Савельева У. А., Тулякова П. А. Музейные тексты и их классификация // Креативная лингвистика. Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2022. №5. С. 214-218.
- 10. Сайт Московского музея космонавтики: русскоязычная версия. URL: https://kosmo-museum.ru/ (дата обращения: 20.05.2024)
- 11. Сайт Московского музея космонавтики: англоязычная версия. URL: https://kosmo-museum.ru/?locale=en (дата обращения: 20.05.2024)
- 12. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1988.
- 13. Шелестюк Е. В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник Челябинского государственного университета Серия «Филология. Искусствоведение». 2013. № 24 (315). С. 37–47.
- 14. Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерноопосредованной коммуникации: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2011.
- 15. Юренева Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004.
- 16. Jiménez-Crespo M. A. Translation and Web Localization. Taylor & Francis, 2013.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

УДК 81

К.В.Гудкова АНАЛИЗ АРГУМЕНТАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЕЙ

Целью статьи является сравнительный анализ письменной иностранной аргументативной компетенции студентов, владеющих английским языком на уровнях В2 и С1. В фокусе внимания находится корреляция между языковой иностранной компетенцией и компетенцией аргументативной. Проводится анализ аргументов, приводимых студентами, владеющими иностранным языком на уровнях В2 и С1, которые они выдвигают в защиту оценочной и нормативной пропозиции. Полученные результаты демонстрируют линейную зависимость аргументативной компетенции от языковой и показывают, что на более высоком языковом уровне наблюдается переход от частных аргументов к абстрактным.

Ключевые слова: аргументативная компетенция, языковая компетенция, нормативные и оценочные пропозиции.

K. V. Gudkova THE ANALYSIS OF STUDENTS' ARGUMENTATIVE COMPETENCE AT DIFFERENT LANGUAGE LEVELS

The article deals with the analysis of written argumentative competence of B2 and C1 students. The focus is on the correlation between foreign language competence and argumentative competence. The analysis of arguments put forward by B2 and C1 students in defense of value and policy proposition is conducted. The findings show the linear correlation between argumentative and language competence. The findings also show the move from concrete to more abstract arguments.

Keywords: argumentative competence, language competence, policy and value propositions.

Основная цель современного профессионального образования — подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, готового к постоянному профессиональному росту.

Внедрение компетентностного подхода в систему высшего профессионального образования направлено на улучшение взаимодействия с рынком труда, на повышение конкурентоспособности специалистов, и на обновление содержания, методологии и соответствующей среды обучения [1, с. 2].

В связи с введением компетентностного подхода формирование компетенций становится приоритетным. В данной работе в фокусе внимания находится проблема формирования письменной аргументативной компетенции, которая является одной из необходимых для специалистов будущего. Практическое применение полученной компетенции находит себя во многих областях, где требуется профессиональное приведение аргументов в защиту (или опровержение) того или иного мнения. Письменная аргументативная компетенция необходима при написании широкого спектра письменных работ, поскольку практически во всех сферах деятельности возникает необходимость убеждения в том или ином мнении. Особенное значение владение аргументативной компетенцией приобретает в современном мире пост-правды. Специалист будущего должен уметь обоснованно защитить свою позицию и,

что более важно, увидеть аргументативные ошибки в аргументации другой стороны, умение, которое вырабатывает иммунитет к манипулятивным техникам.

В высшем образовании иностранная языковая компетенция входит обязательным элементом в языковую подготовку студентов. В общую языковую подготовку входит и формирование аргументативной компетенции на иностранном языке. Считается общим местом, что мы все в той или иной степени обладаем навыками аргументирования на родном языке, поскольку приобретаем их с начала овладения языком и развиваем по мере усложнения нашей коммуникации с другими людьми. Часто в этом кроется ошибочное представление о том, что и на иностранном языке эти навыки также достаточно легко применимы и формированию аргументативной компетенции не уделяется достаточного внимания. Тем не менее навыки аргументации не приобретаются сами по себе. Аргументативную компетенцию нужно формировать. Необходимо давать как теоретическую базу аргументирования, так и обеспечивать практическое применение полученных знаний.

По словам Д Уолтона, critical argumentation is a practical skill that needs to be taught [5].

Написание эссе аргументативного типа на иностранном языке является одним из необходимых навыков, обладание которым требуется от университетских студентов. В Санкт-Петербургском университете все студенты проходят двухгодичный курс английского языка, который входит обязательной частью во все университетские программы. По завершению курса обязательным (абсолютно для всех) является сертификационный экзамен на второй уровень владения английским языком. По языковым компетенциям этот уровень соотнесен с международной шкалой CEFR, в которой прописаны уровни владения иностранным языком и прописаны навыки, умения, компетенции, которые соответствуют каждому уровню.

Тест Второго сертификационного уровня по английскому языку Центра языкового тестирования СПбГУ проверяет соответствие уровня владения английским языком тестируемого уровню В2 Общеевропейской шкалы иноязычной коммуникативной компетенции.

Экзамен состоит из нескольких частей: 1 часть – тестовые задания, выполняемые на компьютере и проверяемые компьютером; 2 часть – письменная работа, состоящая из двух частей: студентам предлагается описать график или написать письмо официального характера, и написать эссе-рассуждение на заданную тему; 3 часть – устный экзамен, состоящий из монологической и диалогической частей.

В данном исследовании в фокусе внимания находится аргументативная письменная компетенция, которая находит свое применение при написании эссе-рассуждения. При написании эссе от студентов требуется продемонстрировать определенные умения, которые подлежат оцениванию. В частности, такими умениями являются следующие: умение логично и связно строить высказывание, корректно используя средства логической связи; умение представить различные точки зрения, обосновать свою точку зрения, развить аргументацию, указать причинно-следственные связи; умение сделать вступление и вывод. Можно сказать, что от студентов требуется уверенное владение аргументативной компетенцией, в которую входит обоснование точки зрения, представление аргументов, владение аргументативными структурами, в частности, представление о сочинительной, подчинительной и множественной аргументативной структуре. А также знакомство с аргументативными схемами [3; 4; 6].

Центр языкового тестирования СПбГУ предлагает также экзамен Третьего сертификационного уровня, который соотнесен с уровнем С1 по шкале CEFR. В отличие от экзамена на Второй сертификационный уровень данный экзамен не является обязательным и сдается по желанию обучающихся.

На третьем сертификационном уровне письменная аргументативная компетенция включает в себя следующие умения: умение логично и связно строить развернутое, хорошо структурированное высказывание; умение развивать и обосновывать точку зрения, подкрепляя ее достаточно развернутыми дополнительными утверждениями; умение представлять различные точки зрения, подкрепляя их примерами общего и частного характера.

Эти умения соотнесены с умениями и компетенциями, изложенными в CEFR, где прописаны умения и компетенции для различных уровней владения иностранным языком. Так, например для уровня владения иностранным языком В2 умения сформулированы следующим образом:

B2 students can write an essay or report, which develops an argument systematically with appropriate highlighting of significant points and relevant supporting detail. They write an essay or report which develops an argument, giving reasons in support of or against a particular point of view and explaining the advantages and disadvantages of various options.

Для уровня С1:

C1 students can write clear, well-structured expositions of complex subjects, underlining the relevant salient issues. They can expand and support points of view at some length with subsidiary points, reasons and relevant examples.

Как мы видим, на обоих уровнях владения иностранным языком предполагается владение определенной аргументативной компетенцией. Причем следует отметить, что на уровне С1 эта компетенция значительно выше, поскольку предполагает умение предоставить более развернутую, сложную, структурированную аргументацию.

Предложенные темы для написания эссе как правило представляют собой либо оценочные, либо нормативные утверждения. Таким образом, студентам предлагается защищать (или оспаривать) оценочные или нормативные пропозиции.

Следует отметить, что аргументация в защиту (или против) оценочной пропозиции значительно отличается от аргументации в защиту (или против) нормативной пропозиции. При защите оценочных или нормативных высказываний предпринимаются различные аргументативные стратегии.

Оценочные пропозиции, как правило, устанавливают некий стандарт: что-то представлено как хорошее, плохое, полезное, бесполезное, эффективное или не эффективное. При защите (опровержении) оценочной пропозиции необходимо показать, с какой точки зрения оценивается указанный в пропозиции концепт, что напрямую зависит от того, какие критерии оценки применяются. Для защиты (опровержения) указанных пропозиций наивный аргументатор, как правило, применяет свои собственные критерии, что он понимает под хорошим, полезным, или наоборот. Оценочные суждения формируются на ранних этапах жизни и глубоко укореняются в нашем сознании. При этом следует отметить, что ценности не существуют сами по себе, обычно они выстраиваются в определенную иерархию, в которой некоторые ценности занимают более главенствующее положение нежели другие. Ценности также принадлежат различным областям: моральные, этические, политические, научные, религиозные и пр. Указанные области также выстраиваются в иерархию, при этом для различных людей различные ценности могут занимать различные места в иерархии. При этом они могут конфликтовать друг с другом. Поэтому при защите (или опровержении) оценочного высказывания необходимо определить область ценностей, то есть с какой позиции объект будет оцениваться как хороший-плохой, полезный- бесполезный и пр. Если что-то оценивается с точки зрения общества нужно определить какой элемент общества будет затронут оцениваемым объектом, поскольку разные элементы общества могут исповедовать разные ценности [7, с. 72–73].

Нормативные пропозиции предполагают некое изменение в существующем положении вещей: что-то нужно сделать, изменить и т.д. Поэтому при защите (или опровержении) нормативных высказываний аргументатор оценивает не концепт, как в случае оценочной пропозиции, а потенциально возможный сценарий действий. При этом, как правило, используются три сценария организации аргументации в защиту (или опровержение) нормативной пропозиции: 1. Traditional organization изменения обосновываются преимуществами и плюсами, которые будут получены в результате применения предлагаемого курса действий; 2. Comparative advantage structure Сравниваются существующее положение вещей и предлагаемое и обосновывается, что предлагаемая политика приведет к определенным уникальным преимуществам, которых нет в существующем положении вещей; 3. Goal-criteria advocacy Сначала оцениваются существующие в обществе ценности и цели, которые установлены в обществе для достижения этих ценностей. Затем предлагаемая политика оценивается с точки зрения возможности достижения установленных целей [7, с. 82–85].

Для проверки сформированности аргументативной компетенции был проведен анализ письменных работ студентов уровней владения английским языком В2 и С1. Аргументация, приведенная в защиту пропозиции анализировалась в трех аспектах: 1. С точки зрения выражения точки зрения; 2. С точки зрения аргументативной структуры (является ли приведенная аргументация множественной, сочинительной или подчинительной); 3. С точки зрения типа приведенных аргументов.

Проведенный анализ позволил сделать определенные выводы.

В2 студенты обычно выражают точку зрения эксплицитно употребляя следующие выражения:

In my opinion, I personally think, I agree, I consider, I believe, I think, I feel, as far as I am concerned, my personal opinion is, from my point of view.

С точки зрения аргументативной структуры, как правило аргументация строится по сочинительному типу.

Если посмотреть на аргументы, которые выдвигают студенты на этом уровне владения языком, то в основном это аргументы - апелляции к личному опыту.

Посмотри на пример аргументации в защиту оценочной пропозиции.

Точка зрения выражена оценочным высказыванием и не выражена эксплицитно. Как показывает анализ, оценочные высказывания, как правило, воспринимаются как точка зрения и не требуют эксплицитных индикаторов.

Standpoint: The Internet is very useful thing.

Argument 1. it can help us to find information,

Argument 2. it connects people around the world, we can chat how much we want.

Мы видим в основном аргументы к личному опыту, в защиту точки зрения выдвигаются аргументы, которые демонстрируют пользу интернета именно для себя.

Посмотрим на пример аргументации, приведенной в защиту нормативной точки зрения.

Точка зрения выражена эксплицитно, нормативным высказыванием.

Standpoint: In my opinion, people should communicate face to face.

Argument 1. a human will feel himself better if he communicates really not with Internet.

Argument 2. Live communication will help us to understand other people, their problems, interests.

Argument 3. By this way you can find friends easier and faster.

В данном примере мы также видим аргументы к личному опыту, к выгоде для человека и для себя. Этот тип аргументов характеризует студентов с языковой компетенцией уровня В2.

При анализе работ студентов уровня С1 было отмечено, что по мере повышения языковой компетенции повышается и компетенция аргументативная.

С1 студенты отличаются от студентов уровня B2 в том смысле, что на этом уровне владения иностранным языком они могут отойти от личного опыта и предоставить более абстрактные, не утилитарные аргументы.

Точки зрения часто представлены эксплицитно, но используются более сложные формулировки.

I cannot deny, I would like to say, that's why I am sure

Посмотрим на пример приведенной аргументации в защиту оценочной пропозиции.

Standpoint: It is important to note that consumerism also has some positive aspects.

Argument 1: It stimulates economic growth, job creation, and technological advancements,

Subargument 1.1: leading to the development of new products and services that increase our quality of life.

Argument 3: Moreover, big and successful businesses pay considerable taxes,

Subargument 2.1: which are essential for a state to function.

С точки зрения структуры аргументации на этом уровне выстраивается сложная структура с сочинением и подчинением.

В защиту оценочной пропозиции также приведены аргументы к личному опыту, но присутствуют и аргументы, в которых показана польза для общества.

Также как и на уровне B2 студенты C1 используют аргументы к пользе, но здесь уже польза не личного плана, а польза для общества или для человечества.

Часто точка зрения не выражена эксплицитными маркерами и используются сложные предложения

Посмотрим на пример аргументации в защиту нормативной пропозиции.

Standpoint: If we want to save the future of the planet, we will have to drastically change our way of life.

Argument1: We can see consequences of our damaging way of life today.

Subargument 1.1: For example, food waste produces a lot of greenhouse gases and uncontrollable water consumption affects more than a million people in some countries.

Argument 2: Another reason why we have to change our routine is outcomes that are invisible today but they will be really noticeable in the future.

Subargument 2.1: We hazard to lose a lot of natural resources, animal species, fresh air and water.

Здесь мы имеем дело с goal-oriented структурой защиты нормативной пропозиции. Но указываются не плюсы, а минусы, которые мы получим, если не последуем указанной в точке зрения стратегии.

Таким образом, анализ студенческих работ показывает, что аргументативная компетенция в некотором смысле коррелирует с языковой. Чем выше уровень владения языком, тем сложнее становится приводимая аргументация и с точки зрения структуры, и с точки зрения

приводимых аргументов. Тем не менее, аргументации следует учить начиная с самых низких языковых уровней.

С точки зрения идеологических позиций современную действительность можно характеризовать как поляризованный мир, как мир пост-правды и как мир, в котором все более значительную роль в борьбе мнений и взглядов играют фейковые новости. Поэтому представляется, что формированию аргументативной компетенции должна отводиться значительная роль.

При обучении аргументации следует учитывать, что нужно охватить две основные области: первая — это умение построить правильную аргументацию: умение правильно формулировать точку зрения, правильно выстраивать аргументацию, с точки зрения аргументативной структуры, умение отличать аргументацию от другого рода высказываний [2; 3; 6].

И вторая область – это умение найти ошибки в представленной аргументации, то есть умение проанализировать представленную аргументацию с точки корректности представленных аргументов [3].

Особенное внимание следует уделять эмотивному языку, эмотивным языковым выражениям, оценочным словам, неясным, расплывчатым выражениям. Использование оценочных и эмотивных высказываний характерно для современной реальности пост-правды. Считается, что люди склонны доверять своим эмоциям, поэтому важно учить лингвистической чувствительности, умению выбирать нужные формулировки, особенно если аргументация строится относительно чувствительных для общества концептов. Особенную важность аргументативная компетенция приобретает в современной действительности, поскольку владение данной компетенцией является своего рода иммунитетом к языковым манипуляциям.

Список литературы:

- 1. Мединцева И. П. Компетентностный подход в образовании / И. П. Мединцева. Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). Москва: Буки-Веди, 2012. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/ (дата обращения: 05.05.2024).
- 2. Eemeren Frans. van H., Peter Houtlosser, Francisca Henkemans. Argumentative Indicators in Discourse. Springer 2007
- 3. Eemeren Frans. van H., Rob Grootendorst. Argumentation, Communication, and Fallacies. A Pragma-Dialectical Perspective. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates 1992
- 4. Eemeren Frans.van H. Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse. Amsterdam: John Benjamin Publishing Company. 2010.
- 5. Walton Douglas. Fundamentals of Critical Argumentation. NY: Cambridge University Press, 2006.
- 6. Walton, Douglas, Chris Reed and Fabrizio Macagno, Argumentation Schemes. Cambridge: Cambridge University Press. 2008.
- 7. Rybacki Karyn and Donald Rybacki. Advocacy and Opposition. An Introduction to Argumentation. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall. 1991.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ

УДК 80

А. С. Махрова, О. Н. Чиликина ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Данная статья посвящена важности полной интерпретации содержания публицистических текстов, а также изучению предпереводческого и переводческого анализов в рамках сравнительной классификации газетно-публицистических текстов французских периодических изданий с целью выявления языковых доминант и часто используемых переводческих стратегий.

Ключевые слова: публицистический текст; предпереводческий анализ; переводческие стратегии; контекст; жанрово-стилистические особенности; переводческие параметры.

A. S. Makhrova, O. N. Chilikina JOURNALISTIC TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION ANALYSIS

This article is devoted to the importance of a complete interpretation of the content of journalistic texts, as well as the study of pre-translation and translation analyses within the framework of comparative classification of newspaper and journalistic texts of French periodicals in order to identify linguistic dominants and frequently used translation strategies.

Keywords: journalistic text; pre-translation analysis; translation strategies; context; genre and stylistic features; translation parameters.

От того, насколько хорошо переводчик понимает и интерпретирует исходный текст, напрямую зависят адекватность и качество перевода — это касается как широкого, так и узкого контекста. Неправильная передача содержания текста является одной из самых распространённых ошибок, для избежания которой были выработаны следующие стратегии по работе с публицистическими текстами [4, с. 212]:

- Анализ структуры, смыслового содержания и определение коммуникативной задачи текста;
- Определение главной мысли и основных акцентов текста, выделение авторской позиции к той или иной проблеме;
  - Анализ широкого и узкого контекстов;
  - Анализ жанрово-стилистических особенностей исходного текста;
  - Применение словарей, справочников, а также помощи экспертов;
  - Анализ текста на наличие имён собственных, топонимов, специальной лексики.

При этом в процессе интерпретации текста переводчик ограничен некоторыми правилами и рамками, которые обеспечивают соответствие переводимого текста стандартам перевода, а именно:

- Учитывание разницы в сочетаемости слов и смысловых структурах;
- Границы буквального перевода;
- Соблюдение нормы вольности перевода и др.

Переводческая деятельность — это сложный поэтапный процесс, который позволяет интерпретировать письменный или устный текст с одного языка на другой, обеспечивая при этом межязыковую коммуникацию. При этом главная цель такого процесса состоит прежде всего в достижении максимальной точности перевода исходного текста [2, с. 10; 3, с. 17].

Обычно непосредственный процесс перевода ассоциируется только с двумя последними этапами, уделяя предпереводческому анализу лишь предпосылочную функцию, которая сама собой разумеется в процессе первого прочтения текста и понимания широкого контекста. При этом этим этапом часто несправедливо пренебрегают, так как именно в процессе первого этапа переводчик сможет определить основную стратегию перевода, а значит более качественно выполнить интерпретацию переводимого текста. Заранее составленный план действий позволит не только значительно повысить процент качества выполненного перевода, но и облегчить дальнейшую работу во время второго и третьего этапа. Придерживаясь такого плана, переводчик более осознанно подходит к процессу перевода вместо того, чтобы полагаться на интуицию и профессиональный опыт [1, с. 141].

В качестве практического материала для рассмотрения особенностей перевода публицистических текстов было отобрано 5 статей на разные тематики, взятые из французских изданий [8, с. 8–9; 9, с. 5; 10, с. 24–27; 11, с. 25–31; 12].

Проведенный предпереводческий анализ всего материала позволил составить таблицу и сделать некоторые выводы:

Таблица 1. Сравнительная таблица внешних данных текстов

Параметры	Статья 1	статья 2	Статья 3	Статья 4	Статья 5
Источник	Bien-dire №141 март- апрель 2022 (индивиду- альный) Camille Larbey	Ouest-France 6- 7 января 2024 (индивидуальн ый) Margot Ferreira	Bien-dire №141 mars- avril 2022 (индивидуальн ый) Camille Larbey	Première – octobre 2023 (индивидуаль ный) Sylvestre Picard	Le Monde 24.11.2023 (индивидуа льный) Véronique Lorelle
Реципиент	Коллективно- групповой (граждане, до- стигшие изби- рательного возраста)	Массовый (родители подростков)	Массовый (все, кто интересуется историей Елисейского дворца)	Массовый (увлекающи- еся кино и ис- торией)	Массовый (увлекаю- щиеся ди- зайном ин- терьера)
Коммуника- тивное зада- ние	Передать информацию о порядке проведения выборов и о системе политических партий во Франции	Сообщить информацию о том, что делают подростки со смартфонами и как это на них влияет	Изложить факты о Ели- сейском дворце и осо- бенностях его функциониро- вания	Интервью о предстоящей премьере режиссера фильма	Рассказать историю дизайнер-ского дома
Стиль	Публицисти- ческий	Публицисти- ческий	Публицисти- ческий	Публицисти- ческий	Публици- стический
Жанр	Статья	Статья	Статья	Статья	Статья
Ведущая функция	Денотативная	Денотативная (с имплицитно выраженной командной)	Денотативная	Денотативная	Денотатив- ная
Ведущая АРФ	Монолог	Диалог (интер- вью)	Монолог	Диалог (интервью)	Диалог (интервью)

Параметры	Статья 1	Статья 2	Статья 3	Статья 4	Статья 5
Ведущая КРФ	Описание с элементами рассуждения	Рассуждение с элементами описания	Описание	Рассуждение с элементами описания	Описание
Вид текста	Письменный	Письменный	Письменный	Письменный	Письмен- ный (электрон- ная статья)
Характер композиции	Свободная	Свободная	Свободная	Свободная	Свободная
Тональность	Нейтральная	Нейтральная	Нейтральная	Нейтральная	Нейтраль- ная
Ведущий вид инфор- мации	когнитивная	Когнитивная и оперативная	Когнитивная и эмоциональ- кан	Когнитивная и эмоциональ-	Когнитив- ная и эмо- циональная

Основной стилистический принцип, на котором строится большинство французских публицистических текстов, состоит в сочетании экспрессии авторской мысли и стандарта французских изданий. Язык французской прессы наполнен общественно-политической лексикой, которая наиболее полно выражается в начале статьи, моментально погружая читателя в основное содержание текста [7].

Проведенный сравнительный анализ показал, что чаще всего статьи имеют индивидуального автора, публикуются издательством газеты или журнала. При этом наличие индивидуального автора у текста позволяет еще до полноценной работы над переводом сделать вывод о том, что на протяжении всего текста можно будет заметить особенности авторского стиля, определенный подход к формулированию тезисов, степень вовлеченности автора в проблему текста.

Параметр реципиента позволяет сформировать коммуникативную задачу переводимого текста и сформулировать главный посыл, а также средства, используемые в процессе перевода. Так, например, для статьи 1 [8, С. 8–9] используется более продвинутая лексика, связанная с общественно-политическим сектором, а для статей 2, 3 и 5 более общая, так как они рассчитаны на более широкую аудиторию и не требуют специфических фоновых знаний [9, с. 5; 10, С. 24-27; 12]. В статье 4, которая хоть и рассчитана на массового читателя, упоминается множество культурных кинематографических отсылок, перевод которых упрощает тот факт, что сам автор текста по ходу повествования добавляет авторские сноски, делая текст более понятным для массовой аудитории [11, С. 25–31].

Сравнительный анализ также позволил сделать вывод об основной коммуникативной цели всех публицистических текстов, а именно сообщение новой информации на ту или иную тему. С этим фактом сопряжена и ведущая функция выбранных текстов — денотативная. При этом иногда автор может и имплицитно или открыто вводить и командную функцию, откровенно или незаметно побуждая читателя к действию или воздействуя на его мнение об информации, изложенной в тексте.

Архитектурно-речевая форма публицистических текстов в большинстве случаев является монологом, за исключением жанра интервью, который выражается в форме «вопрос ведущего – ответ героя интервью». В тексте 4 представлен гибридный вид интервью, где автор, вплетает собственные реплики и замечания по ходу слов героя интервью, делая текст

более разнообразным по содержанию, что позволяет понять и точку зрения автора, и точку зрения героя [11, С. 25–31]. При этом автор в своих репликах может дополнять ответы героя, разъясняя специфические термины или контекст событий, что делает текст более понятным и органичным для массовой аудитории [5].

Композиционно-речевая форма, в силу особенности ведущей функции и коммуникативной цели, выражается с помощью описания, делая такую форму сообщения универсальной для любого информационного содержания. При этом для формата интервью также характерна и форма рассуждения, как автора статьи, так и героя интервью, что делает текст менее однообразным и более интересным для читателей. К примеру, в тексте 2 можно заметить стандартный формат интервью с преимущественно рассудительной формой диалога формата «вопрос-ответ» в отличие от текста 4, где текст наполнен как элементами описания, предоставляя читателю новую информацию, так и элементами рассуждения, что позволяет автору не только показать мнение героя, но и натолкнуть читателя на собственные мысли, в чем и выражается имплицитная командная функция, часто характерная для публицистических текстов [9, с. 5; 11, с. 25–31].

Вид текста был однородным для всех отобранных статей с одной незначительной особенностью - лишь статья 5 была отобрана в электронном виде из сайта французского издания «Ле Монд», тогда как все остальные были взяты из открытых источников печатных изданий. В ходе анализа не было замечено особых черт, которые бы отличали данные тексты, за исключением размера текста — текст 5 оказался гораздо короче всех остальных, что объясняется желанием автора сделать статью короткой, но более насыщенной для читателей, которые тратят гораздо меньше времени на статьи в интернете, нежели читая печатные издания [12].

Сравнительный анализ показал, что характер композиции, так же, как и его тональность, были стабильно свободными и нейтральными соответственно, что объясняется универсальностью публицистических текстов и высоким уровнем влияния авторского стиля на характер текста. В отличии от официальных документов публицистические тексты весьма разнообразны в своих форматах. Так, например, и статья 2, и статья 4 выступили текстами интервью, при этом авторы по-разному оформляли композицию своих вопросов, обозначая прямую речь героя интервью разными шрифтовыми средствами, иногда даже опуская кавычки (в случае статьи 4) [9, с. 5; 11, с. 25–31].

Ведущий вид информации также во многом связан с ведущей функцией текста, преимущественно составляющей когнитивную основу для текстов с информационной нагрузкой. При этом авторские особенности текста обозначаются с помощью эмоциональных элементов. Так, они были отмечены в 3 текстах из пяти (3, 4, 5) и выражались в наличии интертекста и культурных отсылках, используемых для того, чтобы повлиять на эффективность восприятия информации и заинтересовать читателя с первых строк [10, с. 24–27; 11, с. 25–31; 12]. В тексте 2, ввиду наличия имплицитной командной функции, выделяется и ведущая оперативная информация [9, с. 5].

Общий сравнительный анализ всех отобранных текстов позволил сделать вывод о том, насколько незаменимым и универсальным инструментом является предпереводческий анализ, который на начальной стадии сбора внешних данных позволяет сделать основные выводы о содержании и авторском стиле текста. При этом подход к каждому анализу был индивидуальным и подстраивался под особые характеристики текстов. Это свидетельствует о неоднородности и нестабильности публицистических текстов как элементов

функционального стиля в целом, так как многие его характеристики зависят от креативности и оригинальности автора и его подхода к написанию текста.

В первой части анализа внешних данных тексты отобранных статей рассматривались как единое целое, позволяя выделить структуру и инвариант перевода, содержание которых подробно рассматривается во второй части анализа видов информации и их параметров.

В процессе сравнительного анализа мы заметили как газетные штампы и клише, так и небуквальные выражения, для грамотного перевода которых понадобятся специфические фоновые знания, что вызывает особую сложность для переводчика, особенно в условиях ускоренного графика. Предпереводческий анализ текста позволяет заранее обозначить решение данных переводческих проблем, облегчая работу со специфическими единицами текста.

Как утверждает в своей работе Д. Н. Шлепнев, каждая переводческая стратегия складывается из набора параметров [6, с. 164], выделяя три основополагающих параметра: 1) уровень эквивалентности (релевантное сходство); 2) особенности корректировки текста перевода; 3) иные факторы, влияющие на процесс перевода исходного текста.

Опираясь на такой подход, после проделанного предпереводческого анализа, нам удалось синтезировать собственную стратегию перевода отобранных текстов, которая заключается в:

- 1) воссоздании релевантной сходности текста оригинала и текста перевода содержательно и композиционно с сохранением полноты и предметно-логических и культурно-специфических элементов;
- 2) использовании информационных технологий и словарей в процессе поиска фоновой информации;
- 3) анализе долей видов использованной информации в тексте и вычислении доли использованных переводческих приемов для их передачи.

В содержании абсолютно всех статей было обнаружено активное использование вводных конструкций, которые как газетные штампы, всегда имели устоявшийся русский эквивалент, что заметно снизило трудность выполнения перевода. Вводные слова часто выполняют роль соединительных частей общего каркаса текста, позволяя органично перемещаться от одной мысли к следующей.

Во всех статьях использовались антропонимы — имена, фамилии, титулы и псевдонимы. В большинстве случаев они переводились либо общепринятым традиционным соответствием, либо транскрипцией в случае отсутствия устоявшегося варианта перевода. Особое внимание пришлось уделить именам членов королевской семьи, так как для них предусмотрен отдельный традиционный эквивалент.

B текстах часто встречались топонимы – в основном названия стран, для которых есть общеизвестные соответствия – но также и менее известные названия, для которых использовался метод транскрибирования.

Нередко в статьях повторялось одно и то же словосочетание (например, «Елисейский дворец» в статье 3 или «президентские выборы» в статье 1). Авторы данных статей, употребив полный вариант 2–3 раза в начале, опускали вторую часть словосочетания в последующих абзацах статьи, делая объем текста более компактным. На русском языке повторить данный прием не всегда удавалось. К примеру, в статье 3 при опущении «Елисейский» возникал вопрос, про какой дворец идет речь, так как в начале текста шла речь про еще один дворец, предшествующий резиденции французских лидеров. В статье 1 опущение получилось

сделать более удачно – в оригинале «présidentielle» превращалось в русском в «выборы», а по общей тематике статьи было понятно, что речь идет именно об электоральной кампании кандидатов в лидеры страны [8, с. 8–9; 10, с. 24–27].

В текстах встречались и элементы культурных реалий, которые с первого взгляда понятны только носителю. Для их перевода в основном был использован описательный прием или добавление, который в виде краткого комментария дополнял реалию, делая ее понятной для иностранного читателя. Например, в статье 3 про Елисейский дворец говорилось о брендированной продукции, продающейся для туристов — среди них автор перечислил «boules de pétanque», которые при переводе будут непонятны русскому читателю [10, с. 24–27]. Мы приняли решение сделать лексическое добавление с использованием транскрипции «для игры в петанк» без дальнейшего комментария, так как добавление в полной мере объясняет культурную реалию.

Некоторые реалии не поддавались этому способу, для них был использован описательный перевод. Например, в статье 5 говорилось об образовании наследницы дизайнерского дома Лелё и перечислялись ее дипломы, среди которых был диплом «master de l'Essec», который мы перевели описательным способом без расшифровки аббревиатуры как «магистра Высшей школы экономических и коммерческих наук» [12].

Для некоторых более распространенных реалий мы смогли найти русский эквивалент, что значительно упрощает чтение текста для иностранных читателей. Так, например, в статье 3 описывается расположение этажей в Елисейском дворце с использованием «Au rez-dechaussée», которое мы в соответствии с русской системой этажей заменили на «на первом этаже» [10, с. 24–27].

Особого внимания также потребовали заголовки статей и подзаголовки абзацев, перевод которых был сделан после прочтения, анализа и перевода всей статьи, поскольку в заголовке отражена суть всего текста. В большинстве случаев для перевода заголовков был использован буквальный перевод – при такой стратегии сохраняется авторский почерк статьи, а не навязывается личное видение переводчика.

В некоторых заголовках делались замены, которые в целом не меняли его сути, а лишь изменялись для более органичного соответствия остальному тексту. Например, статья 2 представляет собой интервью, каждый заголовок которого отделен вопросом. Таким образом, для сохранения формата «вопрос-ответ» мы поменяли предложение заголовка вместо утвердительного на вопросительное — «Се que les adolescents font avec leur smartphone» - «Чем занимаются подростки в своих смартфонах?». При этом вопросительная форма заголовка часто еще до прочтения статьи заставляет читателя самому задуматься над вопросом, таким образом выполняя имплицитную командную роль, устанавливая невидимую связь между автором и читателем [9, с. 5].

В процессе перевода в оригинальном виде остались не все заголовки. Так, например, в статье 4, посвященной премьере фильма «Наполеон», основная сюжетная линия которого сосредоточена на любовных отношениях императора и его жены Жозефины, был абзац, озаглавленный «La courtisane impériale», который показался нам слишком грубым для текста, ведь сам режиссер в тексте статьи отзывается о ней исключительно положительно, отмечая ее немаловажную роль в становлении Наполеона. Таким образом, на основании широкого контекста статьи перевод заголовка производился с помощью слова с положительной коннотацией и был интерпретирован как «Имперская красавица» [11, с. 25–31].

Ввиду схожести авторского заголовка и известной русской пословицы, был предложен вариант, наиболее соответствующий стилистике русского языка, с помощью замены заголовка в статье 4 с видоизменением изначального устойчивого выражения и его подстройки под название текста — «L'ART DE LA GUERRE (ET DE L'AMOUR)» - НА ВОЙНЕ (И В ЛЮБВИ) ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ [11, с. 25–31].

В двух статьях из пяти встретились названия фильмов, перевод которых требует не только фоновых знаний переводчика, но и обращение к справочным материалам, так как оригинальное названия фильма не всегда совпадает с переводом на разных языках. Встречались как идентичные (All the Money in the World - Tout l'argent du monde – Все деньги мира), так и разнящиеся названия фильмов (Matchstick Men – Les Associés – Великолепная афера).

При переводе статей нужно было обращать внимание не только на переводческие стратегии, но и на общее оформление статей. В статьях, оформленных в виде диалога, интертекст, цитаты и иностранные названия, добавленные с помощью прямого включения, выделялись курсивом. В традиции русского публицистического текста важная информация выделяется обычно жирным шрифтом, а интертекст обозначается кавычками. Адаптируя текст под русского читателя, мы заменили шрифтовые средства и добавили кавычки для иностранных названий и прямой речи (Napoléon (фильм) – «Наполеон»).

Методом количественного подсчета мы также проанализировали статистику использования тех или иных переводческих приемов и отразили их в таблице:

Прием	Статья 1	Статья 2	Статья 3	Статья 4	Статья 5	Итого по
						приемам
Однозначные эк-	18	3	15	14	14	64
виваленты						
Вариантные соот-	6	9	5	16	3	39
ветствия						
Перестановка	8	1	7	5	2	23
Замены	21	18	20	17	14	90
Добавления	11	5	7	6	10	39
Генерализация и	5	8	7	6	8	34
опущение						
Конкретизация и	7	4	8	4	3	26
компенсация						
Перевод идиом и	7	1	1	2	3	14
фразеологизмов						
Прямое включе-	0	2	1	3	2	8
ние						
Итого по статье	83	51	71	73	59	337

Таблица 2. Статистика использования переводческих приемов

Результаты сравнительного анализа показали, что наиболее часто используемая переводческая трансформация — это замена, которая влияет и на уровень слова, и предложения, процент использования данного приема составил 26,7%. Такие высокие показатели обусловлены разделением флективных языков на синтетические и аналитические. Ввиду

принадлежности русского языка к синтетическим языкам, в которых отношения между языковыми единицами выражаются с помощью падежных форм, а французского языка к аналитическим языкам, поэтому при переводе некоторые конструкции требуют изменения формы слова или части речи.

Подавляющая доля однозначных соответствий выражалась наличием антропонимов и топонимов, перевод которых был определен переводческой традицией. Вариантные соответствия отражают личные решения переводчика по выбору того или иного эквивалента, подходящего по широкому и узкому контексту.

Перестановки в предложениях проявлялись как на уровне словосочетаний, так и на уровне предложения в целом. Чаще всего перестановки обуславливались соединением предложений для поддержания логической связи всего абзаца.

Генерализация и конкретизация объяснялась слишком экспрессивным или недостаточным выражением той или иной идеи и выражалась опущением или компенсацией языковых единиц.

Во всех статьях стабильно встречались идиомы и фразеологические единицы, для перевода которых использовались либо эквиваленты русского языка, либо описательный перевод в случае отсутствия соответствия.

Прямое включение использовалось для перевода названия иностранных организаций. Исключение составили названия французских газетных изданий, названия которых переводились с помощью транскрипции и были отнесены к разряду однозначных соответствий.

Проведенное исследование и сравнительный анализ доказали, что квалифицированность и грамотность переводчика, его опыт и первоклассное владение как переводным, так и исходным языком, знание теории переводоведения, а также обширные знания в нескольких специализированных областях и широкий кругозор в целом были, есть и будут оставаться фундаментом качественного перевода. Несмотря на то, что в последнее время участилось использование электронных источников и вспомогательных средств, они лишь помогают свести к минимуму затрачиваемые во время перевода усилия, сокращая время работы и повышая трудовую эффективность. При этом финальное слово всегда остается за переводчиком.

Список литературы:

- 1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие / И. С. Алексеева. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
- 2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- 3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. 3-е изд., стереотип. М., НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 224 с.
- 4. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202–228.
- 5. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы: Лексико-семантические аспекты [Текст] / Е. М. Чекалина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 168 с.
- 6. Шлепнёв Д. Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Международный электронный научный журнал / Перспективы Науки и Образования. 2018. № 5 (35). С. 161–170.

- 7. Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование. Воронеж: Родная речь, 2004. 189 с.
- 8. Camille Larbey Élection présidentielle : la grande incertitude // Bien-dire. 2022. № 141. C. 8–9.
- 9. Margot Ferreira Ce que les adolescents font avec leur smartphone // Ouest-France. 6–7 janvier 2024. № 24218. C. 5.
- 10. Camille Larbey Voyage au Palais de l'Élysée // Bien-dire. 2022. № 141. C. 24–27.
- 11. Sylvestre Picard L'art de la guerre (et de l'amour) // Première. Octobre 2023. № 544. C. 25–31.
- 12. Design: Leleu, une maison en filiation // Le Monde: ежедн. интернет-изд. 2023 15 ноября URL: https://www.lemonde.fr/m-styles/article/2023/11/15/design-leleu-une-maison-en-filiation_6200284_4497319.html (дата обращения: 13.03.2024).

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

УДК 347.78.034

Д. В. Парамонов ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Статья посвящена особенностям отражения фактуальной информации латинского стихотворного произведения. При помощи составленного словаря стихотворного произведения Гая Валерия Катулла проводится сравнительный анализ лексики оригинала и двух вариантов его перевода. Рассматривается влияние переводческих трансформаций на отражение содержания исходного произведения на лексическом уровне.

Ключевые слова: адекватность перевода; поэзия; лексический уровень; художественный перевод; переводческие трансформации.

D. V. Paramonov REFLECTION OF MEANINGFUL INFORMATION IN THE TRANSLATION OF A POETIC WORK

The article is devoted to the features of reflecting factual information in a Latin poetic work. Using the compiled dictionary of the poetry by Gaius Valerius Catullus, a comparative analysis of the vocabulary of the original text and two versions of its translation is carried out. The influence of translation transformations on the reflection of the content of the original at the lexical level is considered.

Keywords: adequacy of the translation; poetry; lexical level; literary translation; translation transformations.

При переводе отражение информации художественного произведения неизбежно сопровождается трансформациями. Бытование художественного произведения в культурном пространстве уже само по себе неизбежно накладывает отпечаток на смыслы, заложенные автором в момент создания, однако при переводе исходное произведение буквально воссоздается средствами иного языка в другой культурной среде. В таком случае, переводчик становится не просто своего рода соавтором, наряду с автором оригинала, некого идеального произведения, имеющего нематериальную природу и существующего лишь в рамках культурного пласта в совокупном человеческом восприятии, но и напрямую является автором конкретного материального текста – перевода. Этот вариант выражения идеальной субстанции произведения имеет свой вариант формы, сконструированной совокупностью средств определенного языка и свой вариант содержания, этими средствами закодированный в соответствии с замыслом автора оригинала и пропущенный через призму субъективного восприятия переводчика. Изменения в содержании в отдельном варианте перевода можно увидеть при сравнительном анализе исходного (далее ИТ) и переводного текстов (далее ПТ) посредством выявления трансформаций различных типов. В данной работе в фокусе внимания находится лексический уровень, так как именно слова воспринимаются читателем как некие целостные единицы, чье информационное наполнение самодостаточно, что позволяет считать их единицей перевода [1, с. 248]. Стоит отметить, что на сущность единицы перевода есть и иные взгляды, в том числе и точка зрения, что художественное произведение само целиком такую единицу составляет [5, с. 285]. В соответствии с поставленной целью, которая заключается в попытке установить степень соответствия содержания ИТ и различных вариантов ПТ, трансформации лексического уровня делятся на две группы: искажающие – приводящие к изменению фактуальной, эксплицитной информации, и сохраняющие – затрагивающие эстетическую информацию, но не приводящие к изменению информации фактуальной. Типы информации выделяются в соответствии с классификацией, предложенной С.Ф. Гончаренко [2]. К искажающим относятся различные виды лексико-семантических замен: конкретизация и генерализация [4]. Искажающей трансформацией также является полное опущение каких-либо элементов в переводе. К сохраняющим относятся транскрипция, транслитерация и калькирование и модуляция. Материалом данного исследования является стихотворение Гая Валерия Катулла «Сагтеп 34» и два варианта его перевода на испанский язык, выполненные Rubén Bonifaz Nuño (далее RBN) и Lía Galán (далее LG). Такой выбор материала обусловлен необходимостью рассмотреть отражение содержания произведения при переводе на генетически близкий язык, а в случае выбранной пары языков, язык перевода является прямым наследником латыни, на которой написан оригинал.

Таблица 1. Первая строфа

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
Dianae sumus in fide	En fe de Diana, somos	Estamos bajo la protección de Diana,
puellae et pueri integri:	niñas y niños castos;	doncellas y muchachos castos:
Dianam pueri integri	a Diana, niños castos	a Diana, muchachos castos
puellaeque canamus.	y niñas, celebremos.	y doncellas, cantemos.

Первая строфа оригинала начинается с имени собственного Diana и обращения к puellae et pueri - мальчикам и девочкам. В переводе RBN им соответствуют niñas y niños, что максимально близко к исходному варианту, так как niño – это нейтральная лексика, обозначающая просто ребенка, в соответствии с Diccionario de la lengua española [8]. В варианте перевода LG puellae подвержены трансформации модуляции, так как вариант doncella включает в семантическое поле категорию девственности. На первый взгляд, такой выбор приводит к искажающей трансформации, но на самом деле это соответствует образу Дианы в римской традиции, что отражено и в оригинале в прилагательном integer, которое в обоих вариантах перевода отражено как casto. Заметим, что это испанское прилагательное имеет латинское происхождение, однако если латинское castus означало в первую очередь душевную, моральную чистоту, то испанское casto - это чистый, невинный, девственный. Такой вариант переводе также является конкретизацией исходного integer, семантическое поле которого значительно шире. Вариант *muchacho* в данном варианте перевода адекватен, будучи синонимом niño. Еще одной примечательной лексической единицей оригинала является fides. О семантике этого, достаточно сложного и многогранного понятия писал Ж. Дюмезиль [3, с. 532]. Он определил широкий круг понятий, которые входят в семантическое поле *fides* - от защиты до веры. С учетом этого эквивалентные единицы обоих вариантов перевода являются конкретизацией. Так, в варианте перевода RBN сделан упор на религиозную составляющую, в то время как у LG религиозный компонент напротив исключен полностью. Глаголы первой строфы также подвержены искажающим трансформациям. LG конкретизирует исходный sumus – estamos, что вносит уточнение, что под защитой Дианы адресаты воззвания автора находятся временно, в соответствие с семантикой глагола estar. Второй глагол canamus напротив отражен максимально близко к оригиналу генетически связанной и грамматически идентичной лексической единицей *cantemos*. В переводе RBN напротив, глагол *sumus* отражен максимально близко, а *canamus* подвержен генерализации – *celebremos*. Сравнение словаря значимых частей речи (имен и глаголов) первой строфы приведено в таблице 2. Искажающие трансформации выделены полужирным шрифтом.

Таблица 2. Словарь первой строфы

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
Dianae	Diana	Diana
sumus	somos	estamos
fide	fe	protección
puellae	niñas	doncellas
pueri	niños	muchachos
integri	castos	castos
canamus.	celebremos	cantemos

Таблица 3. Вторая строфа

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
O latonia, maximi	Oh Latonia, del máximo	Oh hija de Latona, gran progenie
magna progenies Iovis,	Jove magna progenie,	del supremo Júpiter,
quam mater prope Delliam	a quién su madre cerca	a quien la madre junto al olivo de
deposivit oliviam,	parió del Delio olivo,	Délos dio a luz

Вторая строфа, посвященная рождению Дианы, включает 3 имен собственных и оба переводчика каждое из них отражают по-разному, так что оригинальные лексические единицы подвержены различным типам сохраняющих трансформаций. Прилагательные первых двух строк — *maximus* и *magnus* и варианте перевода RBN отражены лексикой, имеющий генетическую связь с употребленной в оригинале, а в переводе LG семантически близкими, но не родственными единицами, что, впрочем, не является искажающей трансформацией в виду семантической и грамматической близости слов перевода и оригинала. В двух конечных строках строфы стоит обратить внимание на перевод *deposivit*. Оба варианта сохраняют исходную семантику, но в переводе LG это сделано посредством комплексной замены в виде метафоры *dar a luz*. Сравнение словаря второй строфы показывает, что фактуальная информация в обоих вариантах перевода отражается максимально близко к ИТ.

Таблица 4. Словарь второй строфы

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
Latonia,	Latonia	hija de Latona
maximi	máximo	supremo
magna	magna	gran
progenies	progenie	progenie
Iovis,	Jove	Júpiter
mater	madre	madre
Delliam	Delio	Délos
deposivit	parió	dio a luz
oliviam	olivo	olivo

Таблица 5. Третья строфа

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
montium domina ut fores	porque de montes fueras	para que fueras señora de los
silvarumque virentium	dueña, y de selvas verdes,	montes y de los verdecientes
saltuumque reconditorum	y de bosques recónditos	bosques
amniumque sonantum:	y de arroyos sonantes.	y de las recónditas florestas
		y de las corrientes sonoras:

Третья строфа оригинала посвящена тем аспектам природы, для которых Диана является госпожой (domina). В переводе RBN снова отдается предпочтение генетически связанной с оригиналом лексике, в отличие от варианта LG. Однако в этой строфе оба варианта перевода максимально близки к оригиналу вследствие использования эквивалентов в языке. Таким образом, в третьей строфе в обоих вариантов перевода нет искажающих трансформаций, что продемонстрированно в таблице 6.

Таблица 6. Словарь третей строфы

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
montium	montes	montes
domina	dueña	señora
fores	fueras	fueras
silvarum	selvas	bosques
virentium	verdes	verdecientes
saltuum	bosques	florestas
reconditorum	reconditos	recónditas
amnium	arroyos	corrientes
sonantum	sonantes	sonoras

Таблица 7. Четвертая строфа

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
tu Lucina dolentibus	Tú, por dolientes	tú eres llamada Lucina
Iuno dicta puerperis,	puérperas,	Juno por las dolientes parturientas,
tu potens Trivia et notho es	Lucina Juno dicha,	tú eres llamada poderosa Trivia,
dicta lumine Luna;	Tú, Trivia fuerte y Luna	y Luna por la luz que reflejas
	eres	
	dicha, por la luz falsa.	

В четвертой строфе автор оригинала пишет о том, в каких воплощениях почиталась Диана и каким аспектам бытия они покровительствовали. Оба варианта снова максимально близки к оригиналу, и в варианте перевода RBN вновь отдается предпочтение к лексике, напрямую связанной с оригиналом. Этот вариант перевода и наименее подвержен искажающим трансформациям. Так, исходное причастие dicta в варианте перевода LG – отражено личной формой глагола ser и причастием llamada. Стоит также обратить внимание на модуляцию – la luz que reflejas, в то время как в переводе RBN используется прямой эквивалент – falsa. Различия же между puérperas и parturientas, а также fuerte и poderosa несущественны и оба слова в обоих парах будучи очень близкими синонимами являются адекватным

отражением исходной лексики. Таким образом, в обоих вариантах перевода снова не прослеживается искажающих трансформаций.

Таблица 8. Словарь четвертой строфы

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
Lucina	Lucina	Lucina
dolentibus	dolientes	dolientes
Iuno	Juno	Juno
dicta	eres dicha	eres llamada
puerperis,	puérperas	parturientas
potens	fuerte	poderosa
Trivia	Trivia	Trivia
notho	falsa	reflejas
lumine	luz	luz,
Luna	Luna	Luna

Таблица 9. Пятая строфа

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
tu cursu, dea, menstruo	Midiendo en mensual curso,	Tú, diosa, con tu curso mensual
metiens iter annum,	diosa, el viaje del año,	midiendo el ciclo del año,
rustica agricolae bonis	tú colmas techos rústicos,	las rústicas moradas del campesino
tecta frugibus exples.	de buen fruto, al agrícola.	llenas de buenos frutos.

Пятая строфа раскрывает такие аспекты Дианы, как покровительство сельскому хозяйству и ее связь со сменой сезонов. В двух вариантах переводе здесь также прослеживается единодушие в выборе эквивалентов, что особенно заметно в первых двух строках, где вся лексика идентична за исключением viajo в переводе RBN, что является семантически близким вариантом и модуляции ciclo у LG. В оставшихся строках строфы различия между двумя вариантами перевода более заметны, хотя оба варианта перевода по-прежнему очень схожи. Так, в современном испанском семантика agricola и campesino практически идентична, незначительные различия лежат в области стилистики, тоже можно сказать и о глаголах colmar и llenar. В переводе LG, однако же, есть трансформация конкретизации — frutos. Форма множественного числе здесь отсылает к конкретному виду урожая, это является единственной искажающей трансформацией в данном фрагменте произведения.

Таблица 10. Словарь пятой строфы

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
cursu	curso	curso
dea	diosa	diosa
menstruo	mensual	mensual
metiens	midiendo	midiendo
iter	viaje	ciclo
annum,	año	año
rustica	rústicos	rústicas
agricolae	agrícola	campesino
bonis	buen	buenos
tecta	techos	moradas
frugibus	fruto	frutos
exples	colmas	llenas

Таблица 11. Шестая строфа

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
Sis quocumque tibi placet	Seas santa con el nombre	Sé venerada con cualquier nombre
sancta nomine,	que te plazca, y cual	que te agrade, y al pueblo de Rómulo,
Romulique,	sueles,	como solías hacerlo antiguamente,
anitque ut solita es, bona	guerda, con buen amparo,	protege con tu bondadoso auxilio.
sospites ope gentem.	de Rómulo a la gente.	

Отличия двух вариантов перевода друг от друга и от ИТ наиболее ярко проявляются в последней строфе. Причина этого вероятно заключается в том, что в оригинале в этой строфе достаточно много лексики с широким семантическим полем. Так, слова с узким и четко определенным кругом значений (nomine, placet) — отражаются в двух вариантах перевода очень близко к оригиналу. В остальных случаях между вариантами перевода можно проследить различия. В некоторых случаях авторы переводов используют синонимы с очень близкой семантикой — gente и pueblo, guerda и protege, причем последняя пара — конкретизация более широкого оригинального sospites. Конкретизацией также является и bondadoso в переводе LG. В шестой строфе впервые появляются опущения в варианте перевода RBN, что можно увидеть в таблице 12.

Таблица 12. Словарь шестой строфы

Оригинал	Rubén Bonifaz Nuño	Lía Galán
sis	seas	sé
quocumque	_	cualquier
placet	plazca	agrade
sancta	santa	venerada
nomine	nombre	nombre
Romuli,	Rómulo	Rómulo
anitque	_	antiguamente
solita	sueles	solías
es	_	hacer
bona	buen	bondadoso
sospites	guerda	protege
ope	amparo	auxilio
gentem	gente	pueblo

Итак, проведенный анализ показал, что оба варианта перевода достаточно точно отражают фактуальную информацию оригинала. Более того, оба варианта перевода на уровне лексики похожи между собой вплоть до того, что авторы обоих вариантов используют одни и те же эквиваленты. Трансформации на лексическом уровне крайне редко приводят к заметному искажению содержания произведения, а разные варианты отражения в переводе исходной лексики обусловлены индивидуальным стилем переводчика.

Список литературы:

- 1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
- 2. Гончаренко С. Ф. Информационный аспект межъязыковой поэтической коммуникации // Тетради переводчика. М.: Высшая школа, 1987. Вып. 22. С. 38–49.

- 3. Дюмезиль Ж. Религия Древнего Рима с приложением, посвященным религии этрусков. М.: Традиция, 2018. 889 с.
- 4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРО, 1999. 133 с.
- 5. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток Запад, 2006. 448 с.
- 6. Catulo. Poesía Completa. Ciudad Autonoma de Buenos Aires: Colihue, 2013. 352 p.
- 7. Cayo Valerio Catulo. Cármines. Universidad Nacional Autónomo de México: México, 1992. 398 p.
- 8. Diccionario de la lengua española URL: https://dle.rae.es (date of application: 17.08.24).

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

УДК 81

К. А. Полякова АРГУМЕНТАТИВНЫЙ И ЭТОСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЩАЛЬНОЙ РЕЧИ ДЭВИДА КЭМЕРОНА

Данная статья предусматривает исследование прощальной речи бывшего премьер-министра Великобритании, Дэвида Кэмерона, на аргументативном и этосном уровне. Предпринятые анализы показывают возможность, необходимость и важность учета аргументативной и ценностной составляющей при определении целеориентированностных процедур дискурса.

Ключевые слова: аргументация; шаг; политик; высказывание; тезис; основание; данные; ценность.

K. A. Polyakova ARGUMENTATIVE AND ETHOS ANALYSES OF DAVID CAMERON'S FAREWELL SPEECH

This article provides a study of the farewell speech of the former British Prime Minister, David Cameron, on an argumentative and ethos level. The analyses undertaken show the possibility, necessity and importance of taking into account the argumentative and value component in determining the goal-oriented procedures of discourse.

Keywords: argumentation; step; politician; statement; claim; warrant; evidence.

Профессор Л. Г. Васильев в рамках калужской лингвоаргументологической школы обозначает аргумент в естественно-языковом тексте как Аргументативный Ход, считая его максимальной единицей аргументации, единицей макроуровня. Аргументативный Ход имеет графический формальный показатель (абзац) и состоит из нескольких Аргументативных Шагов — минимальных (основных) единиц аргументации, единиц микроуровня. Аргументативный Шаг состоит из высказываний, выполняющих важнейшие аргументативные функции [2, с. 231].

Речь Дэвида Кэмерона представляет текст, состоящий из 9 абзацев, которые в свою очередь представлены аргументативными ходами (АХ). В данном тексте каждый аргументативный ход равен аргументативному шагу. Следовательно, стоит отметить, что анализируемый текст состоит из одного элементарного шага (АШ- 1) и 3 Супер-Шагов (С-АШ-2, С-АШ-3, С-АШ-4). Структура и описание каждого АХ представлена ниже.

С. Тулмин выделил следующие аргументативные функции Тезис (thesis, standpoint, claim, point of view, views, attitudes), Данные (data), Основание (warrant), Свидетельство (backing), Ограничитель (qualifier), Оговорка (rebuttal). Данные функции также рассматривались и другими авторами [4, с. 156].

С точки зрения значимости, основными (аргументообразующими) функциями можно считать Тезис, Данные и Основание, а остальные — второстепенными. Следовательно, Аргументативный Шаг состоит из Тезиса и Данных [5, с. 178].

AX-1

"When I first stood here in Downing Street, on that evening in May 2010, I said that we would confront our problems as a country, and lead people through difficult decisions, so that together we could reach better times"

«Когда я впервые стоял здесь, на Даунинг-стрит, тем вечером в мае 2010 года, я сказал, что мы будем противостоять нашим проблемам как страна и вести людей через трудные решения, чтобы вместе мы могли достичь лучших времен»

Тезис: Вместе мы должны достичь лучших времен

Основание: Нам нужно сплотиться и противостоять нашим трудностям

Данные: Когда я впервые стоял здесь, на Даунинг-стрит, тем вечером в мае 2010 года, я сказал, что мы будем противостоять нашим проблемам

Данный АШ представляет собой трехуровневую составную структуру с одним тезисом (пропозиция (4) и двумя компонентами. Первый из них (пропозиции (2), (3)) являются основанием. Второй компонент (пропозиция (1) является данными.

Тезис данного АШ является модальным. Основание относится к группе каузальности, а именно причины. Данные можно отнести к группе сообщения о запланированной ситуации.

Структурная организация данного аргумента сцепленная. Тип аргумента – аргумент к логосу.

AX-2

"It's not been an easy journey, but today our country is much stronger.

It should be noticed about the turning round the economy, and with a deficit cut by two thirds, two and a half million more people in work and one million more businesses, there can be no doubt that our economy is immeasurably stronger"

«Это был нелегкий путь, но сегодня наша страна намного сильнее.

Нужно отметить поворот экономики, и с учетом сокращения дефицита на две трети, увеличения числа работающих людей на два с половиной миллиона и увеличения числа предприятий на миллион не может быть никаких сомнений в том, что наша экономика не-измеримо сильнее»

Тезис: Наша экономика неизмеримо сильнее

Основание 1: Мы сократили дефицит экономики

Основание 2: Мы увеличили число работающих людей

Основание 3: Мы увеличили число предприятий

Данные: Это был нелегкий путь, но сегодня наша страна намного сильнее

Данный АШ представляет собой трехуровневую составную структуру с одним тезисом (пропозиция (8) и двумя компонентами. Первый из них (пропозиции (4), (5), (6), (7)) являются основанием. Второй компонент (пропозиции (1), (2)) являются данными.

Тезис данного АШ является декларативным. Все три основания относятся к группе каузальности, а именно причины. Данные можно отнести к группе сообщения о спонтанной ситуации.

Структурная организация данного аргумента сцепленная. Тип аргумента – аргумент к логосу.

AX-3

"Politicians like to talk about policies, but in the end, it is about people's lives. I think of the people doing jobs who were previously unemployed. I think of the businesses that were just ideas in someone's head and that today are making a go of it, and are providing people's livelihoods.

I think of the hard-working families, paying lower taxes and getting higher wages because of the first ever National Living Wage.

I think of the children who were languishing in the care system and have now been adopted by loving families.

I think of the parents who are now able to send their children to Good and Outstanding schools including free schools, that simply didn't exist before.

I think of over two hundred thousand young people who've taken part in National Citizen's Service, the fastest growing youth programme of its kind in the world.

I think of the couples who have been able to get married who weren't allowed to in the past, and I think of the people on the other side of the world who wouldn't have had clean drinking water, the chance to go to school, or even be alive were it not for our decision to keep our aid promises to the poorest countries and the poorest peoples in our world"

«Политикам нравится говорить о политике, но, в конце концов, речь идет о жизнях людей. Я думаю о людях, получающих работу, которые ранее были безработными. Я думаю о компаниях, которые были просто идеями в чьей-то голове и которые сегодня успешно реализуются и обеспечивают людям средства к существованию.

Я думаю о трудолюбивых семьях, которые платят более низкие налоги и получают более высокую заработную плату благодаря первому в истории прожиточному минимуму в стране.

Я думаю о детях, которые томились в системе опеки, а теперь были усыновлены любящими семьями.

Я думаю о родителях, которые теперь могут отправлять своих детей в хорошие и выдающиеся школы, в том числе бесплатные, которых раньше просто не существовало.

Я думаю о более чем двухстах тысячах молодых людей, которые приняли участие в Национальной гражданской службе, самой быстрорастущей молодежной программе такого рода в мире.

Я думаю о парах, которые смогли пожениться, но которым не разрешали этого в прошлом, и я думаю о людях на другом конце света, у которых не было бы чистой питьевой воды, возможности ходить в школу или даже быть живыми, если бы не наша поддержка. решение выполнить наши обещания по оказанию помощи беднейшим странам и беднейшим народам нашего мира»

Тезис: Мы должны думать о людях

Основание 1: Необходимо думать о людях, получающих работу

Основание 2: Необходимо думать о компаниях, которые были просто идеями в чьейто голове и которые сегодня успешно реализуются

Основание 3: Необходимо думать о трудолюбивых семьях

Основание 4: Необходимо думать о детях, которые обрели родителей

Основание 5: Необходимо думать о родителях, которые получили хорошие условия для детей

Основание 6: Необходимо думать о молодых людях, которые получили жилье

Основание 7: Необходимо думать о парах, которые смогли пожениться

Основание 8: Необходимо думать о людях на другом конце света, которые улучшили условия для жизни

Д: Политикам нравится говорить о политике, но, в конце концов, речь идет о жизнях людей

Данный АШ представляет собой трехуровневую составную структуру с одним имплицитным тезисом (пропозиция (1)) и двумя компонентами. Первый из них (пропозиции (3-18) являются основанием. Второй компонент (пропозиции (1), (2)) являются данными.

Тезис данного АШ является модальным. В представленном высказывании мы наблюдаем наличие восьми оснований, которые относятся к группе каузальности, к подгруппе причины. Данные можно отнести к группе спонтанной ситуации.

Структурная организация данного аргумента несцепленная. Тип аргумента – аргумент к логосу.

AX-4

"We've used our stronger economy to invest in our health service. When I walked in there, there were over eighteen thousand people waiting over a year for their operation, today it's just 800. Our NHS is a national treasure and one whose staff perform miracles everyday"

«Мы использовали нашу более сильную экономику для инвестиций в наше здравоохранение. Когда я пришел туда, там было более восемнадцати тысяч человек, ожидавших операции более года, сегодня их всего 800. Наша служба здравоохранения — национальное достояние, и ее сотрудники совершают чудеса каждый день»

Тезис: Наша служба здравоохранения стала национальным достоянием

Основание: Мы использовали инвестировали в здравоохранение

Данные 1: Когда я пришел туда, там было более восемнадцати тысяч человек, ожидавших операции более года, сегодня их всего 800

Данные 2: Сотрудники службы здравоохранения совершают чудеса каждый день

Данный АШ представляет собой трехуровневую составную структуру с одним тезисом (пропозиция (5)) и двумя компонентами. Первый из них (пропозиция (1)) является основанием. Второй компонент (пропозиции (2), (3), (4), (6)) являются данными.

Тезис данного АШ является декларативным. Основание относится к группе каузальности, а именно причины. можно отнести к группе сообщения о запланированной ситуации. Первые данные можно отнести к сообщению о запланированной ситуации, а вторые к группе спонтанной ситуации.

Структурная организация данного аргумента сцепленная. Тип аргумента – аргумент к логосу.

По результатам исследования было выявлено, что анализируемый текст состоит из девяти аргументативных ходов, которые состоят из аргументативных шагов. Структурная организация аргументов в основном сцепленная. Встречаемые наиболее часто в данном тексте типы аргумента – аргументы к логосу.

Представленные тезисы являются декларативными, основания — каузальные, а данные в основном относятся к типу незапланированной ситуации.

Ценности служат стандартами, по которым люди судят о целесообразности своего собственного поведения и поведения других, и могут повысить вероятность того, что люди будут воспринимать других как похожих на себя [1, с. 229].

Современный американский аксиолог М. Рокич различает два класса ценностей:

- Терминальные убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться.
- Инструментальные убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации [3, с. 112].

Этосный анализ речи Д. Кэмерона

Абзац [1]

Данный блок содержит следующие составляющие:

- Ценность ответственности: We would confront our problems as a country, and lead people through difficult decisions,
  - Ценность единства нации: Together we could reach better times

Абзац [2]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность уверенности в силах государства: Our country is much stronger

Абзац [3]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность уверенности в силах: No doubt that our economy is immeasurably stronger Абзац [4]

Данный блок содержит следующие составляющие:

•Ценность реальности: Politicians like to talk about policies, but in the end, it is about people's lives.

Абзац [5]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность поддержки населения: I think of the hard-working families, paying lower taxes and getting higher wages because of the first ever National Living Wage

Абзац [6]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность семьи: I think of the children who were languishing in the care system and have now been adopted by loving families

Абзац [7]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность поддержки семьи: I think of the parents who are now able to send their children to Good and Outstanding schools including free schools

Абзац [8]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность поддержки молодых людей: I think of over two hundred thousand young people who've taken part in National Citizen's Service, the fastest growing youth programme of its kind in the world, something that, again, wasn't there six years ago

Абзац [9]

Данный блок содержит следующие составляющие:

• Ценность поддержки населения: I think of the couples who have been able to get married who weren't allowed to in the past, and I think of the people on the other side of the world who wouldn't have had clean drinking water, the chance to go to school, or even be alive were it not for our decision to keep our aid promises to the poorest countries and the poorest peoples in our world.

Абзац [10]

Данный блок содержит следующие составляющие:

- Ценность грамотного решения: And we've used our stronger economy to invest in our health service
- Ценность гордости за Национальную службу: but our NHS is a national treasure and one whose staff perform miracles as I've seen everyday.

По результатам данного анализа, мы можем отметить, что в большинстве случаев Д. Кэмерон опирается в своих выступлениях такие ценность ответственности, уважении нации и патриотизма. Согласно классификации М. Рокича, данные ценности относятся к типу терминальных ценностей.

Можно сделать вывод, что таким образом Д. Кэмерон пытается выразить его близость к народу и повысить свой статус в глазах нации.

Список литературы:

- 1. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. 105 с.
- 2. Васильев Л. Г. Аргументация и ее понимание: Логико-лингвистический подход / Монография. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. 331 с.
- 3. Еемерен Ф. Х., Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф. С. Аргументация: анализ, проверка, представление. Пер. с англ. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2002. 154 с.
- 4. Куликова О. В. Лингвопрагматические основания теории аргументации: Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 2011. 61 с.
- 5. Нешева Т. В. Коммуникативно-прагматический потенциал слов-аргументаторов: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2019. С.10–15.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

УДК 81.25

Д. М. Терентьева К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСА: ОБЗОР

В статье рассмотрено понятие «дискурс» и типология дискурса с точки зрения определений различных исследователей. Представлены основные результаты исследований лингвоаргументологической школы, направленные на изучение когнитивно-стилевых особенностей языковой личности на материале разных типов дискурса. Приведены результаты собственного исследования лингвистических параметров языковой личности, выявленных в рамках реактивного типа дискурса.

Ключевые слова: дискурс; реактивный дискурс; аргументативный дискурс; языковая личность; когнитивный стиль.

D. M. Terentyeva TOWARDS THE PROBLEM OF DEFINITION AND TYPOLOGY OF DISCOURSE: A REVIEW

The article examines the concept of «discourse» and typology of discourse from the point of view of definitions of various researchers. The main results of the research of the linguistic-argumentological school aimed at studying the cognitive-stylistic features of the linguistic personality based on different types of discourse are considered. The results of the author's own study of linguistic parameters of the linguistic personality within the aspect of the reactive type of discourse are presented.

Keywords: discourse, reactive discourse, argumentative discourse, linguistic personality, cognitive style.

В современных лингвистических исследованиях термин «дискурс» является довольно размытым и имеет множество различных интерпретаций. Определение данного понятия предполагает, в первую очередь, установление соотношений и границ между терминами «дискурс», «текст» и «речь».

- Т. А. ван Дейк одним из первых разграничил понятия «текст» и «дискурс», отмечая, что, в отличие от текста, дискурс предполагает не только вербальную форму, но и «особую форму социального взаимодействия», включающую в себя коммуникативное событие и социальный контекст [5]. Таким образом, дискурс не ограничивается рамками текста, поскольку включает в себя не только отдельное языковое сообщение, но и говорящего, его личностные характеристики, адресата, ситуацию контекста.
- В. В. Богданов рассматривает дискурс как родовое понятие по отношению к тексту и речи и определяет его как языковой материал в любой репрезентации: звуковой или графической [3, с. 5].

По определению Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст, погруженный в ситуацию общения», речь, «погруженная в жизнь» [1]. Исследователь подчеркивает многоаспектность дискурса, его связанность с экстралингвистическими факторами: с одной стороны – с прагматическими аспектами, включающими в себя коммуникативную ситуацию, импликацию, пресуппозицию, с другой – с когнитивными процессами, учитывающими психологические, социокультурные, этнографические характеристики говорящего.

В. И. Карасик рассматривает дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения [7, с. 5].

Определения дискурса Р. Якобсона («обмен высказываниями, при которых происходит двусторонний ряд речевых событий» [16, с. 852]) и В. В. Красных («проявление речевой деятельности в разговорно-бытовой речи» [9, с. 200–201]) основываются на его диалогичности, предполагающей присутствие двух участников – говорящего и слушающего.

Е. С. Кубрякова определяет дискурс как промежуточное звено между речью и текстом: дискурс — это «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, а текст — конечный результат процесса речевой деятельности» [10]. Е. С. Кубрякова обращает внимание на когнитивную природу дискурса, отмечает взаимодействие когнитивных и языковых основ. Когнитивная лингвистика изучает дискурс как когнитивную языковую структуру в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когниотипов, т.е. моделей репрезентации общения в сознании [10]. Таким образом, дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только продуцирование определенного текста, но и содержащее ряд экстралингвистических параметров, при этом «в модель понимания дискурса вписывается модель его когнитивной обработки» [10, с. 14].

Вопрос типологии дискурса актуален, поскольку до сих пор остается неопределенным. Существуют различные варианты типологии дискурса.

- В. И. Карасик выделяет два типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный). Первый предполагает общение личностей как отдельных индивидов, носителей внутреннего мира, второй как представителей социальных и профессиональных групп, носителей статусно-ролевых модальностей [8, с. 5–20]. В персональном дискурсе исследователь выделяет два типа: бытийный и бытовой (обиходный). Бытийный дискурс монологичен, имеет развернутый характер, насыщен смыслами и оперирует литературным языком. Он представлен в текстах художественной литературы, интроспективных психологических и философских текстах. Бытовой дискурс диалогичен, спонтанен, содержит структурный нарушения, допускает опущения деталей [7].
- Г. Г. Почепцов предлагает классифицировать дискурс с точки зрения следующих критериев: особенности речи в контексте дискурса, особенности знакового отражения реальной ситуации, особенности коммуникативной ситуации [11, с. 293]. Исследователь выделил следующие виды дискурса: теле- и радиодискурс, кинодискурс, газетный, литературный, театральный, политический, внецензурный, рекламный, религиозный, фольклорный, этикетный, невербальный, бранный, межкультурный, ритуальный, иронический, праздничный, иерархический [11, с. 293–374].

Классификация Б. Н. Головко включает следующие типы дискурса: педагогический, социальный, политический, военный, научный, юридический, идеологический, этический, резонансный, родительский, критический, публичный [4, с. 32].

В когнитивном дискурсе различают репродуктивный и креативный дискурс. Репродуктивный дискурс представляет собой порождаемый, структурированный, связный, отвечающий топику текст, являющийся вербальной реакцией на предложенный предмет обсуждения. Решение познавательных задач в репродуктивном дискурсе производится в границах прежних знаний, какие-либо авторские высказывания отсутствуют. Креативный дискурс предполагает поиск обоснованных авторских решений, не являющихся дедукцией из предшествующих положений [10].

Дискурс является объектом междисциплинарных исследований. Помимо лингвистики исследованием дискурса занимаются такие науки как психология, педагогика, философия, политология, социология и другие. В рамках настоящего исследования представляет интерес психолингвистический подход к определению дискурса.

В настоящей статье будет рассмотрено несколько типов дискурса, исследование которых производилось в калужской лингвоаргументологической школе в аспекте когнитивностилевых исследований языковой личности. Ключевыми понятиями данных исследований являются следующие: а) когнитивный стиль — относительно устойчивые особенности мышления (см. [14], [15]); б) языковая личность — «сложная многоуровневая система» [13, с. 109]; в) языковая черта — «устойчивая и повторяющаяся особенность вербального поведения» [там же]. Различные аспекты языковой личности проявляются в зависимости от типа дискурса, в связи с чем именно дискурс является необходимым материалом для выражения особенностей речевого поведения. При описании отдельного типа дискурса по трем уровням (экспонентный, субстанциональный, интенциональный [13]), на каждый из которых проецируется надлежащий аспект структуры языковой личности (языковая компетенция, тезаурус, коммуникативная компетенция [там же]), следует учитывать, что в качестве присущих характеристик проявляются как параметры, свойственные любому типу дискурсу, так и параметры, свойственные именно данному конкретному типу дискурса. Таким образом, от типа дискурса зависит проявление той или иной языковой черты.

В работе Е. В. Бесединой лингвоаргументативные портреты языковой личности создаются на базе анализа текстов аргументативного дискурса. В качестве материала используются тексты письменного монологического аргументативного дискурса, продуцируемые как аргументативное реагирование на предложенный аргументативный текст носителями когнитивного стиля 'когнитивная простота / сложность'. Помимо параметров, проявляющихся в любом типе дискурса (распространенность предложений, залоговость структур, типы предикатов, объем референции, детализированное или обобщенное описание ситуаций, передача макроинтенций), отдельное внимание уделяется параметрам, характеризующим именно аргументативный дискурс (дополнительная аргументация, доказательство своей точки зрения и количество точек зрения на обозначенную проблему, способ обоснования своей точки зрения, полносоставность аргументов и др.) [2]. Под аргументативным дискурсом понимается тип стратегического дискурса, построенный по типу макрофрейма с многоуровневой структурой [2]. Согласно проведенному исследованию, к особенностям аргументативного дискурса когнитивно простых личностей относятся: а) отсутствие перестройки порядка следования информации и передача авторских аргументов в той же последовательности, в какой они находились в исходном тексте; б) передача не всех эксплицитно выраженных компонентов исходного текста в интерпретации, опущение части компонентов; в) использование Ограничителей, что говорит о более слабой уверенности в истинности Тезисов [2].

Исследование В. Ю. Зайцевой посвящено изучению языковой личности на материале инициативного аргументативного дискурса. Исследуются языковые манифестации представителей когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация'. Каждая группа руководствуется присущими лишь ей аргументативными схемами в аргументативном дискурсе. К дискурсивным особенностям представителей полюса 'конкретная концептуализация' относятся следующие: а) четкое построение аргументативных схем; б) малое разнообразие в вариантах развития событий; в) наличие большого количества ограничителей,

отражающих собственное мнение; г) четкая связанность аргументативных шагов в виде последовательной цепочки [6]. К особенностям аргументации носителей полюса 'абстрактная концептуализация' относятся: а) нечеткие, аморфные аргументативные схемы; б) большое количество сопутствующих тем, зачастую не связанных с утверждением, указанным в заголовке; в) небольшое количество или отсутствие ограничителей; г) наличие неполных суждений и импликации [6].

В исследовании И. А. Степановой особенности языковой личности изучаются на материале текстов репродуктивного дискурса – вербальных реакций на исходный текст. Исследуются особенности репродуктивного дискурса носителей когнитивного стиля 'полезависимость / поленезависимость'. Анализ языковой личности проводится как с учетом общедискурсивных параметров, так и тех признаков, которые присущи именно данному типу дискурса. К особенностям интерпретации исходного текста представителей полюса 'поленезависимость' относятся: а) отражение всех Тезисов и Данных с изменением последовательности их изложения; б) сокращение объема и передача только релевантной информации; в) отсутствие новых Доводов, передача только тех, что присутствовали в исходном тексте [12]. Особенности интерпретации представителей полюса 'полезависимость' состоят в следующем: а) изменение представленности макроструктур исходного текста; б) опущение эксплицитно выраженных Тезисов и Данных; в) активное введение новой информации, которая не содержалась в исходном тексте [12].

Для настоящего исследования представляет интерес реактивный тип дискурса: деятельность, связанная с прочтением, осмыслением и передачей содержания предложенного (первичного) текста на иностранном языке и продуцированием собственного (вторичного) текста на родном языке в опоре на исходный текст. В рамках настоящего исследования был проведен эксперимент, целью которого являлось выявление особенностей передачи содержания исходного текста и построения собственного текста носителей когнитивного стиля 'когнитивная простота / сложность'. Респондентам был предложен художественный текст на иностранном языке, содержание которого требовалось воспроизвести средствами родного языка. Продуцируемые (вторичные) тексты являлись результатом реагирования на предложенный (первичный) текст. Поскольку проявление конкретных языковых черт и характеристик языковой личности зависит от типа дискурса, в рамках данного эксперимента не были выявлены языковые черты, свойственный аргументативному типу дискурса, однако были проявлены иные черты, характеризующие реактивный тип дискурса.

К особенностям реактивного дискурса когнитивно сложных респондентов относятся следующие: замены исходных единиц на единицы со значением активности, частеречные преобразования, операции перераспределения смыслов исходного предложения, конкретизация и детализация исходных элементов, операции логического развития и антонимического перевода, передача прагматического потенциала и юмористичности исходного текста. К особенностям реактивного дискурса когнитивно простых респондентов относятся следующие: замены исходных единиц на единицы со значением статичности, операции генерализации и опущения, утрата прагматических компонентов и юмористичности исходного текста.

Следует подчеркнуть, что проявление данных характеристик зависит от типа дискурса. Так, в исследовании Е. В. Бесединой [2], проводимой на материале текстов аргументативного дискурса, выявляется присущая когнитивно сложным личностям языковая черта *персуативность*, выражающаяся в использовании дополнительной (избыточной)

аргументации. В то же время для когнитивно простых личностей свойственна языковая черта *хэзитивность*, свидетельствующая о неуверенности и выражающаяся в употреблении языковых средств со значением неопределенности. Поскольку реактивный тип дискурса не требует приводить доказательства, обосновывать свою точку зрения или выражать сомнения, данные языковые черты не могли проявиться в настоящем исследовании. Таким образом, выраженность отдельных характеристик языковой личности напрямую зависит от конкретного языкового материала, в частности, типа дискурса.

Список литературы:

- 1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
- 2. Беседина Е. В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2011. 153 с.
- 3. Богданов В. В. Текст и текстовое общение. СПб: СПбГУ, 1993. 67 с.
- 4. Головко Б. Н. Интертекст в массмедийном дискурсе. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 264 с.
- 5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
- 6. Зайцева В. Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация': дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2012. 181 с.
- 7. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
- 8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 385 с.
- 9. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
- 10. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы // Известия РАН. Серия лит. и яз., 1997. Т 56. №3. С. 22–31.
- 11. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Ваклер, 2001. 656 с.
- 12. Степанова И. А. Особенности аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля 'полезависимость / поленезависимость': дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 177 с.
- 13. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... докт. филол. наук. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. 257 с.
- 14. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
- 15. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 1994. 156 с.
- 16. Якобсон Р. Тексты, документы, исследования. М.: Рос. гуман. ун-т, 1999. 918 с.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 07(575.3)

К. Ф. Адиширинов ГАЗЕТА «ШЕКИНСКИЙ РАБОЧИЙ» КАК ЛИТЕРАТУРНО-КУЛЬТУРНЫЙ ИСТОЧНИК 60-70-х ГОДОВ ХХ ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы литературы, образования и культуры на страницах газеты «Шекинский рабочий», которая является одним из ярких примеров азербайджанской прессы. Впервые автор превращает в объект исследования вопросы литературы, культуры и образования, появившиеся на страницах газеты «Шекинский рабочий», сыгравший важную роль в формировании литературно-культурной среды в города Шеки в 60-70-х гг. ХХ в.

В качестве главного аспекта статьи привлекает внимание влияние на развитие культурной среды творческий путь одного из ведущих деятелей музыкального искусства города Шеки – тариста Ахмеда Тахирова, мастера мугама Алескера Абдуллаева, музыканта Ахмедага Гафарова, трубача Габибулла Джафарова.

Также важными факторами, доказывающими актуальность статьи, являются сведения об известных педагогах, служивших в сфере школьного образования и обучения в городе Шеки.

Ключевые слова: «Шекинский рабочий»; публицист; статья; образование; культура; школа; педагог; тарист Ахмед бек Тахиров; трубач Хабибулла Джафаров; мастер мугама; культурная среда.

K. F. Adishirinov NEWSPAPER «SHEKI WORKER» AS A LITERARY AND CULTURAL SOURCE OF THE 60-70S OF THE XX CENTURY

The article discusses issues of literature, education and culture on the pages of the Sheki Worker newspaper, which is one of the striking examples of the Azerbaijani press. For the first time, the author turns into an object of research the issues of literature, culture and education that appeared on the pages of the Sheki Worker newspaper, which played an important role in the formation of the literary and cultural environment in the city of Sheki in the 60-70s of the 20th century.

As the main interesting aspect of the article, attention is drawn to the influence on the development of the cultural environment of the creative path of one of the leading figures in the musical art of the city of Sheki, tar player Akhmed Takhirov, mugham master Alesker Abdullayev, musician Akhmedag Gafarov, trumpet player Gabibulla Jafarova.

The important factors proving the relevance of the article are also the information about famous teachers who served in the field of school education and training in the city of Sheki.

Keywords: «Sheki worker»; publicist; article; education; culture; school; teacher; tar player Akhmed bey Takhirov; trumpeter Habibulla Jafarov; mugham master; cultural environment

Введение. За 72-летний период своего существования газета «Шекинский рабочий» сыграла исключительную роль в сфере азербайджанской культуры, искусства и образования. На страницах газеты остались следы литературной, культурной и просветительской

жизни Шеки, в газете отражена история школы в Шеки и воспоминания выдающихся педагогов, предоставлена информация о творчестве поэта Исмаил бека Накама, Гаджибабы Гази, Гусейна Махсуна, Ашук Молла Джумы, знаменитых певцов Ахмедага Гафарова, Алескера Абдуллаев и Ахмед бека Тахирова.

Материалы и методы. Материалом для исследования темы послужили архивы газет «Шекинский рабочий» («Şəki fəhləsi») и статьи других исследователей данной проблемы. При написании статьи использовались следующие научные методы: описательный, биографический, культурно-исторический, сравнительно-исторический, аналитический.

Основная часть:

Ход исследования подтверждает, что в 60-70-х годах XX века на страницах газеты появился цикл статей Ахмадии Гамидова с целью развития музыкальной культуры в Шеки. В статье «Незабываемый тарист», опубликованной в номере газеты от 29 июля 1966 года, он рассказал о творческом пути нухинского тариста Ахмед бека Тахирова: «Тарист Ахмед бек Махмуд оглы Тахиров, родившийся в семье рабочего в городе Нуха, начал играть на таре с самого раннего возраста. Благодаря своему таланту Тахиров, нигде не обучавшийся музыке, за короткий промежуток времени овладел тайнами тара, а впоследствии стал мастером» [4, с. 3]. Подчеркивая заслуги Ахмед бека Тахирова в сфере развития тара в городе Шеки, автор пишет, что «Тахиров помогал таким же молодым людям, как он, которые от души интересовались таром. Поскольку раньше не было музыкальных школ, музыкальную литературу достать тоже было невозможно. Поэтому любой, кто хотел научиться играть на таре, обращался к тому или иному таристу, получал помощь. Еще в 1917 году он долгое время обучал юных любителей играть на таре в небольшом кружке, организованном им по собственной инициативе» [4, с. 3].

В содержание статьи входит то, что Ахмед бек Тахиров рассматривал искусство тар не как источник личного дохода, а как главное оружие в просвещении населения и развития музыкальной культуры в то время, когда в начале века процветала неграмотность. В 1937 году в городе Нухе (Шеки) по официальному решению правитель- ства была открыта музыкальная школа, это культурное событие очень обрадовало Ахмед бека, и в этой школе он до конца жизни обучал секретам искусства тара молодое поколение.

В номере газеты от 29 июня 1968 года была опубликована статья исследователя Ахмадии Гамидова «Певец, который живет в сердцах», в которой говорится о творческой силе Алескера Абдуллаева, известного в Азербайджане как «Шекили Алескер». Автор, представив с интересными фактами жизненный и творческий путь Алескера Абдуллаева, имя которого всегда ассоциируется с такими выдающимися певцами, как Джаббар Гарьягды-оглы, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский, отмечает, что «Алескер Абдуллаев, в совершенстве владеющий искусством мугама, приобрел известность как известный певец не только в Азербайджане, но также в Грузии и Иране. В 1913-1914 годах в городе Тбилиси и Киеве он написал такие мугамы и народные песни, как «Забул сегах», «Махури-хинди», «Раст», «Джахарга», «Раав» и др. Он умело исполнял мугам и народные песни» [3, с. 3].

В статье Ахмедии Гамидова «Ахмедага», опубликованной в номере газеты «Шекинский рабочий» от 26 июня 1971 года, говорится также о творческом пути известного музыканта Ахмедаги Агамагеррам оглу Гафарова. Автор отмечает, что «Ахмедага, с юных лет работавший на шелковых фабриках, позже связал свою судьбу с музыкой. Он научился играть на двойном барабане и вскоре присоединился к группе исполнителей... Ахмедага пользовался большим уважением в обществе. Когда слушатели ходили на свадьбы и

концерты, они узнавали, будет ли там Ахмедага. Его двойной барабан, являющийся осязаемой реликвией художественного мира Азербайджана и Шеки, за которым он играл с большим энтузиазмом, хранится как реликвия в Шекинском краеведческом музее» [5, с. 4].

В страницах газеты «Шекинский рабочий» в рубрике «Народные таланты» были проведены исследования с целью ознакомления общественности с талантливыми артистами народа. В статье «Трубач Хабибулла», опубликованной в номере газеты от 11 июля 1970 года, фотокорреспондент Тельман Гамидли рассказал о музыкальной славе знамени- тое трубача Хабибуллы Джафарова. Хотя творческие достижения Хабибуллы Джафарова отмечают исследователи, пишущие о музыкальной культуре Шеки. В статье Тельмана Гамидли освещаются наиболее интересные моменты жизни великого артиста. Тельман Гамидли, обративший внимание на артистизм знаменитого трубача на основе воспоминаний художника, пишет: « <.....> Я хорошо помню, как в 1938 году в качестве представителя Министерства культуры республики в Шеки приехал композитор Гара Гараев.Он посмотрел концерт народных талантов в городском культурном центре. Я тоже участвовал в этом концерте со своей группой. Композитору очень понравилось наше исполнение. После концерта он подошел за кулисы, поздравил нас и сказал: Молодцы, вы настоящий талант, это настоящее искусство!» [6, с. 3].

Газета также провела большую рекламную работу в области изучения истории образования в Шеки, на ее страницах было опубликовано множество статей об истории школы, включены интересные воспоминания. Достоверную информацию в этой области дает статья «Развитие нухинского образования», опубликованная в номере газеты от 28 апреля 1968 года театральным критиком Бахшали Ахундовым, одним из видных деятелей культуры Шеки. В начале XX века автор отражает ситуацию в области развития образования в городе Шеки реальными фактами и пишет, что «в 1911-1917 годах были открыты женские и мужские гимназии высшего уровня и художественная школа. Детей рабочих и крестьян в эти школы не принимали. Стоимость обучения и условия поступления были *тяжёлыми. Поэтому эти школы пришлось закрыть*» [1, с. 3]. В статье также упоминается успешная и неудачная деятельность Общества свободы образования (Hürriyyəti – Maarif Cəmiyyəti) в сфере развития образования, сыгравшая важную роль в развитии образования в Шеки. Автор пишет: «В 1917 году в целях оживления школьной работы, организованной группой просвещенных интеллектуалов, в опубликованном в 1919 году двухгодичном отчете Общество свободы образования было написано: "В случае города Нухи (Шеки) кроме русско – азербайджанской школ не было национальный школ. При этом общество прежде всего уделили внимание начальным национальным школам"» [1, с. 3]. Автор также указывает, что материально-техническая база учебных заведений в первые годы советской власти была слабой, и пишет: «Работал секретарем в инспекции образования Нуха-Агдашского района в 1919 году, после революции начальником райотдела образования, а потом инспектором райотдела образования. Помню, когда открылись школы, не было зданий для обучения. Поэтому мы открыли временно школы в кельях мечетей. Используя эту инициативу, деревенские колчомаги и муллы пытались подорвать доверие бедноты к рабочекрестьянской власти. Иногда парты выбрасывали на улицу, учителей выгоняли из села и оскорбляли». В статье много примечательных моментов, и самый главный из них заключается в том, что женщины-учителя осуществляют педагогическую деятельность по воспитанию девочек и их освобождению от рабства чадры. Автор пишет: $\ll < ..... > B$ то время было очень трудно привлечь девочек в школы как в городе, так и в деревнях. До 1926-1927

годов девочки приходили в школу в платках. Такие учителя, как Гюлара Гойлю гызы, Нахида Ахмедова, госпожа Махмудова, Бильгеиз Гашимзаде, Диляра Амирджанова, Кубра Аббасова, Шафига Тахирзаде и Наима Эфендиева, приложили незабываемые усилия для того, чтобы школьницы избавились от хиджаба и получили образование" [1, с. 3].

В статье после выступления В. И. Ленина на II Всероссийской съезде, управления политического просвещения, призывавшей к образованию борьбе с неграмотностью, говорят о расширении школьного движения в городе Шеки с большим воодушевлением. Автор пишет: «В 1921 году В. И. Ленин говорил: "Неграмотный человек вне политики, его сначала надо научить алфавиту. Без него не может быть политики, без него могут быть только слухи, сплетни, пустословие, суеверие, не может быть политики"» [1, с. 3]. Призыв В. И. Ленина дал новый импульс развитию культурно-просветительской работы в Нухинском районе, а также в различных частях страны. В городах и селах с ликвидацией неграмотности открыто более 100 курсов, организованы кружки чтецов, рабочекрестьянские клубы. Из статьи мы узнаем, что «в Шеки в 1920 году были открыты мужская и женская семинарии, в 1923 году — индустриально-сельскохозяйственный техникум, в целях облегчения поступления рабоче-крестьянской молодежи рабочие факультеты, медтехникум. В годы советской власти были построены средние школы № 3-7-8-10-11-19, школа-интернат и другие» [1, с. 4].

В статье «Старый просветитель», опубликованной в номере газеты от 20 октября 1957 года, авторы И. Эфендиев, Ф.Саламов и М.Аббасов рассказали о просветительской деятельности Алекпера Махмудова, проведшего большой труд для прогресса азербайджанского народного образования. Говоря о роли выдающегося просветителя в развитии шекинского образования, авторы отмечают, что «с первых дней установления Советской власти в Азербайджане, со 2 мая 1920 года, А. Махмудов был членом Военнореволюционного комитета и главой управления народного образования. Таким образом, он начал работать первым заведующим отделом образования Нухи" [11, с. 3].

Одной из статей о истории развития образования в городе Шеки на страницах газеты «Шекинский рабочий» являются воспоминания Ахмеда Набиева, оставившего неизгладимый след в образовании Шеки, под названием «Из истории образования в Шеки». В своих заметках автор отмечает, что первая национальная школа в Шеки была открыта в 1893 году. Эта школа сначала была открыта в арендованном старом здании аптеки, а через 2 месяца переехала в здание, построенное во дворе верхней 1-й Джума-мечети. По сведениям, полученным нами из воспоминаний, "поскольку при царском правительстве не разрешалось открывать национальные школы, то в этой школе (имеется в виду школа, открытая в 1893 году - К.А.) будут проводиться только шариатские занятия. Преподавателями были Хафиз Мухаммед Амин Шейхзаде, Омар Фаиг Неманзаде, Газанфар бек Джаванширов, Гаджи Молла Закария, Молла Таджеддин Имамзаде» [9, с. 3].

Школа была открыта в результате напряженной борьбы. В эту школу нового стиля, не имеющую аналогов в кавказском мире, принимались молодые люди в возрасте 16-18 лет. По примечаниям автора, «в числе старших учеников были Мамед Хаджи Сулейман оглу, Абдулкерим Набиев (отец Сабита Рахмана), Ахмед Гаджи Керим оглы, Гаджи Агакиши оглы, Абдулсалам Эфендизаде и Османа» [9, с. 3].

Школа за короткое время приобрела широкую известность, наблюдался приток учеников из города и близлежащих деревень. Владельцами школы были Гаджи Сулейман Гусейнов, часовщик Мустафа Бадалов и Гаджиага Магеррам Гусейнов. Фотография,

сделанная ими с учениками и учителями на школьном дворе в 1896 году, была отражена в газете «Переводчик» («Тэгсümn»). Информация об открытой в Шеки женской школе в «Воспоминаниях» имеет большое педагогическое значение. Показано, что «жена Шейхзаде Эсма Солтан кызы с помощью Шафикы Ханум открыли в своем доме школу для девочек. Туда же принимали и маленьких мальчиков. В этой школе Абдулла Абдурахманов получил начальное образование. Мальчиков после трех лет обучения перевели в школу-интернат. В 1897 году Шейхзаде был приглашен в Шемаху. Он забирает свою семью и переезжает туда. С этого дня была закрыта и школа для девочек» [9, с. 3].

Одно из важнейших научных достоинств «Воспоминания» состоит в том, что оно проливает свет на интересные и неизвестные сведения по теме «Омар Фаиг и Шеки». Автор отмечает, что «<....>Омар Фаиг преподавал в школе родной язык в тайне от правительства. Поэтому на каждом уроке он просил детей никому не рассказывать о ведении этих уроков. Новые методы, примененные Омаром Фаигом в школе, привели к тому, что в эту школу пришли дети из существующих религиозных школ Шеки. Это был большой удар по религиозным школам. Именно поэтому муллы попытались закрыть школу. В 1898 году приехали и проверили 3 жандарма из Гянджи. Через месяц после их ухода Омара Фаига исключили из школы. После этого Омар Фаиг обратился к театру» [9, с. 4]. «Воспоминания» Ахмеда Набиева важны и с точки зрения изучения истории театра в городе Шеки. В своих заметках, ссылаясь на январский номер газеты «Переводчик» («Тэгсйтап»)1896 года, автор пишет, что «25 декабря в Шеки впервые был представлен театр на родном языке. Комедия «Мусье Джордан и Мастали Шах» была исполнена по произведению Мирзы Фатали Ахундова [9, с. 4].

Одной из важнейших услуг, оказанных газетой «Шекинский рабочий» в направлении процветания образования в городе Шеки, стала публикация статей о деятельности выдающихся просветителей и меценатов, служивших развитию образования и ознакомлению их с народом. Статьи и воспоминания о Машади Мехти Садыгове, Раджабе Эфендизаде, Абдулла беке Эфендизаде, Гаджи Мамедсадике Алиеве в выпусках газеты разных лет привлекают внимание как интересные журналистские примеры.

Статья известного педагога Ахмеда Набиева «Шекинское педагогическое учили- ще», опубликованная в номере газеты «Шекинский рабочий» от 12 декабря 1970 года, является весьма ценным источником для исследователей, изучающих историю педагогики. В статье исследуется 50-летняя история Педагогического училища (ныне Педагогического техникума), являющегося главной святыней развития среднего образования в Шеки. До 1920 года ряд просвещенных людей боролись за открытие школ и учебных заведений, привлекали детей к образованию, но добиться успеха им не удалось. В статье автор вспоминал свои попытки на этом поприще: «В 1912 году Абдулла-бек Эфендиев и другие направили прошение наместнику Закавказья Рудольфу, начальнику просвещения Кавказского округа, об открытии в городе гимназии. Правда, они согласились открыть гимназию, но поставили такое условие. Сначала в городе по проекту правительства должно было быть построено здание гимназии» [10, с. 44]. Как видим, состояние было тяжелым. Царизм всякими предлогами пытался помешать просвещению народа. Это были годы, когда жизнь людей была трудной с экономической точки зрения. Однако шекинцы приняли это непростое условие и выразили готовность построить здание. Люди просили правительство дать согласие на открытие гимназии в другом здании, пока здание будет готово. Хотя царизм это допускал, официальный ответ на предложение намеренно

задерживался на два года. Донося своим читателям препятствия и тяжелые условия, созданные царизмом при открытии гимназии, автор пишет: «<...>Ответ на это обращение заняло два года. Наконец, в 1914 году удалось открыть гимназию. Однако открытие этой гимназии не принесло пользы широкой публике. Потому что студент, поступивши в гимназию, должен был платить за обучение каждый год 75 манатов. Поэтому до установления советской власти в Азербайджане дети бедняков Шеки не имели возможности получить среднее образование» [10, с. 44].

Помимо общеобразовательных школ, в городе возникла необходимость открытия школы, дающей педагогическое образование на родном языке, поэтому в 1920 году в Шеки было открыто педагогическое училище. В статье, представленной читателям газеты, содержатся интересные сведения о педагогическом составе и правилах обучения вновь созданного педагогического училища. Автор пишет: «В силу особенностей того времени молодым людям обоего пола было невозможно учиться вместе. Поэтому были созданы две школы. Школа для мальчиков называлась Даруль Муаллимин, а школа для девочек — Даруль Муаллимат. При этом их еще называли мужскими и женскими семинариями» [10, с. 44].

Одним из важных содержательных оттенков статьи является то, что на ее страницах отражены интересные сведения об истории театра в Шеки. Из статьи читаем, что Девичий драматический кружок часто ставил такие пьесы, как «Гаджи Кара» М. Ф. Ахундова, «Кровавая печь» Рашид-бека Эфендиева, «Чудо бороды». В то время девушки также выступали в мужских ролях. На эти выступления приглашались только отцы учеников. Подобное мероприятие имело также большое значение в подготовке будущих учителей к общественной жизни. Например, во время каникул студенты, выехавшие в села, давали концерты и небольшие театральные представления для публики, активно помогали развивать нашу культуру» [10, с. 44].

В 1920-е годы в одной из статей, которая имело большое значение с точки зрения развития и изучении образования в городе Нухе (Шеки), является статья заслуженного учителя Юсифа Мамедова «Моя первая встреча и беседа», опубликованная на страницах газете "Шекинский рабочий" от 19 декабря 1970 года. В качестве интересного факта в статье отражена встреча автора с видным общественным деятелем и писателем Нариманом Наримановым во время его пребывания в Шеки. В эту очень важную для нашей истории образования и литературы статью включены попытки Наримана Нариманова открыть школы в городе Шеки.

Встреча автора с Н. Наримановым в Баку показала оптимизм этого политика. Юсиф Мамедов, направленный в качестве представителя шекинских учителей в комиссариат просвещения Азербайджана, делится впечатлениями встречи с гением: «<...> Я пошел к наркому просвещения Дадашу Буньядзаде и рассказал ему о трудностьях, возникших в кооперативах работников образования. Он связался по телефону с комиссаром Н. Наримановым, затем отправил меня к нему. Нариманов встретил меня с большой добротой и заботой. Выслушав мое обращение, поручил Шекинскому районному отделу Совета народного хозяйства выдать в качестве единовременной помощи нашему кооперативу 30 пудов шелка, 500 пудов шерсти и 100 ковров для улучшения обеспечения учителей Шеки. округ. Эта огромная финансовая поддержка позволила создать богатый и мощный инвестиционный кооператив учителей" [8, с. 3].

Чтобы лучше представить общественности выдающихся педагогов, газета опубликовала серию статей, отражающих их неустанную работу на педагогическом фронте.

Одна из таких ценных статей была опубликована в номере «Шекинский рабочий» от 22 августа 1970 года, она посвящена учебным встречам Раджаба Эфендиева, который приложил особые усилия к организации педагогического училища и долгое время руководил им. Авторы статьи «Ученый, педагог, организатор» – редактор газеты Махеддин Пашазаде (Аббасов) и педагог Нурпаша Гумметов. В статье читателям представлены наиболее интересные моменты жизни и просветительской деятельности Раджаба Эфендиева. Из статьи читаем, что «Во время учебы в Горийской семинарии Раджаб Эфендиев начал общественную деятельность, организовал в семинарии и Шеки драматический кружок, открыл читальный зал и вечерние курсы для рабочих. Р. Эфендиев дружил с такими видными деятелями, как драматург Сулейман Сани Ахундов и Абдуррахим бек Хагвердиев. Эта дружба и родство повлияли на дальнейший расцвет его научной и педагогической деятельности» [7, с. 3]. Авторы довели до сведения читателей дружбу Р. Эфендиева с выдающимся просветителем Фиридун беком Кочарли, публикацию его художественных произведений во влиятельных периодических изданиях своего времени, переписку с ним, когда он еще учился в Горийской семинарии, как великий литературный факт. «<...>Рашид бек Эфендиев окончил Горийскую семинарию в 1914 году и работал учителем в Гейчайском районе. С этого времени Фиридун-бек Кочарли регулярно переписывался с Раджабом Эфендиевым и заботливо давал ему советы. Его письмо от 17 декабря 1915 года хранится в музее Низами в Баку» [7]. (Письма, написанные Фиридунбеком Раджабу Эфендиеву, имели печальную судьбу, Раджаб Эфендиев сжег их в мае 1950 года, опасаясь сталинских репрессий. – К.А.).

Авторы, стремясь дать наглядное представление о просветительских идеях выдающегося педагога, донесли до читателей наиболее интересные стороны его многогранного педагогического наследия: «Большую известность Раджаб Эфендиев приобрел благодаря своей напряженной педагогической деятельности. Его 35-летняя активная и плодотворная педагогическая деятельность была тесно связана с научно-исследовательской работой. Поэтому созданные им в этот период методические труды и учебники послужили дальнейшему укреплению преподавания в школах нашей республики. Учебник Раджаба Эфендиева «Турецкое чтение», составленный в 1918 году и напечатанный в типографии в Шеки, стал первой инициативой, восполнившей пробел в области преподавания литературы в средних школах. В 1923 году он опубликовал труды «Советская и буржуазная трудовая школа», а в 1933 году «Педагогические основы выбора рабочего помещения и рабочего места» [7, с. 3].

В статье заслуги Раджаба Эфендиева в области организации педагогической школы в Шеки более интересны на фоне неутомимых жизненных реалий. Утверждается, что «<...> осенью 1920 года Раджаб Эфендиев совместно с Рашид-беком Эфендиевым организовал учительскую семинарию. Раньше семинарии Дарул Муаллим и Дарул Муаллимат были отдельными друг от друга. Директором семинарии для мальчиков был Р. Эфендиев, директорами семинарии для девочек Немат, Махтабан и Хабира. Позже две семинарии были объединены и Раджаб был его директором до 1928 года» [7, с. 3].

Редакция газеты «Нухинский рабочий» опубликовала статьи, отражающие историю развития образования не только в городе, но и в селах. Тот факт, что на ее страницах представлена история развития образования в Баш-Гейнюке, отдаленном горном селении Шеки, является признаком того большого значения, которое газета придает образованию. Статья Немета Гаджиева, много лет преподававшего в Шеки, опубликованная в номере

газеты «Нухинский рабочий» от 17 октября 1965 года под названием «Изучают историю школы», информирует читателей о вопросах создания и развития школы села Баш Гейнюк. В статье упоминается, что «Сейидали бек Сеидзаде из села Джунуд, окончив Горийскую семинарию, впервые начал преподавать в трехклассной школе нового типа, организованной в Баш-Гейнюке в 1900-1904 годах. Однако в той начальной школе русского стиля наряду с гуманитарными науками проводились занятия по богословию» [2, с. 3].

Также автор даёт информацию об учителях, работавших в школе села Баш Гейнюк, на основе исследований Нуйвара Заманова и Ахмеда Ахмедова. Из него видно, что «в начальной школе нового типа в селе (имеется в виду школа Баш-Гейнюк. – К.А.) преподавали также образованные люди из других регионов Азербайджана. В школе преподавали, по их словам, Хамза бек Шыхлинский в 1906-1910 годах, Константин Осипович Даранов в 1911-1913 годах, Гусейн Эфенди, Рагим бек Шыхлинский в 1913-1914 годах, Вейсал Мустафаев, Гусейн бек Шыхлинский, Абдуррахим Эфендиев в 1914-1916 годах. До 1920 года в селе работало 16 учителей, и никто из них не имел высшего образования» [7, с. 3].

Из истории азербайджанской педагогики известно, что достижения в области образования были связаны с установлением советской власти, как и везде в Азербайджане. Шеки и его села воспользовались этим достижением и получили образование. В частности, препятствием на пути расширения образования была неграмотность девочек и матерей, которые являются основой образования в обществе.

Заключение: Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что редакция газета «Шекинский рабочий» являлась основной печатной организацией, освещающей вопросы образования и культуры в городе Шеки и его окрестностях. Газета является органом Шекинского горкома партии, Шекинского горисполкома и районных исполнительных комитетов, хотя в ней больше экономического и политического содержания, но она сыграла ключевую роль в изучении вопросов литературы и культуры в городе Шеки и его окрестностях. Хотя в наших заметках мы пытались обосновать вопросы образования и культуры при анализе ряда статей на страницах газеты, сегодня существует большая потребность в анализе этой темы в широком спектре, и мы считаем, что изучение этой темы будет способствовать обогащению педагогических мысли Азербайджана.

Список литературы:

- 1. Ахундов Б. Развитие нухинского образования // «Нухинский рабочий», Шеки, 1967, 28 апреля.
- 2. Гаджиев Н. Изучают историю школы // «Нухинский рабочий», Шеки, 1965, 17 октября.
- 3. Гамидов А. Певец, живущий в сердцах // «Шекинский рабочий», Шеки,1968, 29 июня.
- 4. Гамидов А. Незабываемый тарист // «Шекинский рабочий», Шеки, 1968, 29 июля.
- Гамидов А. Ахмедага // «Шекинский рабочий», Шеки, 1971, 26 января.
- 6. Гамидли Т. А. Трубач Хабибулла // «Шекинский рабочий», Шеки, 1970, 11 июля.
- 7. Гумметов Н. У., Пашазаде М. П. Ученый, педагог, организатор // «Шекинский рабочий», Шеки, 1970, 22 августа.
- 8. Мамедов Ю. Моя первая встреча и беседа // Шекинский рабочий, 1970 год, 19 декабря.

- 9. Набиев А. Из истории образования в Шеки // «Шекинский рабочий», Шеки, 1970, 12 марта.
- 10. Набиев А. Шекинское педагогическое училище // «Шекинский рабочий», Шеки, 1970 г., 12 декабря.
- 11. Эфендиев И. Саламов, Ф. Аббасов. Старый просветитель // «Нухинский рабочий», 1957, 20 октября.

Шекинский филиал Азербайджанского государственного педагогического университета, Шекинский региональный научный центр при Национальной академии наук Азербайджана, Шеки, Азербайджанская Республика

УДК 82-222

К. О. Высокович ТЕАТРАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК «ЛЁГКОЙ КОМЕДИИ»

Основными чертами отечественной лёгкой комедии принято считать изящность слога, бытовую проблематику, стремительность интриги, помимо этого специалисты выделяют ряд вариативных признаков, таких как наличие реальных прототипов, объём пьесы. В целом ряде комедий наблюдается ещё один характерный признак — театральность, условность про-исходящего, который является объектом рассмотрения в статье.

Ключевые слова: театральность; лёгкая комедия; условность изображения; Н. И. Хмельницкий; М. Н. Загоскин; А. С. Грибоедов; А. Я. Княжнин.

K. O. Vysokovich THEATRICALITY AS A FEATURE OF «LIGHT COMEDY»

The main features of Russian «light comedy» are considered to be the elegance of the syllable, everyday problems, the impetuosity of intrigue, in addition, some experts identify a number of variable features, such as the presence of real prototypes, the volume of the play. In a number of comedies, there is another characteristic feature – theatricality, conventionality of what is happening, which is the object of consideration in the article.

Keywords: theatricality; light comedy; conventionality of the image; N. I. Khmelnitsky; M. N. Zagoskin; A. S. Griboyedov; A. Y. Knyazhnin.

Жанр лёгкой комедии конца XVIII — начала XIX века часто называют условным, однако он обладает рядом значимых характеристик, позволяющих выделить его в самостоятельный жанр. Одним из основополагающих признаков принято считать проблематику, известно, что отечественная комедия в известной мере опиралась на французскую традицию: «Проблематика французской салонной комедии (высмеивание пренебрежительного отношения к браку, пристрастия к дуэлям, злоязычия, тщеславия, кокетства) оказывалась актуальной и для русской театральной жизни пушкинской поры» [3, с. 169]. Ведущей темой становится женитьба / сватовство. Особое внимание уделялось речевой характеристике героев, так как на сцену выходит светский молодой человек, дворянин, то для передачи его речи стали использовать лёгкий, афористичный слог: «поэтическую легкость, естественность и непринужденность диалога, в котором современный бытовой язык перенесен в сферу литературы» [14, с. 27]. Наблюдается отход от канонов классицистической пьесы, поэтому зачастую отсутствует морализаторство и дидактизм.

Факультативным признаком данных пьес является объем, как правило, это одноактная пьеса в стихах. При переводе русские драматурги пытались развить стремительную интригу, поэтому сокращали французские пьесы с трёх или даже пяти действий до одного. М. О. Янковский выделяет следующую особенность легких комедий, которая заключается в узнаваемости персонажей, их тесной связи с реальной жизнью: «Непосредственный контакт между героями "благородных" комедий и зрителями происходит все время» [14, с. 27].

Драматические жанры изначально предполагают постановку на сцене, установление диалога со зрителями. Единство места, времени и действия в классицизме тоже служило этой цели, одной из функций которого была достоверность происходящего, стремление к

правдоподобию. Несмотря на то, что многие представители отечественной лёгкой комедии писали в направлении классицизма, всё-таки наблюдается отход от достоверного изображения действительности. Таким образом, в лёгкой комедии зачастую присутствует мотив «театральности» и условности происходящего. Поведение героев отражает не настоящую реакцию на действительные события, а показывает мнимость происходящего.

Например, в комедии А. Я. Княжнина «Жених трёх невест» (1807 г.) в начале действия показана искусственность происходящего: «А я думал, батюшка, что мы вошли сюда для того, чтобы начать чем-нибудь комедию перед зрителями» [9, с. 1]. В финале пьесы М. И. Попова «Отгадай и не скажу» (1772 г.) герои думают, что из произошедшего случая вполне могла бы получиться комедия: «А я думаю, что ежели кто узнает нашу историю, так сделают из нас комедию "Отгадай и не скажу"» [10, с. 171].

В комедии Н.И. Хмельницкого «Говорун» (1817 г.) гости предлагают поехать в театр на постановку с одноименным названием. Однако граф Звонов удивлён, что кто-то помимо него смог разработать столь сложный сюжет:

Комедья «Говорун»? Вот новость для меня! Да кто же тот шалун, Кто смел без моего и плана и совета Всю важность поддержать столь трудного сюжета? Тут надобен язык, приятный, легкий слог, Спросился б у меня – и я б ему помог [11, с. 322].

Помимо этого, Звонов в приведённом фрагменте называет одну из главных черт лёгкой комедии — афористичность слога. Московские «старушки» не выдерживают болтливость героя и одна за другой покидают зал, в результате чего герой остаётся в одиночестве, что лишний раз подчёркивает недостаток героя, чрезмерную болтливость.

В другой пьесе Н.И. Хмельницкого «Светский случай» (1826 г.) Столицын решает помочь своему приятелю Рамирскому с невестой, где заявляет:

И мы комедию на их сыграем счет, В которой главную я представляю роль [12, с. 163].

В данном контексте сыграть комедию значить разыграть, обмануть. Не понимая, что сам Столицын будет обманут во всем этом действии и именно его невеста является возлюбленной Рамирского.

В пьесах Хмельницкого упоминание комедии или театра связано не только с созданием условности происходящего, но и с откровенной иронией над героем, как в «Говоруне».

Связь с театром может заменяться писательской деятельностью, тогда всё сводится к тому, что всё происходящее — это чья-то комедия, либо появляется мотив писательства. Один из героев становится мастером в написании комедий и водевилей, как Репетилов в «Горе от ума» (1825 г.): «И вшестером, глядь, водевильчик слепят» [5, с. 106].

В пьесе А. И. Голицына «Отец-невидимка, или сватался на матери, женился на дочери» (1799 г.) писать может кто угодно: «О сударь! Это нынче болезнь в воздухе, одним словом, прилипчивая. В нынешнее время солдат пишет комедию, аптекарь, доктор, лекарь, а во

Франции так и полотёры» [4, с. 56]. И отец героя тоже начинает писать и редактировать чужие комедии без разбора.

Театральность и условность образов легко объяснить тематикой пьес. Ведь в отечественной светской комедии затронуты вопросы любви, флирта и женитьбы, где часто реализуется мотив обмана, чтобы составить своё семейное счастье.

В комедии трёх драматургов А. А. Шаховского, А. С. Грибоедова и Н. И. Хмельниц-кого «Своя семья, или Замужняя невеста» (1817 г.) (Грибоедову принадлежит пять первых явлений второго действия, Хмельницкому — третье явление третьего действия, описывающее «экзамен» главной героини комедии Наташи). Шаховской в предисловии к изданию объяснял это сотрудничество срочностью работы, которая должна быть закончена к бенефису М. И. Валберховой. Согласно «Летописи русского театра» «Своя семья» практически не выходила из репертуара: «это одна из лучших и самых игривых пьес для благородного общества» [1, с. 262].

Фабулы пьесы сводится к следующему: молодые люди обручились без благословения родственников, из-за этого Любим может потерять всё наследство. Поэтому новоиспечённой жене приходится подстраиваться под родственников, чтобы понравиться каждому, всё это напоминает разыгранную пьесу:

Тебе не в первый раз комедию играть [13, с. 21],

Она комедию играет совершенно;

Вам это скажут все: театр на даче был,

С княжной они на нем играли... [13, с. 19].

Даже возмущённые обманом родственники вынуждены признать одарённость Наташи:

Она комедию играет так прекрасно,

Чтобы не замуж ей, а на театр идти;

Ей нынче удалось вас за нос провести... [13, с. 95].

В «Молодых супругах» (1815 г.) А. С. Грибоедова при финальной сцене объяснения между мужем и женой, Арист заявляет, что всё это сплошное представление:

Не будем долее комедию играть;

Подайте мне письмо... [6, с. 42]

В комедии «Притворная неверность» (1818 г.), являющейся вольным переводом французской пьесы Н.-Т. Барта. Молодые люди и девушки по очереди разыгрывают друг друга, чтобы проверить истинные чувства:

Покуда надобно уйти тебе отсюда;

Отчаянного роль я стану здесь играть;

Ты только не мешай [6, с. 143].

В водевиле «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» (1824 г.) фабула напоминает комедию трёх драматургов «Своя семья, или Замужняя невеста», только здесь спектакль предстоит разыгрывать не перед группой родственников, а перед старшим братом жениха, с чем героиня мастерски справляется: «Муж мой всё вам расскажет. А вы, милые, подите со мною. Надобно нам обдумать и привести в исполнение план нашей комедии на скорую руку» [6, с. 164].

Связь с представлением зачастую отражается в самом названии пьесы, например, М. Н. Загоскин «Благородный театр» (1828 г.), «Репетиция на станции, или Доброму служить сердце лежит» (1827 г.) или А. А. Шаховской «Полубарские затеи, или Домашний театр» (1808 г.).

Э. П. Берг отмечает, что целью М. Н. Загоскина было: «...осмеять те комические стороны любительских спектаклей, которые он успел подметить уже тогда, когда сам участвовал в таких увеселениях» [2, с. 274].

Искусственность происходящего зачастую тесно сплеталась с реальной жизнью, так водевиль М. Н. Загоскина «Репетиция на станции, или Доброму служить сердце лежит» был представлен в селе Рожествено, в доме князя Дмитрия Владимировича Голицына. Согласно предисловию П. Н. Арапова: «29-го октября, вся труппа с подвижным театром была уже в Рожествено. В удобную минуту, когда хозяина заняли серьезным разговором в гостиной, разобран был бильярд в смежной с нею комнате, мгновенно расставлены кулисы, загремел оркестр, нарочно привезенный из Москвы, составленный из первых артистов театральной дирекции, взвился занавес — и сыгран водевиль «Репетиция на станции». Покойный князь Дмитрий Владимирович был тронут до глубины души вниманием общества, устроившего ему сюрприз, и от души смеялся...» [7, с. 435]. Известно, что князь с 1820 по 1826 год заведовал московским театром, участие в данном сюрпризе принимал М. Н. Загоскин, куплеты были написаны А. И. Писаревым и известные тогда артисты М. С. Щепкин, Рязанцев, Сабуров, Кубишт.

В отличии от комедийной традиции, где героями являются светские молодые люди, героями водевилей может быть кто угодно, поэтому драматурги начинают вводить в качестве действующих лиц актёров и актрис. Так, например, в оригинальном водевиле «Актеры между собою, или Первый дебют актрисы Троепольской» (1821 г.) Н. И. Хмельницкого и В. Н. Всеволжского все действующие лица являются актёрами. Троепольская решает проучить друзей мужа, нелестно о ней отозвавшихся. Герои настолько заигрываются, что уже не могут отличить реальность от вымысла: «Тьфу, к чёрту! Я и забыл, что это не на театре» [12, с. 407]. В 1856 г. П. А. Каратыгин для собственного бенефиса пишет «Закулисную комедию, или Конец в начале, а начало в конце» (1856 г.), в которой задействованы лучшие актёры петербургской сцены. В пьесе он показывает все тайны театральных подмостков, интриги, заигрывание с режиссёром и лицемерие: «Персонажи написаны ярко, живо и очень убедительно. Вероятно, именно эта убедительность не пошла пьесе на пользу, и её жизнь на сцене оказалась недолгой» [8, с. 380]. Эти две пьесы показывают, что интерес к жизни театра выражался не только в использовании мотива театральности, но и в стремлении совместить реальность и сцену, приоткрыть перед зрителем занавес и допустить его в мир актёров.

Таким образом, упоминание разыгрывания пьес, комедий и водевилей является характерным мотивом для отечественной комедии конца XVIII — начала XIX века. Данный мотив невозможно отнести к базовым, характерным для данного жанра, однако он становится не менее ярким и заметным в тексте пьес, выполняя следующие функции: создание условности

происходящего, показывая несерьёзность происходящего на сцене; выражение авторской иронии в тексте, например, «Говорун» Н. И. Хмельницкого.

Список литературы:

- 1. Арапов П. Н. Летопись русского театра / П. Н. Арапов. СПб.: Изд-во Н. Тиблена и К°, 1861. 386 с.
- 2. Берг Э. П. Русская комедия до появления А. Н. Островского. Типография Варшавского учебного округа. Варшава. 1912. 400 с.
- 3. Вольперт Л. И. Пушкин и французская комедия XVIII в. // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука. Ленингр. отдние, 1979. Т. 9. С. 168-187.
- 4. Голицын А. И. Отец-невидимка, или Сватался на матери, женился на дочери.: комедия в трех действиях. / Сочинена кн. Алексеем Голицыным. М.: В университетской типографии у Ридигера и Клаудия, 1799. 75 с.
- 5. Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в трех томах. Т. 1; подготовка текста и комментарии А. Л. Гришунина. СПб.: Нотабене, 1995. 352 с.
- 6. Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в трех томах. Т. 2; подготовка текста и комментарии А. В. Архипова, В. Э. Вацуро, Е. А. Вильк, Р. Ю. Данилевский, П. Р. Заборов, Д. М. Климова, В. В. Колесов, Л. А. Степанов, М. В. Строганов, Н. А. Тархова, Ю. П. Фесенко, С. А. Фомичев. СПб.: Нотабене, 1999. 619 с.
- 7. Загоскин М. Н. Сочинения. Том VI. СПб. Типография и фототипия В. И. Штейн. 1889. 752 с.
- 8. Каратыгин П. А. Комедии и водевили / Петр Андреевич Каратыгин; сост., авт. вступ. ст. и коммент. О. В. Мокина; С.-Петерб. гос. Театр. б-ка. СПб.: Чистый лист, 2014. 384 с.
- 9. Княжнин А. Я. Жених трёх невест. СПб.: Типография В. Плавильщикова. 1807. 82 с.
- 10. Попов М. И. Отгадай и не скажу: комедия в одном действии. 1772.
- 11. Хмельницкий Н. И. Сочинения Хмельницкого: в 3 томах. Т. 1. СПб.: Изд. А. Смирдина, 1849. 482 с. (Полное собрание сочинений русских авторов).
- 12. Хмельницкий Н. И. Сочинения Хмельницкого: в 3 томах. Т. 2. СПб.: Изд. А. Смирдина, 1849. 522 с. (Полное собрание сочинений русских авторов).
- 13. Шаховской А. А. Своя семья, или Замужняя невеста: комедия в трех действиях, в стихах // СПб.: в типографии Императорских театров. 1818. 97 с.
- 14. Янковский М. О. Стихотворная комедия конца XVIII начала XIX века / М. О. Янковский. М.; Л.: Советский писатель, 1964. С. 5–69.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

УДК 82

С. Е. Дёмина, Е. А. Балашова «Я ВЫШЕЛ ПОЗДНО...»: ЕВГЕНИЙ КЛЮЕВ О ПОЭЗИИ

Цель данной статьи — рассказать о творчестве поэта Евгения Клюева и, исходя из его взглядов на существо поэзии, прийти к пониманию тематики его стихотворений. В работе предпринята попытка проанализировать стихотворение «Я вышел поздно — облаков регату...» через рассмотрение содержащихся в нем интертекстуальных связей, также предлагается интерпретация стихотворения «Это все уже неважно...».

Ключевые слова: лирика XX века; современная поэзия; язык; тема поэта и поэзии; Евгений Клюев.

S. E. Demina, E. A. Balashova «I CAME OUT LATE...»: EVGENY KLYUEV ON POETRY

The purpose of this article is to tell about Yevgeny Klyuev's work and to come to an understanding of the subject of his poems from his views on the essence of poetry. The paper attempts to analyze the poem «I came out late – clouds regatta ...» through consideration of the intertextual connections contained in it, and also offers an interpretation of the poem «It doesn't matter anymore ...»

Keywords: lyrics of the twentieth century; modern poetry; language; the theme of the poet and poetry; Evgeny Klyuev.

Евгений Васильевич Клюев (род. в 1954 г.) – современный русский писатель, проживающий в Дании, переводчик, доктор филологических наук, автор учебников. Окончил Тверской государственный университет по специальности «Русский язык и литература», впоследствии – аспирантуру в Московском государственном университете по специальности «Лингвистическая прагматика». Жил и работал в России до 1996 года – преподавал лингвистические дисциплины, заведовал факультетом журналистики УРАО, после отправился в Данию для участия в научном лингвистическом проекте и, говоря словами самого Клюева, «завис» там [8]. В Дании Евгений Клюев продолжил заниматься тем же, чем и в России, – преподаванием, но уже датского языка. Евгений Клюев известен как поэт, автор сказок, переводчик литературы английского классического абсурда. До переезда в Данию у Клюева вышло немного книг (роман «Между двух стульев», сборник сказок, изданный на английском языке, переводы Э. Лира и Л. Кэрролла), стихотворения отдельными изданиями не публиковались. Е. Клюев объясняет это так: «...я не стремился непременно быть изданным. Видимо, слишком рано усвоил: что бы я ни писал – это не для печати. Потому что в те далекие времена писатели книг не издавали – они свои книги "пристраивали", было такое слово, предполагавшее вхождение в литературные круги...» [8].

В 2008 году был издан первый сборник «Зеленая земля», включающий стихотворения, написанные в период с 1970-х годов по 2008 год. В 2014 году — сборник «Музыка на Титанике», в 2018 году — «Песни невозврата».

Свободно владея несколькими языками, Клюев пишет только на родном русском: «Я всегда писал и буду писать на русском, это для меня вопрос принципиальный, поскольку я

языковой писатель» [6]. Клюев убежден в том, что «писать на выученном языке не столько нельзя, сколько не нужно» [8].

Клюев отдает приоритет стихам. В поэзии для него важна в первую очередь музыкальность, которая, по его мнению, исчезает из стихотворений современных авторов: «...мои представления о поэзии – точнее, о том наборе признаков, который определяет для меня поэзию, — увы (или ура), не совпадают с представлениями современных пишущих...<...> ...из поэзии уходит музыка, музыкальная составляющая. <...> ...для меня... это по-настоящему большое несчастье. Поэтическое слово становится либо изобразительным, либо нарративным и ищет новых спутников, отказываясь от того, что было так свойственно ему в прошлом, — музыкальность...» [7].

Подобные мотивы «неудовлетворенности» современной поэзией – в стихотворении Е. Клюева «Я вышел поздно...»:

Я вышел поздно — облаков регату не проводив к далёким берегам залива. Подступавшая к ногам волна почти закончила токкату, а свет ещё мерцал, но только дунь — и в тот же самый миг погаснет день...

В конце залива потерялся вход в балтийский порт — и в опустевшем взоре на место, предназначенное морю, ничто не стало — но, наоборот, глазам открылась, словно в первый раз, неполнота представленных пространств.

Куда-ж-нам-плыть? Бездомно и рогато вставал балтийский месяц, меж камней лежала ночь — и клочья серой ваты росли и становились всё плотней, — так в самый первый из эстонских дней я опоздал на празднество заката [9, с. 88].

Прямыми цитатами Е. Клюев отсылает читателя к произведениям О. Э. Мандельштама:

лежала ночь — и клочья серой ваты росли и становились все плотней, («Пусть в душной комнате, где клочья серой ваты...») [10, с.73-74]; И:

...я опоздал на празднество заката.

(«Я опоздал на празднество Расина...» («Я не увижу знаменитой «Федры»...»)) [10, с. 117].

У О. Э. Мандельштама в стихотворении «Я не увижу знаменитой "Федры"...» лирический субъект осознаёт, что ему никогда не удастся увидеть спектакль таким, каким он изначально задумывался автором и ставился на сцене его современниками.

Е. Клюев развивает данный мотив «опоздания» в своём стихотворении. Ссылаясь на стихотворение О. Э. Мандельштама, Е. Клюев изменяет окончание строки:

я опоздал на празднество заката.

А это, в свою очередь, позволяет вспомнить стихотворение Ф. И. Тютчева «Цицерон»:

Оратор римский говорил Средь бурь гражданских и тревоги: «Я поздно встал — и на дороге Застигнут ночью Рима был!» [14, с.104-105].

Здесь лирический субъект, отвечая на сожаления римского оратора о том, что он родился не во времена величия Рима, а во времена его «ночи», говорит, что ему удалось застать хотя бы закат римской славы. В отличие от «оратора» из стихотворения Ф. И. Тютчева, лирический субъект Евгения Клюева опоздал даже на закат. На закат чего он опоздал?

Обращение к А. С. Пушкину в первой строке указывает на сожаление лирического субъекта: он не застал даже заката «золотого» века русской поэзии – в отличие от Пушкина, который, наоборот, опережал время: «Свободы сеятель пустынный, я вышел рано, до звезды...» [12, с.16] (ср. у Клюева: «Я вышел поздно...»). Антитеза «рано – поздно» указывает на противопоставление прошлого и настоящего. Далее это противопоставление только усиливается. Оно связано с центральной реминисценцией – прямой цитатой из стихотворения А. С. Пушкина «Осень» [12, с. 379–383]. Евгений Клюев графически изменяет оформление вопрошания А. С. Пушкина, соединяя дефисами слова («Куда-ж-нам-плыть?»), заставляет читателя сосредоточить на нем внимание 1.

Если у А. С. Пушкина это «образ абсолютной безграничности поэтической фантазии» [5], то у Е. Клюева в этом вопросе чувствуется беспомощность, безысходность. Плыть уже некуда:

¹ Следует отметить, что данный графический прием в целом характерен для поэтики Е. Клюева: подобные примеры соединения слов дефисами можно наблюдать во многих его стихотворениях. Например: «Как называется твоя любовь?...» («Наверное – Два-кофе-с-молоком, // или Скорей-всегомы-просто-бредим, // или Пришли-сигнал-одним-звонком, // или Давай-куда-нибудь-уедем. <...> есть имя Напиши-хотя-бы-слово, // есть имя Буду-ждать-до-полвосьмого, // есть имя Это-было-доменя, // есть имя Если-завтра-будет-дождь») [9, с. 162–163]; «Среди всегда кочующих громад...» («и все твои не-предо-мной-долги, и все твои не-обо-мне-заботы») [9, с. 179]; «Как верил Бисэй» («человек-не-пришёл-значит-так-человеку-угодно») [9, с. 204–205]; «И увидел я... нет, я сперва ничего не увидел...» («что-то вроде поймите-простите-позвольте-не-надо») [9, с. 199–200]; «Ты возьмёшь себе это и то...» («извините-так-вышло») [9, с. 200–201]; «Это всё уже неважно...» («скрипка-инемножко-лажа») [9, с. 174].

в конце залива потерялся вход в балтийский порт.

И как вообще плыть, если «на место, предназначенное морю, ничто не стало»?

Слово «регата» противопоставлено пушкинской плывущей «громаде». Как будто значение того, что движется сейчас, снижено. Слова «потерялся», «опустевшем», «ничто», «неполнота», «бездомно» усиливают ощущение потерянности, неудовлетворенности, отсутствия чего-то важного:

глазам открылась, словно в первый раз, неполнота представленных пространств –

Лирический субъект внезапно начинает ощущать «неполноту» в жизни (а значит, и в искусстве, в культуре, в литературе). Но он ничего не может сделать, ему остается только беспомощно стоять и смотреть, как разрастаются «клочья серой ваты», становящиеся символом болезни и беспомощности.

Интертекстуальные связи свидетельствуют о том, что автор «спотыкается», говоря его словами в интервью «Литературному радио», о «богатство поэтической традиции» [8]. Художественный прием объясняется общей художественной задачей: у современника поэта фарватер затруднен — поэт «вязнет» в том, что уже сказано, не может найти свою «нишу».

Далее обратимся к «музыкальности», которая, по словам Е. Клюева, была свойственна поэзии прошлого.

При изучении творчества Евгения Клюева можно заметить, что музыка и поэзия у него часто идут рука об руку. Его стихотворения насыщены музыкальными образами («И я был музыкант...» [8, с. 16]; «Какою музыкой плеснуло по губам!..» [9, с. 18]; «Приволье музыки просторной...» [9, с. 23]; «Музыка-музыка, что тебе нужно...» [9, с.57]; «А далеко ль поёт рожок?..» [9, с.18]; «За пчёлами скрипок!..» [9, с. 25]; «День, играющий на флейте...» [9, с. 30]; «Окарина на окраине...» [9, с. 69]) и др. Можем предположить, что Евгений Клюев видит свою поэтическую задачу в том, чтобы отыскать «музыкальность» в настоящем, возродить её. Понимаем, что частотность использования музыкальных образов еще не означает «музыкальность» поэзии в том значении, которое имел в виду Е. Клюев. Здесь скорее мы можем судить о том, что в целом тема музыки Е. Клюеву близка: «а речь о том, что смысла нет ни в чём на свете, // вот разве в музыке... но в музыке — бессмертье...» [9, с. 256].

Так что же такое музыкальность для Евгения Клюева? Возможно ли, что отыскать ее, иначе как посредством использования музыкальных образов, не получается как раз в силу того, что современный поэт обречен «спотыкаться» и ощущать свою незначительность? Ответа мы так и не найдем, но само сцепление тем («поэзия» – «музыка» – «прошлое» – «настоящее»), волнующее автора, передается и читателю, как, например, в стихотворении «Это всё уже неважно...»:

Это всё уже неважно, это всё уже не суть: скрипка-и-немножко-лажа — Бог желает отдохнуть.

Бог сказал, ничто не ново. Мирозданье, поостынь! Всё равно до Дня Седьмого – сколько? Ровно шесть пустынь.

Как это – воздать сторицей или, скажем, рваться в бой? Если что-то сотворится, то не мной – само собой.

Из каких-нибудь материй, неизвестных естеству, из фантазий, из мистерий не во сне – так наяву.

Помнишь музыку былого в переплёте золотом? Там, в Начале, было Слово, да забылось, что потом [9, с.174].

Здесь явен мотив противопоставления настоящего прошлому. Настоящее характеризуется так: «уже неважно», «не суть», «лажа». А затем — манящее прошлое: «музыка былого», «в переплете золотом».

Мотив богоизбранности поэта, на который могли бы указывать библейские реминисценции, Е. Клюев как бы переворачивает и трансформирует в «богооставленность». «Там» (в прошлом, «в Начале») было «Слово». В прошлом слово (т.е. поэзия, поэтическое слово) имело больший вес, было значительнее, оно шло от Творца-Бога к творцу-поэту, и поэт, следовательно, мог себе позволить ощутить свою избранность. Сегодняшний же поэт чувствует себя покинутым Богом («Бог желает отдохнуть»), он теперь лишен «безграничности поэтической фантазии», которая расстилалась перед поэтами прошлого. Значение «Дня Седьмого» (т.е. заслуженного дня отдыха) как будто также снижается тем, что ему предшествуют «шесть пустынь» — шесть наполненных пустыми неоригинальными словами дней (о «Дне Восьмом» см.: [2, с. 41]).

Аллюзией на стихотворение В. В. Маяковского «Скрипка и немножко нервно» [11, с. 68–69] Е. Клюев подчеркивает: «лажает» поэт как раз вследствие своей «нервности».

Общее настроение говорит опять-таки о беспомощности поэта, который не видит смысла в том, чтобы «рваться в бой», он уже не управляет своим «Словом»:

Если что-то сотворится, то не мной – само собой.

Н. Алексеев писал, что современные поэты «лучше других понимают, что им есть что сказать, но это уже неважно» [1]. Отсюда вытекает использование образа «юродивого писателя», предполагающего «акцентирование ничтожности автора, периферийности его

социального положения, малознания и пр.» [4, 81]. Подобный образ авторского «я» довольно распространен в лирике Евгения Клюева, встречается в стихотворении «Итак, отказавшись от таинств...»:

Итак, отказавшись от таинств, ты хочешь от песни опять, чтоб – кроме того, что летает, – могла б ещё и объяснять? Но нету у песни весенней ни опыта, ни существа – и нет никаких объяснений, а только пустые слова.

И если ты можешь плениться словами – пленись наконец: ты арфа, ты райская птица, ты, как тебя там... бубенец! И ты подымаешь, как знамя, как пламя, как пенный бокал, своё золотое незнанье навстречу идущим векам [9, с. 65].

Сравнивая поэзию с песней, Е. Клюев снимает с нее обязанность «объяснять», а с себя – понимать. Ценность поэзии заключается в том, что она пленяет, окрыляет, помогает возвыситься душой над серой прозаичной действительностью. Способность «плениться словами» исходит из непосредственности восприятия, «детскости» сознания и рассматривается как благо («золотое незнанье»). Поэт у Клюева и здесь – не пророк, а «бубенец», т.е. болтун, отказывающийся от претензии на «глубину» своих слов.

Звон бубенчика в поэтике Клюева связан с легкостью, наивностью, инстинктивным понимание истины. Например, в стихотворении «В этом возрасте стихи...»: «и Господь у них – бубенчик, // а отнюдь не кто-нибудь, // ибо, мастер пустословить, // он смешлив и беззастенчив // и, конечно, знает путь!» [9, с. 70–71]. Если поэт и может быть пророком, то устами его говорит соответствующее божество. Похожий образ находим в стихотворении «Записка тридцать первая, Глупому Фредерику»: «Шут не должность, Шут – имя, бубенчик один душевный, // задушевный такой бубенчик, совсем излишний – // никаких тебе государственных отношений, просто музыка – в точности как заказал Всевышний» [9, с. 693–694].

Стоит отметить, что словообраз «бубенчик», «колокольчик» является ключевым в лирике поэта А. Башлачева [3]. Донецких Л. И. и Чекмарёва С. П. пишут о стихотворении А. Башлачева «Похороны шута»: «Бубенчик осознается им как символ творчества. <...> ...бубенчик уже должен звенеть, потому что ему есть, что сказать...» [3]. И далее — о стихотворении «Время колокольчиков»: «Колокольчик — это голос поэта, его творчество, обретающее силу в лоне народных традиций и поисков жизненных основ» Башлачева [3].

У Е. Клюева положительная коннотация звона бубенца усиливается эпитетом «золотой» в стихотворениях «В сентябре, в государстве оранжевом...»: «с бубенцом

золотого бренчания» [9, с. 168–169] и «Напрасные хлопоты, карточный домик надежды...»: «под звуки бубенчика – частые и золотые» [9, с. 172–173].

Примечательно, что в стихотворении «Ничего я не ищу, не прошу...» слова поэта названы «золотыми» и «пустыми»: «Ничего я не ищу, не прошу - // по воде тупым пером я пишу // золотые да пустые слова, // а вода моя темна и крива» [9, с. 227]. Значимость слов заключается только в их красоте, содержание же их не так важно.

Подобные мотивы находим в стихотворении «Как всё вокруг звенит, кроме того...»:

Как всё вокруг звенит, кроме того, что не звенит, поскольку и не может! Но я о том, что может: стайка мошек, монетка по булыжной мостовой и вот ещё... поэзия - стрела или, не знаю, льдинка, колокольчик позванивает как когда захочет про разные прекрасные дела! Поди пойми, о чём она сейчас – о том или совсем уже об этом? Ни долгом, ни законом, ни обетом не взять её: не хочет отвечать. А глупостям её одна цена в базарный день – вы знаете какая! Всё б только ей звенеть, не умолкая, всё б рассыпаться, путать имена, обмолвившись, других принять за вас, надеяться, что вывезет кривая, задуматься - кого и как назвать... позванивая, но не называя [9, с. 102].

Здесь также реализуется образ поэзии как чего-то легкого и звенящего («и вот ещё... поэзия — стрела // или, не знаю, льдинка, колокольчик...» [9, с. 102]), служащего только эстетическим целям («позванивает как когда захочет // про разные прекрасные дела!» [9, с. 102]). Вспоминаются слова А. С. Пушкина о том, что поэзия «должна быть глуповата» [13, с. 232]. Еще примеры реализации мотива «глуповатости» поэзии в стихотворениях: «...но ты, поэзия, — дитя: // возьми себе картинку, бусы — // играй, забудься, залюбуйся, // дай разобраться нам, хотя... — // вбегай, пожалуй, в наш роман, // чтобы героев в том романе // мы сами бы не понимали — // да и никто б не понимал» [9, с. 96-97]; «Я забыл написать это всё, а хотел, но теперь уж // ни к чему, да и нет всего этого — стёрлись следы, // только глупость и глупость: отмеришь-отрежешь-отмеришь, // и останется маленький сборник воды — ерунды...» [9, с. 438—439].

Акцентирование своего «незнания» находим в стихотворении «Жизнь снова бьёт через края...»: «так ничего не знать, как я, // нельзя... но *так* я и не знаю» [9, с. 171–172]. Для лирического «я» Евгения Клюева характерно отбрасывание авторитетности, признание собственной некомпетентности, несерьезность. Например: «Никаких черновиков, // никаких чистовиков – // песню спел, и губы вытер, // и умчался, словно ветер, // и на этом был таков!

// Что успел, то и успел, //сколько спелось — столько спел...» [9, с. 250—251]; или: «Тут можно сократить, тут — просто снять. // Я ничего не буду объяснять: // всё это были не мои слова — // так светит солнце, так растёт трава. // И если что не так — я ни при чём: // так распевала птичка над плечом, // так утверждала ветка бузины, // с которой мы давно уже дружны...» [9, с. 285].

Поэт у Е.В. Клюева – это человек не от мира сего. Он оторван от реальности, он хочет «скрыться» в тексте. Например, в стихотворении «Тут старинных строчек залежь...» [9, с. 16–17]:

Тут старинных строчек залежь бес—тол—ко—ва—я...
ты прочти — и ты узнаешь, что такое я: карандаш, чернила, паста — вот и весь состав, а в других делах копаться — ах, оставь, оставь.

Для чего, скажи на милость, для чего, дитя, ты хватаешься за малость бытия-житья— это из другого теста, из другого дня! Не ходи за кромку текста, не ищи меня.

Там, дитя, ты не увидишь золотого «там» — там забытый хлам, да ветошь, да забытый храм, никакой земли и неба, не горит звезда... коль туда — так не ко мне бы, не ко мне б туда!

По задворкам-то плутая, долго ль до греха? Скажем, эта запятая чем тебе плоха — плоше ли, чем день вчерашний — выбитый из рук? Спи, дитя, в высокой башне за зубцами букв [9, с. 16-17].

Лирический субъект говорит о том, что он сам весь в поэзии («Тут старинных строчек залежь // бес-тол-ко-ва-я... // ты прочти – и ты узнаешь, // что такое я: // карандаш, чернила, паста – // вот и весь состав, // а в других делах копаться – // ах, оставь, оставь» [9, с. 16–17]), и, следовательно, «искать» его за пределами текста – бесполезно: «Не ходи за кромку текста, // не ищи меня» [9, с. 16–17]). Сама поэзия представляется как флоберовская «башня из слоновой кости», с которой спускаться в реальный мир поэт не желает («Спи, дитя, в высокой башне // за зубцами букв» [9, с. 16–17]), ибо ничего хорошего в реальном мире он не видит, там только «хлам» и «ветошь»: «Там, дитя, ты не увидишь // золотого «там» – // там забытый хлам, да ветошь, // да забытый храм, // никакой земли и неба, // не горит звезда... // коль туда — так не ко мне бы, // не ко мне б туда!» [9, с. 16-17]). Поэт буквально зачарован поэзией, и настоящая жизнь не представляет для него интереса, он постоянно стремится к «тому, чего нет» («Если хочешь, считайся поэтом: // значит, вот тебе жизнь... Но, поэт, // почему ты опять не об этом, // почему ты о том, чего нет! // Вот деревья твои и дорога, // и в конце её узкий просвет: // это больше, чем есть, это много - // для чего тебе то, чего нет!» [9, с. 30–31]). Значимость реальности осознается, но все же поэт ничего не может с собой поделать: «Но оно золотое такое // это Точегонетникогда!» [9, с. 30–31]. На наш взгляд, показательным для понимания образа авторского «я» Е. В. Клюева является стихотворение «У меня были стихи книжного мальчика...» [9, с. 21], в котором явно звучат мотивы оторванности поэта от действительности:

У меня были стихи книжного мальчика и остаются стихи книжного мальчика. Иногда я даже читаю Мильчина — правда, редко когда понимаю Мильчина.

У меня была любовь книжного мальчика и остаётся любовь книжного мальчика — цвета воздушного шарика или же мячика, алого воздушного шарика, синего мячика.

У меня была жизнь книжного мальчика и остаётся жизнь книжного мальчика: она спрятана где-то на дне портфельчика, а портфельчик заброшен на дно подвальчика.

У меня будет смерть книжного мальчика — лёгкая смерть книжного мальчика: вынул Боженька дудочку из чехольчика и опять спрятал дудочку в глубь чехольчика [9, с. 21].

Также подчеркивается «за-социальность», отдаленность от злободневных тем: «А то, что совсем не приправлена // строка моя злобою-дня, — // прошу Вас понять меня правильно... /// оно как-то не для меня...» [9, с. 31–32]. Возникает мотив «непонятости»: «Прошу Вас понять меня правильно: // меня невозможно понять» [9, с. 31–32].

Жизнь Евгения Клюева, филолога по образованию, всегда была тесно связана с языками. И интересуется Клюев в основном «языковыми» писателями, сам считает себя таковым. Он неоднократно подчеркивал первостепенность языка в своем творчестве: «...для меня сегодняшнего текст — прежде всего язык, в идеальном случае — самотворящийся. <...> Я ведь человек, зачарованный языком... и нет у меня большего удовольствия в жизни, чем смиренно следовать за языком и служить ему, даже не помышляя о том, чтобы заставить его служить мне» [7]. Поэт по отношению к языку находится в подчиненном положении: «...я, когда пишу, иду за языком... и мне нравится, как язык себя ведет в том, что я пишу. А с выученным языком такого подчиненного положения почему-то не возникает. Здесь приходится быть по отношению к языку агрессивным» [8].

Думаем, что интенсивность переживания того, что есть язык, роднит Евгения Клюева с Бродским. Для него тоже весьма важно показать творческий потенциал, заложенный в языке. Бродский утверждал, что поэт служит только языку – и у Клюева поэт – тот, кто находится во власти языка, подчиняется его диктату.

На наш взгляд, тема поэзии у Клюева позволяет не только проиллюстрировать потенциальные лингвистические возможности, но и увековечить современное состояние языка.

Список литературы:

- 1. Алексеев Н. Молчаливый кенозис // Беседа, 1990. № 8. С. 108.
- 2. Артёмова С. Ю. Лирические жанры сегодня: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 191 с.
- 3. Донецких Л. И. Ключевые слова «Колокол», «Колокольчики» в стихотворении Александра Башлачёва «Время колокольчиков» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2020. № 3. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-slova-kolokol-kolokolchiki-v-stihotvorenii-aleksandra-bashlachyova-vremya-kolokolchikov (дата обращения: 02.05.2024).
- 4. Житенев А. А. Поэзия неомодернизма: монография. СПб.: ИНАПРЕСС, 2012.
- 5. Ильичев А. В. «Куда ж нам плыть?» [Электронный ресурс]. URL: http://museumpushkin.ru/muzej_online/stati/kuda_zh_nam_plyt.html (дата обращения: 23.03.2024).
- 6. Клюев Е. В. «Андерсен наших дней» [Электронный ресурс]. URL: http://books.vremya.ru/main/2779-evgeniy-klyuev-andersen-nashih-dney.html (дата обращения: 10.07.2024).
- 7. Клюев Е. В.: «Все мы принадлежим той стране, на языке которой пишем» [Электронный ресурс]. URL: https://ug.ru/evgenij-klyuev-vse-my-prinadlezhim-toj-strane-na-yazyke-kotoroj-pishem/ (дата обращения: 07.04.2024).
- 8. Клюев Е. В.: «Для меня единственная возможность писать стихи это отключить в себе филолога». [Электронный ресурс]. URL: http://litradio.ru/podcast/kluev_interview_2010/detail.htm (дата обращения: 10.02.2024).
- 9. Клюев Е. В. Зелёная земля. М.: Время, 2008.
- 10. Мандельштам О. Э. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
- 11. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1955.

- 12. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. М.: ГИХЛ, 1959–1962.
- 13. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 9. Письма 1815–1830. М.: ГИХЛ, 1959–1962.
- 14. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1987.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, РФ

УДК 82

А. А. Олейников

«СКАЗАНИЕ ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ»: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

В статье представлен семиотический анализ русской народной сказки «Сказание об Александре Македонском», в рамках которого сопоставлены литературный текст, предшествовавший лубочной легенде, ставшей прямым источником для фольклоризации сюжета о царе Македонии, и фольклорный текст богатырской сказки, зафиксированный в сборнике А. Н. Афанасьева. Помимо сравнительного анализа фольклорного и литературного текстов, статья включает в себя лингвистический и культурологический комментарий.

Ключевые слова: эвгемеризм; богатырская сказка; бинарная оппозиция; фольклорный параллелизм; лексико-семантический контекст.

A. A. Oleynikov «THE TALE OF ALEXANDER THE GREAT»: SEMIOTIC ANALYSIS OF THE RUSSIAN FOLK TALE

The article presents a semiotic analysis of the Russian folk tale «The Tale of Alexander the Great», within the framework of which the literary text that preceded the popular print legend, which became a direct source for the folklorization of the plot about the King of Macedonia, and the folklore text of the heroic tale recorded in the collection of A. N. Afanasyev are compared. In addition to a comparative analysis of folklore and literary texts, the article includes linguistic and cultural commentary.

Keywords: euhemerism; heroic tale; binary opposition; folklore parallelism; lexical-semantic context.

Фольклорная сказка восходит к тотемическому мифу и анимистическим представлениям древних народов. Если говорить о связи таких жанров устного народного творчества, как сказка и сказание, то стоит отметить их историко-генетические связи. Сказание одновременно является частью предания (устной традиции) и тождественно преданию (жанру фольклора) — рассказу о реальных исторических лицах и событиях (например, предания о Емельяне Пугачёве). В средневековой литературе сказанием обычно называлось произведение исторического или псевдоисторического//легендарного характера (например, «Сказание о Мамаевом побоище» XV века). Таким образом, можно увидеть, что границы между сказанием, преданием и легендой неясны и подвижны. При этом нетрудно заметить, как сказание преображает миф — исток сказки, создавая легенду. Примечательна концепция эвгемеризма — особая теория толкования мифов, согласно которой религия является результатом сакрализации истории. Ярким примером такой эвгемеризации становится выдающийся полководец прошлого Александр Македонский: «Образ Александра Македонского начал мифологизироваться уже в древности благодаря влиянию его походов на греческий и восточный мир» [13, с. 94].

Перед тем как начать говорить непосредственно о сказке про Александра Македонского, следует отследить эволюцию сюжета о царе Македонии. Привычным со

школьной скамьи является взгляд на литературу как на преобразование фольклорных традиций, ведь фольклор древнее литературы. На деле, отношения между фольклором и литературой гораздо более сложные и не всегда можно увидеть взаимное «перетекание» литературы в фольклор или фольклора в литературу: «Фольклор – это, конечно же, система, но динамичная настолько, что сложно выявить все связи, заимствования, перетекание литературы и фольклора» [10, с. 500]. Наглядным примером становится «Сказание об Александре Македонском». Если мы обратимся к сюжетам об Александре, то заметим, что первичным звеном в текстологической цепочке станет греческий роман «Деяния Александра» псевдо-Каллисфена (IV в. до н. э.). В нём описывались сказочные победы и приключения Александра Македонского. Затем уже через византийскую книжную традицию текст попадает в Болгарию и Сербию в XIII веке («Сербская Александрия»), а оттуда вследствие второго южнославянского влияния только в XVI веке – в Московское Царство. В первой половине XVIII века создаётся серия лубочных картинок или потешных листов, в том числе лубок «Славное побоище царя Александра Македонского с Пором, царём индийским». Именно легенда из древнерусского романа XVI века и лубочная её версия послужили источниками для народных рассказчиков при создании текста сказки. Помимо прочего, на христианском Востоке известны грузинская и армянская редакции романа об Александре: «Александриани» и «История Александра Македонского».

Жанровая принадлежность «Сказания об Александре Македонском» не так очевидна, как кажется на первый взгляд. Если мы обратимся к книжной культуре русского средневековья («древнерусской литературе»), то увидим, что в названии произведения присутствует указание на жанр: «Слово о Законе и Благодати», «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли» и др. Слово – это один из жанров древнерусской литературы, наряду с поучением, повестью, сказанием и др. «Александрия» – прообраз рыцарского романа: «В средневековой литературе образ Александра Македонского встречается в рыцарских романах различных стран и регионов» [14, с. 27]. Рыцарство отражено в этическом портрете самого Александра, проявляющего чуткость и милосердие к врагам, соблюдающего обычаи и обряды: честь и достоинство – идеалы царя Македонии. В западноевропейской средневековой традиции царь Александр отождествляется с королём Артуром: «Слияние истории Александра Великого и короля Артура обеспечило помещение царя в окружение, характерное для классического рыцарского романа, то есть земли Британии» [18, с. 225]. В древнерусском романе об Александре «... сказочные мотивы, которые давали прекрасный материал для иллюстраций, были существенно дополнены характерными чертами средневекового рыцарского романа, включая воспевание ратных подвигов и царских добродетелей «велеумна мужа Александра» [3, с. 254]. Библия «... представляет Александра инструментом божьего гнева, обращённым на персов» [11, с. 40]. «Сказание об Александре...» не является сказанием. В данном случае перед нами представлен особый жанр фольклорной сказки, а именно богатырская сказка. Концепцию «богатырской сказки» активно развивают современные исследователи фольклора. Богатырская сказка сочетает в себе ключевые особенности сказки и былины, представляя архаический жанр фольклора, возникший раньше былинного эпоса (хотя слово богатырь древнетюркского, а если быть более точным, то дунайско-булгарского происхождения): «Героические традиции богатырского эпоса выражаются в этнокультурных реалиях, сюжете, эпических мотивах, художественных приёмах» [17, с. 293]. Богатырская сказка это «... ещё не героический эпос, поскольку общественное, коллективистское значение подвига богатыря ограничено выполнение им в индивидуальном деянии общественных родовых норм» [1, с. 137]. Несмотря на небольшой объём «Сказания об Александре Македонском», в сказке выстраивается оппозиция «своё — чужое», в рамках которой сказочный богатырь Александр противостоит мифологическим народностям Гогов и Магогов. Слова еврейского происхождения устанавливают ассоциативные связи с иудейской эсхатологией. Иронично, что в Септуагинте при переводе на греческий язык слова Гог возникло слово 'Роб, а князь Святослав непосредственно ассоциировался у византийских книжников с Гогом. В исламской эсхатологии этим народам соответствуют Яджудж и Маджудж.

В мифологическом сознании предков Александр Македонский – это Иисус Христос. Так, на диадеме XII века в срединном теремке вместо Иисуса Христа помещён Александр Македонский: «... путать Александра Македонского с Иисусом Христом может только сознание, в котором смешалось языческое и христианское» [15, с. 246]. Также на рельефах Дмитриевского Собора в г. Владимир и на оборотах тверских монет XV века можно увидеть тот же сюжет Вознесения. Данные примеры отражают ситуацию «двоеверия», характерную для Древней Руси. Некоторые исследователи мифов находят параллели культа личности Александра с древнегреческим культом Диониса: «... как и Дионис, Александр создал новую человеческую общность и культуру – эллинизм, ставшую фундаментом дальнейшего развития человечества, только после него стал возможен мир, где «нет ни эллина, ни иудея» [19, с. 61]. Чудесное рождение, аналогичное Рождеству Христову, совпадает в обстоятельствах этого рождения: Александр был рождён от Олимпиады под священной звездой, подобно тому, как Иисус – от Марии под сиянием Вифлеемской звезды. На лицо типологическая схожесть образа Александра Македонского с древними богамиспасителями, в том числе с Иисусом Христом: «При относительно слабых этнокультурных связях единый образ спасителя на разных территориях начинал приобретать специфические черты, что привело к появлению нескольких самостоятельных спасителей, среди которых индусский Кришна, кельтский Езус, иранский Митра, эллинские Орфей, Дионис-Загрей (Вакх) и др.» [12, с. 47]. Мотив чудесного рождения характерен в том числе и для богатырских сказок: «Мотив чудесного зачатия и рождения героя относится к числу наиболее распространённых в фольклоре» [2, с. 162]. Под чудесным зачатием подразумевалось так называемое «непорочное зачатие», которое восходит ещё к эпохе матриархата: «Учёные относят мотив партеногенеза к эпохе матриархата, когда человеческое сознание ещё не было способно углядеть причинно-следственную связь между рождением ребёнка и предшествовавшими ему действиями...» [4, с. 144]. В. Я. Пропп утверждал, что традиция матрилинейного принципа установления родства, сохранившегося в архаическом фольклоре, восходит к идее «партеногенезиса». Фольклорист считал, что «... в возможность зачатия без участия мужчин некогда широко верили, а частично верят коегде и сейчас» [16, с. 206]. В Библии, напротив, устанавливается патрилинейный принцип: «Авраам был отцом Исаака, Исаак был отцом Иакова, Иаков был отцом Иуды и его братьев...» (Мф. 1:2). В Четвероевангелии мотив чудесного рождения сохраняется в сюжете непорочного зачатия Иисуса Христа от Духа Святого. Таким образом, «Мотив чудесного зачатия и чудесного рождения детей имеет широкое распространение в мифах, эпосах и сказках народов мира» [8, с. 52].

Таблица 1. Славянская редакция романа об Александре и богатырская сказка из сборника А. Н. Афанасьева

Текст фрагмента из древнерусского романа «Александрия» (по списку XVII в. РНБ)

Нечистые же народы, услышав это, испугались северу побежали; И К Александр преследовал их до высоких гор, которые Северными холмами называются, и видя, что место подходящее, велел их там запереть, чтобы они больше во вышли. вселенную не И тут став, помолился Богу и невидимым силам, сказав: «Всевышний Боже, услышь меня, ибо нет для тебя невозможного, что ты сказал, то и стало, ты велел – и создалось; ибо ТЫ единый, предвечный, безначальный, невидимый Бог, и твоим повелением, и твоим именем сделал я все это, ты дал в руки мои весь мир; молю всехвальное имя твое, просьбу мою исполни и этим горам двум вели сойтись». И тотчас две горы сошлись, на двенадцать локтей друг до друга не дойдя. Увидев это, Александр прославил Бога, и ворота медные сделал тут, и замазал их сунклитом. Сунклит же имеет такое свойство - ни огонь его не берет, ни железо. За воротами же в три поприща терновник посадил; и так заключил нечистые народы. И те ворота Аспидскими называются. Вот какие народы заключил Александр: готти, магогти, анагосии, агиси, азанихи, авенреси, фитии, анвы, фарзании, климеади, занерииди, теании, мартеани, хамони, агримарды, ануфиги, алане, сфисони, псоглавые, фердеи, кенианиснеи, салтари. Это были нечистые народы, и их Александр заключил по причине их нечистоты. И оттуда опять во вселенную возвратился, многие города и острова покорив.

Текст русской народной сказки «Сказание об Александре Македонском»

Жил на свете царь; имя его было Александр Македонский. Это было в старину, давнодавно, так что ни деды, ни прадеды, ни прапрадеды, ни пращуры наши не запомнят. Царь этот был из богатырей богатырь. Никакой силач в свете не мог победить его. Он любил воевать, и войско у него было все начисто богатыри. На кого ни пойдет войною царь Александр Македонский – все победит. И покорил он под свою власть все царства земные. И зашел он на край света и нашел такие народы, что сам, как ни был храбр, ужаснулся их: свирепы пуще лютых зверей и едят живых людей; у иного из них один глаз – и тот во лбу, а у иного три глаза; у иного одна только нога, а у иного три, и бегают они так быстро, как летит из лука стрела. Имя этих народов было: Гоги и Магоги.

Однако ж царь Александр Македонский от этих дивиих народов не струсил; начал он с ними воевать. Долго ли, коротко ли он с ними вел войну - это неведомо; только дивии народы струсили и пустились от него бежать. Он за ними, гнать-гнать, и загнал их в такие трущобы, пропасти и горы, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Там-то они и скрылись от царя Александра Македонского. Что же сделал с ними царь Александр? Он свел над ними одну гору с другою сводом, и поставил на своде трубы, и ушел назад в свою землю. Подуют ветры в трубы, и подымется страшный вой; они, сидя там, кричат: «О, видно еще жив Александр Македонский!» Эти Гоги и Магоги до сих пор еще живы и трепещут Александра, а выйдут оттудова перед самою кончиною света.

Фольклор — это такая сфера существования языка, в которой национальная картина мира отражается наиболее ясно: «Слово в фольклоре — не просто языковая единица, в нём, «как мушка в янтаре», воплотились восприятие и оценка нашими предками окружающего мира» [9, с. 3]. Именно поэтому особенно значимым становится изучение семантики фольклорного слова. Развивая концепцию «прибавочного элемента» в рамках метасинтаксиса средневековой литературы, сформулированную ещё Д. С. Лихачёвым, можно говорить об особенной важности семантического контекста: «... своеобразие фольклорной семантики во многом обусловлено своеобычностью фольклорного мира — совокупностью фольклорных денотатов, связей и отношений между ними...» [20, с. 16]. Средневековая книжная культура была тесно связана с фольклором, а в некоторых манускриптах и кодексах иногда невозможно отделить народное творчество от творчества авторского, а порой и от самой реальности: как например, три брата Кий, Щёк и Хорив и сестра их Лыбедь или четыре мести княгини Ольги из хроники летописца Нестора, о котором также почти ничего неизвестно несмотря на отдельные биографические исследования.

Обратим внимание на лексический состав текстов романа и сказки об Александре Македонском. В представленных текстах встречаются такие лексемы как «вселенная», «царь», «пращур», «глаз», «гора», «ворота». Каждая из данных лексем несёт определённую концептуальную/символическую нагрузку в рамках не только фольклорной, но и книгоцентрической (древнерусской) картины мира. Так, повторение лексемы «вселенная» в тексте романа неслучайно, это слово обозначает освоенную русинами//русичами территорию, то есть ойкумену. Слово «ойкумена» восходит к слову «оіко́с», что переводится как «дом», согласно древнегреческо-русскому словарю И. Х. Дворецкого, а понятие «вселенная» может быть представлено как концепт. Горы и ворота представляют собой как бы границу между «своим» и «чужим» пространствами: ойкуменой и анойкуменой, отделяя хаотическое от гармонического. Особое внимание открытию древнерусской картины мира на основании изучения лексической семантики уделил в своих работах В. В. Колесов. Концепт «царь» с XVI века становится нераздельно связанным с понятием вселенского дома в картине мире книжника, а в тексте сказки позволяет создать образ не просто сказочного богатыря, цитируя сказителя, «Царь этот был из богатырей богатырь», но сакрального правителя. Это связано с архаичными родоплеменными представлениями о вожде как о маге, способного взаимодействовать с миром духов. Царь становится посредником между мирами. Понятию «царь» соответствуют такие иноязычные слова как лат. саеsar (отсюда кесарь) и нем. der Kaiser с той же этимологией. Само имя Александр переводится как «защитник» и восходит к двум греческим корням ἀλέξω, что означает «защищать», и ἀνδρός – «мужчина». Родственные и генеалогические или родословные линии имели большое значение как в первобытной, так и в средневековой картине мира. Концепт «пращур» содержит мифологические представления славян о Роде. Сакрализация Рода связана в первую очередь с родоплеменным строем общества, о чём мы можем судить лишь благодаря лексике русского языка. Для книжника предки всегда были в будущем, поскольку время для людей прошлого было и линейным, и цикличным одновременно. В оппозиции «старое - новое» предпочтение всегда отдавалось «старому», монахи хранили предание о старине настолько же трепетно, насколько это делали сказители. Слово «пращур» может быть разбито на две части: приставку пра- и корень -щур-. Приставка праобладает понятным для современного человека значением (прадед, праотец). Таким же значением обладает в греческом языке частица άρχι, например, в слове πατριάρχης, что

переводится как «праотец». В русском языке архи- является префиксоидом, который может входить в состав имён существительных (архиерей, архиепископ) и имён прилагательных. При этом в словах патриарх и монарх иноязычная морфема -арх меняет своё положение и качество (становится частью корня), хотя последнее пришло в русский язык только в XVII веке из нем. Моnarch. Корень -щур- особенно интересен с точки зрения мифологических ассоциаций. В русском языке существует выражение «Чур меня!», которое языковеды связывают именно с этим корнем. Под щуром или чуром имелся в виду «дух предка». Видение духов связано с особым родом сверхъестественного зрения. Само по себе зрение мифогенно, а в культуре оно концептуализируется. Концепт «глаз» в русской народной культуре представлен лексемами «глаз» и «око». Зрение ассоциируется со светом, а слепота – с темнотой. В Евангелии противопоставлению света и тьмы присуще метафизическое измерение: «Светильник для тела есть око» (Мф. 6:22). Противопоставление света и тьмы в христианском сознании связано с богословскими категориями святоотеческих учений, в частности, исихазма. Одноглазым может быть не только Циклоп или Киклоп (в зависимости от выбора традиции произношения: эразмовой или рейхлиновой), но и Лихо. В тексте сказки присутствуют также традиционные сказочные формулы, например, «ни в сказке сказать, ни пером написать».

Под «кончиной света» в тексте сказки подразумеваются эсхатологические представления христиан об Апокалипсисе или Откровении – конце света, за которым должно последовать обновление мира и сотворение «нового неба» и «новой земли». В Библии так озаглавлена последняя книга, заканчивающаяся еврейской фразой Маран-афа, переведённой на греческий как «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:20) в ответ на свидетельство Христа: «ей, гряду скоро». Особенно тесно с «кончиной света» связаны мифологические образы Гога и Магога – «нечистых» народов, которые пойдут войной на град Божий и будут повержены Господом. В тексте романа они обозначены как «готти» и «магогти». В Танахе в рамках иудейской эсхатологии Гог и Магог пойдут войной незадолго до прихода Машиаха, как это описано в Книге пророка Иезекииля: «сын человеческий! обрати лице к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество» (Иез. 38:2). В Коране эти народы названы Яджудж и Маджудж: «Обитателям селений, которых Мы погубили, не дозволено вернуться в этот мир до тех пор, пока не разверзнется стена Йа'джуджа и Ма'джуджа и пока они не низринутся с каждой возвышенности» (Сура Аль-Анбийа, аят 96). Гог и Магог появляются в Писаниях всех трёх авраамических религий. Фольклорный параллелизм микро- и макрокосма в народной культуре является одним из основным приёмов поэтического мышления: «Параллелистика макро- и микрокосма – мира природы и мира человека – является базовой сущностью мира и ведущей речемыслительной операцией человеческого сознания» [5, с. 160]. В семиотическом плане «... образный параллелизм во всех без исключения случаях представляет собой триадированное построение: семиотический статус и семиогенез параллелизма с образным уподоблением детерминированы экспликацией в его структуре триадированного построения...» [6, с. 79] Имеется в виду образная триада «человек – природа – артефакт», при этом эволюционно-генетический статус такой триады обусловлен преобразованием исходной диады «человек – природа» в триаду. Помимо прочего, «... семиотическую природу и семиотическую вертикаль образного параллелизма как знака отличает стереоскопический характер: образный параллелизм имеет означаемое как план содержания и означающее как план выражения...» [7, с. 96]. Образный параллелизм в этом свете является

стереоскопическим знаком: «Образный параллелизм как стереоскопический знак является носителем значимых для русского сознания культурных смыслов...» [7, с. 97]. В тексте «Сказания об Александре Македонском» фольклорный параллелизм находит своё выражение в месте «подуют ветры в трубы», где трубный звук сопоставляется с шествием армии царя Александра, приводящего в ужасный трепет народы Гога и Магога. Звуки трубы обладают особым символическим значением для христианского сознания. Так, в Библии семикратный звук трубы предварил разрушение стен Иерихона в Книге Иисуса Навина, как свидетельствует пророк Исайя, этот же звук предшествовал возвращению евреев из Вавилонского пленения, согласно Книге пророка Иоиля, трубный глас будет предварять наступление Страшного Суда, а в Откровении Иоанна Богослова семь ангелов вострубят в свои трубы перед обновлением мира. В романе Александр Македонский возносит молитву Богу о схождении двух гор в один свод, в сказке Александр запирает врагов лишь с помощью одной своей богатырской силы. Становится очевидным, что выявление концептов или культурных смыслов, скрытых в тексте сказки об Александре, глубже погружает нас в концептосферу фольклорно-языковой картины мира.

Древнерусский роман «Александрия» отражает христианские представления о мире, в то время как сказка об Александре, являясь пересказом лубочной легенды, созданной по мотивам псевдоисторического произведения, не уделяет столь глубокого внимания библейским деталям. Александр предстаёт не в облике исторического героя, а в образе сказочного богатыря, сражающегося с силами тьмы, заточёнными по его воле до конца времён. Обожествление Александра приводит к отождествлению его с богом-спасителем: Богочеловеком Иисусом Христом, победившим сатану, который восстанет в последние времена.

Источники:

- Сказание об Александре Македонском: [Сказка] № 318 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984 –1985. (Лит. памятники). Т. 2. 1985. С. 383–384.
- Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д.С. Лихачева и др. Санкт-Петербург: Наука, 1997 / Т. 8: XIV первая половина XVI века. 2003. 580 с.

Список литературы:

- 1. Бурыкин А. А. Критерии характеристики жанра богатырской сказки и основные отличия богатырских сказок от образцов эпоса // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2018. Т. 11. № 4 (38). С. 135–155.
- 2. Бухуров М. Ф. Мотив чудесного рождения в адыгских богатырских сказках // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2009. № 2 (28). С. 162—169.
- 3. Веселов Ф. Н. Александр Македонский в Библиотеке Петра Великого: к истории лицевой рукописи Сербской Александрии Библиотеки Российской академии наук / Ф. Н. Веселов // Петербургский исторический журнал, 2023. № 4 (40). С. 253–266.
- 4. Гутов А. М. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса // М.: Наука, 1993. 208 с.

- 5. Доброва С. И. Концептуальные основы феномена формализации приёма поэтического мышления в фольклорном тексте // Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник научных статей. М., 2011. С. 160–178.
- 6. Доброва С. И. Параллелизмы с образным уподоблением макро- и микромиров в фольклорном тексте // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2023. № 2 (49). С. 73–98.
- 7. Доброва С. И. Эволюция семиотических основ образного параллелизма макро- и микрокосма // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2022. № 2 (45). С. 94–113.
- 8. Зинурова Р. Р. Мотив чудесного рождения в башкирской богатырской сказке // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 11 (226). С. 52–55.
- 9. Климас И. С. Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Курск: Курский государственный университет, 2005. 44 с.
- 10. Комелина Н. Г. Сказки об Александре Македонском на русском Севере // Русский фольклор: материалы и исследования, 2012. Т. 36. С. 500–509.
- 11. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции // М.: Наука, 1972. 189 с.
- 12. Кузнецова В. Н. Александр Македонский неудавшийся спаситель // Поволжский педагогический поиск, 2013. № 3 (5). С. 47–51.
- 13. Кунгурцев Р. А. Образ Александра Македонского в средневековой литературе Востока // Актуальные вопросы филологии. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ, 2016. С. 26–32.
- 14. Новиков Н. С. Александр Македонский в «Александрии» // Актуальные проблемы общественных наук. Материалы научно-практической конференции. Липецк, 2023. С. 94–96.
- 15. Павлова Т. А. Александр Македонский в древнерусском изразцовом искусстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2010. № 6 (38). С. 244–247.
- 16. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 326 с.
- 17. Салмин А. К. Жанровые особенности богатырских сказок: теоретические изыскания // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2021. № 70. С. 285–297.
- 18. Силенко В. Г. «Персефорест» отражение образа Александра Македонского в средневековом рыцарском романе // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности, 2016. С. 223–225.
- 19. Соловьёв С. Ю. Путь Диониса, и путь Александра Македонского, как отражение этого пути // Аллея науки, 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 58–62.
- 20. Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова // Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 140 с.

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, РФ МБОУ СОШ № 90, Воронеж, РФ

УДК 82

С. А. Саушина ДОХОДНЫЙ ДОМ Ф. И. ПОЛЯКОВА

В статье рассказывается о доходном доме Ф. И. Полякова в контексте архитектуры доходных домов города Астрахани. Это здание вызывает особый интерес, поскольку с 1914 года здесь проживала семья Хлебниковых, а сегодня располагается Дом-музей Велимира Хлебникова – поэта и прозаика, крупнейшего деятеля русского авангарда.

Ключевые слова: Астрахань; торговые дома; архитектура; Велимир Хлебников.

S. A. Saushina F. I. POLYAKOV'S TENEMENT

The article describes F. I. Polyakov's tenement in the context of the architecture of the tenements in the city of Astrakhan. This building is of particular interest, as the Khlebnikov family lived there since 1914, and today the House Museum of Velimir Khlebnikov, a poet and prose writer, the most prominent figure of the Russian avant-garde, is located there.

Keywords: Astrakhan; trade houses; architecture; Velimir Khlebnikov.

Астрахань – город в России, административный центр Астраханской области. Старейший экономический и культурный центр Нижнего Поволжья и Прикаспия. Входит в перечень исторических городов России.

Астрахань – город с богатой историей и не менее богатой и аутентичной архитектурой, с многочисленными объектами культурного и архитектурного наследия. В центре бывшего Белого города сохранились армянское, персидское, индийское подворья, мечети, православные храмы, римско-католический костел, роскошные особняки, банки, торговые и жилые здания. Уникальную архитектуру Астрахани, которая должна быть сохранена и популяризирована, рассмотрим на примере такого типа жилого строительства как доходные дома.

Доходный дом — многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир внаем. Как архитектурный тип сложился в России в 1830 - 40-х гг., а к началу XX в. стал одним из основных типов городского жилья. В конце XIX — начале XX вв. доходный дом обычно занимал по периметру весь принадлежащий домовладельцу участок, в редких случаях квартал; незастроенным оставался лишь небольшой внутренний двор-колодец или система дворов.

Этот тип жилого дома прибыл к нам из Европы, где сложился к началу 1840-х гг. XIX столетия. Интересно, что в некоторых странах доходные дома и в наши дни имеют большую популярность, и в них проживает более половины населения.

Для доходного дома характерна «сотоподобная» пространственная структура; однородные по планировке квартиры, группирующиеся вокруг лестничных клеток и коридоров или вдоль галерей (в галерейных домах). По типу планировки доходные дома делятся на коридорные, галерейные, секционные. Нужно знать, что многообразную архитектурную и декоративную обработку, никак не связанную с конструкцией здания, имел, как правило, лишь парадный (уличный) фасад того или иного доходного дома.

Арендовать квартиры в доходных домах могли люди разных сословий – от бедных студентов, приехавших из других городов, до статских советников, проживающих в

роскошных апартаментах. Квартиросъемщику не приходилось платить налоги на недвижимость, а также следить за содержанием квартиры — все это ложилось на плечи владельца дома. В таких домах, подобно современным отелям, клиентам практически всегда предлагался целый набор дополнительных услуг (уборка помещений, консьерж и многое другое).

В Астрахани доходные дома были одним из популярных типов жилого строительства во второй половине XIX в. Наиболее известные из них располагались в районе «Коса» в границах ул. Никольская, ул. Старо-Агарянская (ныне ул. Адмиралтейская), ул. Перевозная (ныне ул. Лейтенанта Шмидта), а также и в других частях городского центра. Этот тип жилого строительства повлиял на архитектурный облик города, укрепив его градостроительную структуру.

Купеческие домовладения, относящиеся к категории доходных домов, обычно имели богатые жилые апартаменты верхних этажей, надежную экономическую основу нижних, где размещались магазины, склады, мастерские, нередко даже рестораны. Но главной функцией таких домов всё же оставалась жилая: гостиничные номера, комнаты или квартиры, сдававшиеся внаём. Рассмотрим несколько известных примеров астраханских доходных домов.

Доходный дом купцов Агамжановых (пересечение ул. Никольская и ул. Продольно-Волженская – ныне ул. Урицкого). Объект культурного наследия регионального (местного) значения.

Доходный дом купцов Агамжановых (puc.1), известный также как дом Сергеевой, а ныне госпиталь Каспийской Флотилии, был построен по заказу купца Агамжанова. Архитектором проекта является К.К. Домонтович. Угловое расположение дома соответствует традициям Астраханского строительства того времени. Проект выполнен в стиле псевдоренессанс. Центральная часть дома купцов Агамжановых решена эркером цилиндрической формы. Фасады имеют симметричное построение — это подчеркнуто и равномерным расположением полуциркульных оконных проемов, обрамленных пилястрами коринфского ордера. Фасады также устроены рустованной поверхностью двух этажей и украшены балконами с декоративно оформленными перилами железной ковки.

Рис. 1. Доходный дом купцов Агамжановых

Доходный дом купца А.А. Тавризова (пересечение ул. Никольская и ул. Скаржинская – ныне ул. Фиолетова). Объект культурного наследия регионального (местного) значения.

Доходный дом купца А.А. Тавризова (рис. 2), ныне здание Каспийского института морского и речного транспорта, был построен по заказу купца А.А. Тавризова. Архитектором проекта является А. С Малаховский. До революции в этом доходном доме размещалось отделение Русского торгово-промышленного коммерческого банка, занимавшее верхние этажи, внизу располагались магазины, аптеки, страховое общество и клиники. Здание является оригинальным образцом использования приемов стиля эклектика, где соединились три стилевых мотива – ренессанса, классицизма и псевдорусского стиля. Согласно сложившейся в Астрахани традиции, вызванной дефицитом земли в центральных частях города, дом занимает участок, ограниченный тремя улицами. Фасады устроены рустованной поверхностью всех трех этажей (характерный элемент стиля ренессанс). Все фасады имеют подчеркнуто равномерный ритм окон, а полуциркульное обрамление оконных проемов придает архитектуре дома А. А. Тавризова ясность, органичность и геометрическую правильность классицизма. По барочному решению эффектно выглядит массивное чугунное литье решеток.

Рис. 2. Доходный дом А. А. Тавризова

Доходный дом С. И. Захарова (пересечение ул. Большая Демидовская (ныне ул. Свердлова) и ул. Сапожниковская (ныне ул. Коммунистическая). Объект культурного наследия регионального (местного) значения.

Доходный дом С. И. Захарова, также известный как дом А.И. Дворецкого, был построен в 1910 году. Архитектор доподлинно неизвестен. Первый владелец дома Семен Иванович Захаров был одним из учредителей Астраханского Нефтепромышленного торгового общества. Второй – астраханский купец Александр Иванович Дворецкий, который имел большой магазин на Никольской улице. Дом имеет угловую постановку, центральная часть решена эркером цилиндрической формы, его завершает двойной шлемовидный купол и украшают окна с сегментным лучковым сводом, фасады здания не симметричны. Южный фасад украшен декоративно изогнутым фронтоном с контррельефом в стиле барокко, а также фронтоном-мансардой. Западный фасад оформлен ризалитом с завершающим его

мансардным окном и симметрично расположенным к южному фасаду фронтоном-мансардой.

Рис. 3. Доходный дом С. И. Захарова (дом А. И. Дворецкого).

Дом Ф. И. Полякова 1909 года постройки — ул. Большая Демидовская (ныне ул. Свердлова, 53). Объект культурного наследия регионального (местного) значения.

Дом был построен мещанином Ф. И. Поляковым на принадлежавшем ему участке (рис. 4). Известно, что изначально дом был запроектирован с двумя этажами, позже в 1959 году был надстроен 3-й жилой этаж. Архитектор неизвестен. В плане здание имеет прямо-угольник с деревянными верандами на кирпичных столбах со стороны двора, весь объём разделён на две части лестницей, она же и является композиционной осью здания. Все помещения сгруппированы вокруг центральной проходной комнаты. Имеется пожарный выход во двор.

Рис. 4. Дом Ф. И. Полякова

Проект выполнен в стиле эклектика, тяготеющая к классицизму (известный также как русский провинциальный стиль). Об этом свидетельствует симметричность фасада относительно центрального ризалита, украшенного рустовкой и оконным проемом на втором этаже

с полуциркульным завершением; подчеркнуто равномерный ритм окон с лучковым завершением оконных проемов, украшенных замковым камнем на втором этаже и двустворчатыми деревянными ставнями на первом. Надстроенный третий этаж не только нарушил гармоничные пропорции дома Ф. И. Полякова, но и по стилевому решению не соответствует историческим этажам. С архитектурной точки зрения доходный дом Ф. И. Полякова не имеет индивидуальной выразительности и схож со многими постройками, в том числе и астраханскими доходными домами.

Однако в Астрахани существует несколько типов культурного наследия:

- 1) Дома с ярко выраженными архитектурными особенностями.
- 2) Дома с сохраняемыми уникальными интерьерами или их частями.
- 3) Дома, в которых проживали известные исторические и культурные деятели.

В доходном доме Полякова на первом этаже левого крыла проживали одновременно сразу три уникальных человека. С 1914 по 1931 год в этом доме с семьёй проживал В. А. Хлебников (1857 – 1934) — ученый-лесовод, орнитолог, основатель и директор Астраханского заповедника, расположенного в Дельте реки Волга (с 1927 г.). Его сын Виктор (Велимир) Хлебников (1885 – 1922) — великий русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда, также проживал в этом доме до 1919 года, перед отъездом из Астрахани. Здесь же проживала с 1916 по 1924 год дочь Владимира Александровича и Екатерины Николаевны Хлебниковых Вера (1891 – 1941) — художница.

В течение прошедших лет перестроек в квартире не было, благодаря чему сохранились исторические интерьеры с внутренним декором потолков, паркет из темного дуба, кафельные печи.

Велимир Хлебников в своей статье 1915 года «Мы и дома» написал о доходных домах такие строки: «Современный доходный дом (искусство прошлецов) растет из замка; но замки стояли особняком, окруженные воздухом, насытив себя пустынником, походя на громкое междометие! А здесь, сплющенные общими стенами, отняв друг от друга кругозор, сдавленные в икру улицы, — чем они стали с их прыгающим узором окон, как строчки чтения в поезде! Не так ли умирают цветы, сжатые в неловкой руке, как эти дома-крысятники (потомки замков)?». А между тем именно здесь, в доходном доме Ф. И. Полякова, Хлебниковым были написаны лучшие произведения об Астрахани: поэма «Хаджи Тархан», рассказ «Есир», статьи «Астраханская Джиоконда» и рассказы о старой Астрахани, благодаря которым о небольшом городе известно далеко за пределами нашей огромной страны.

В 1988 году здание было передано картинной галерее. 19 октября 1993 года на первом этаже был открыт Дом-музей Велимира Хлебникова — единственный в мире дом-музей поэта.

История музеефикации первого этажа (квартира Хлебниковых – левое крыло и квартира соседей Поташник – правое) началась еще в 1979 году. Предпосылками к этому событию стало празднование 90-летия со дня рождения поэта, состоявшееся 3 июня 1976 года в Малом зале Астраханской государственной консерватории, и открытие мемориальной доски на ул. Наташи Качуевской, 6, где в 1913–1914 гг. проживали Хлебниковы.

Май Петрович Митурич-Хлебников, племянник поэта, привёз в Астрахань художественные полотна и графику своей матери, Веры Хлебниковой, выставка которых проходила в октябре-ноябре 1977 г. Выставка, которую разместили во флигельке Астраханской

картинной галереи (художник-экспозиционер выставки К.М. Чернышёва), вызвала большой интерес у посетителей.

А уже в декабре 1979 г. принято решение Астраханского облисполкома о создании музея семьи Хлебниковых. Астраханская картинная галерея приступает к сбору научных и художественных материалов для своего нового филиала. Министерство культуры РСФСР приобретает для Астрахани двенадцать произведений живописи и графики Веры Хлебниковой. Союз художников РСФСР передаёт Астрахани бронзовый бюст Велимира Хлебникова работы В.М. Клыкова. Ведётся подготовка к передаче коллекции из частного собрания художника Мая Митурича-Хлебникова (племянника поэта).

Однако работы возобновили лишь в 1981 году, когда был заключён договор на выполнение проектно-изыскательных работ между Астраханской специальной научно-реставрационной производственной мастерской и Астраханской картинной галереей.

Свой вариант реставрации фасадов здания и интерьеров помещений предложил художник-монументалист Павловский Серафим Александрович, руководитель авторского коллектива. Проект предусматривал мозаичную роспись фасада и экспозиционные интерьеры музейного здания, но не был осуществлён: комбинат не принял заказ в связи с непрофильностью работ.

В январе 1981 было принято решение об отселении жильцов по адресу Свердлова, 53, однако исполнение затянулось на несколько лет и лишь в 1988 году вопрос с расселением первого этажа был решён. Второй и надстроенный в советское время третий этаж по сей день остаются жилыми, что одновременно придаёт особый колорит зданию и является некоей проблемой для работы музея.

Директор Астраханской картинной галереи имени Б. М. Кустодиева – Л. И. Ильина.

Заведующая филиалом Дома-музея семьи Хлебниковых – И. В. Анохина.

Главный экспозиционер Дома-музея семьи Хлебникова – К. М. Чернышёва.

Музей впервые открыл свои двери 16 октября 1993 года, спустя почти 15 лет после начала работ по его созданию.

Окончательное название «Дом-музей Велимира Хлебникова» музей приобрел в 1992 году, и связано это событие с именем голландского профессора Виллема Вестстейна.

Облик Астрахани разнообразен. В архитектуре нашего города угадываются исторические события разных периодов. Можно говорить об уникальности городских ансамблей, каждое здание несет в себе архитектурную и смысловую нагрузку, связано это и с национальным составом города. Путь к сохранению исторической застройки Астрахани – ревитализация, характеризующая процессы восстановления, оживления, воссоздания. Для того, чтобы избежать разрушений, а впоследствии и утраты памятника архитектуры, он не должен пустовать, в нем должна кипеть жизнь.

Список литературы:

- 1. Архивы Астраханской государственной картинной галереи и её филиала Домамузея Велимира Хлебникова.
- 2. Гурьянова М. Имя на века // Волга. № 72 (26138).
- 3. Декларация Союза исторических городов и регионов (СИГР), принятая 17 марта 1999 г
- 4. Личные архивы Александра Павловского, внука художника Серафима Александровича Павловского.

- 5. Мамаев А. А. Астрахань Велимира Хлебникова: документальная повесть // Астрахань, 2007.
- 6. Немцова Л. Доходные дома как решение квартирного вопроса // Волга. № 108 (26174).
- 7. Рубцова С. Наследие Хлебниковых в Астрахани // Астрахань: РИДЕРО, 2018.

ГБУК АО Астраханская государственная картинная галерея им. П. М. Догадина, филиал Дом-музей Велимира Хлебникова, Астрахань, Р Φ

УДК 82

Д.В.Шабельский РЕАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К ПРОИЗВЕДЕНИЮВ.В.МАЯКОВСКОГО «КЛОП»: СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В статье освещается один из видов литературоведческого комментария художественного текста. Так, реальный комментарий к феерической комедии В. В. Маяковского «Клоп» позволит систематизировать представление о ней в свете исторического аспекта изображения характеров, вещей и ценностей в жизни человека, жившего в первой половине XX столетия. Интерпретация произведения драматурга-авангардиста считается трудной для восприятия, отличается своеобразной композицией, спецификой образов. Вместе с тем в основе способа создания картин лежат реальные стороны жизни: последствия нэпа, атмосфера западного влияния на личность, отсылки к действительности мещанства и т.д. Учет этих особенностей при анализе и интерпретации данной комедии позволяет обнаружить в сюжетологии этого произведения не только теперь уже понятные элементы для идейно-художественного замысла, но и особые черты, которые определили художественный стиль авангардиста В. В. Маяковского.

Ключевые слова: В. В. Маяковский; комедия-феерия «Клоп»; Комментарий; Реальный комментарий; Художественный образ.

D. V. Shabelsky REAL COMMENTARY ON THE WORK OF V. V. MAYAKOVSKY «THE BUG»: SPECIFICITY OF THE INTERPRETATION OF FICTION

The article highlights one of the types of literary commentary of a literary text. Thus, a real commentary on the enchanting comedy by V. V. Mayakovsky "The Bug" will allow us to systematize the idea of it precisely in the light of the historical aspect of depicting characters, things and values in the life of a person who lived in the first half of the XX century. The interpretation of the work of the avant-garde playwright is considered difficult to perceive, and differs in a peculiar specificity. At the same time, the method of creating paintings is based on the real aspects of life: the consequences of NEP, the atmosphere of Western influence on personality, references to the reality of philistinism, etc. Taking into account these features in the analysis and interpretation of this comedy allows us to discover in the plotology of this work not only the now understandable elements for the ideological and artistic idea, but also the special features that defined the artistic style of the avant-garde artist V. V. Mayakovsky.

Keywords: V. V. Mayakovsky; comedy extravaganza «Bug»; Comment; A real comment; Artistic image.

Произведения В. В. Маяковского – сложное и многоплановое явлений русской драматургии ХХ в. Его стиль формируется и трансформируется на протяжении многих лет, но поскольку масштаб исторических преобразований реализует новый тип художественного мышления, начинает возникать необходимость использования фактов, которые максимально глубоко отражают миропорядок и настроение эпохи, идеалы и жизненные ценности целого поколения.

По логике нового времени обычный («маленький») человек должен либо раствориться в революционной массе, в «железном потоке», либо потеряться в вихре перемен, погибнуть. Чтобы получить право на существование в этих условиях, нужно приспособиться к ним хотя бы внешне, принять форму, адекватную времени. В этом отношении смыслообразующими оказываются мотивы поиска героями самоидентификации, присвоения чужого имени/чина и женитьбы как обряда, связанного со смертью в прежнем роду и нового «рождения» в другом, чужом для них мире [3, с. 62]. Аналогичная ситуация в поисках своей самоидентификации, данная автором, раскрывается в присвоении его персонажу чужого имени – Присыпкин становится Пьером Скрипкиным.

Кроме того, доминанта мотива поиска причин порабощения души личности филистерством возникает в произведении и усиливается от действия каждой картины.

Следовательно, предметом исследования в данной научной работе является необходимость в реальном комментарии к художественному произведению В. В. Маяковского «Клоп» (1928 г.), который приоткроет завесу для анализа и интерпретации образов.

Как известно, выход за рамки традиционного сатирического обличения, синкретизм видовых и родовых форм, включение в действие элементов поэтики балагана, циркового представления обусловливали синтетическую природу драматургических опытов Маяковского, понятую далеко не всеми современниками и потомками. Так, основным способом выражения сатирического обличения являются гиперболизация, фантастические образы, а также сама организация хронотопа — время организации текста. Интересно в связи с этим замечание Всеволода Эмильевича Мейерхольда о том, что «Маяковский был подлинным драматургом, который не мог быть еще признан, потому что он перехватил на несколько лет вперед» [5, с. 470].

Именно с этого замечания стоит начать реальный комментарий к комедии великого футуриста и авангардиста. Прежде всего, комментарий — жанр филологического исследования, разъяснительные примечания к тексту [7, с. 446]. На наш взгляд, является целесообразным дать именно реальный комментарий к бессмертному творению драматурга, поскольку именно время, быстро несущееся через целые годы в художественном мире этого произведения, дает возможность не только переосмыслить культуру и жизнь советского человека в 20-е г. ХХ века, но и открыть по-новому неординарного Маяковского-футуриста, поэтику его комедии.

Как известно, на содержании комедии сильно отразилась работа драматурга в «Комсомольской правде». Согласно Елене Стародубцевой, о произведении сам автор писал: «Обработанный и вошедший в комедию материал — это громада обывательских фактов, шедших в мои руки и голову со всех сторон. Эти факты, незначительные в отдельности, прессовались и собирались мною в две центральные фигуры комедии: Присыпкин, переделавший для изящества свою фамилию в Пьера Скрипкина, — бывший рабочий, ныне жених, и Олег Баян — подхалимничающий самородок из бывших домовладельцев. Газетная работа отстоялась в том, что моя комедия — публицистическая, проблемная, тенденциозная» [9].

На наш взгляд, реальный комментарий к феерической комедии «Клоп» дает возможность глубже проникнуть в художественную ткань данного произведения, актуализировать в сознании читателей ту самую проблему, которая широко развернулась на авансцене советского государства, поскольку мещанская идеология, обывательский быт оказались опасными врагами советского культурного строительства.

Так, в первой картине, следуя общей тенденции «балаганизации театра» [3, с. 32], Маяковский начинает действие своей пьесы ярмарочно-балаганной сценой. В куплетах «продавцов-лотошников», стилизованных под прибаутки ярмарочных зазывал, дается сатирическое обозрение актуальных общественных событий и обозначается поворот страны к мирному обустройству быта, разрушенного революцией и Гражданской войной.

Организация такого пространства моделирует распределение социальных сил в этот сложный переходный момент. На сцене, отделенной от зрительного зала, в центре — «вертящаяся дверища универмага, бока остекленные, затоваренные витрины» [4, с. 7], которая символизирует возрождения частнособственнического капитала во времена нэпа. Ведь по словам Мельник А.А. и Никулина В.В., частный капитал в период нэпа действовал по принципу — сорвать барыш немедленно, не заботясь о развитии производства на длительную перспективу [6, с. 452]. «Затоваренные витрины» универмага говорят о недоступности этого товара для массы победившего пролетариата, заполняющего зрительный зал, по которому «расхаживают частники-лотошники», торгуя мелкими бытовыми вещами «для уюта».

На заднем плане находится «советская общественная кооперация» для бедных, непопулярная в народе, предпочитающем «блошиные рынки», – продажа бывших в употреблении вещей. Так, впервые перед читателем возникает образ Скрипкина, который идя базару, слышит слова: «Коти на золотники» [4, с.15].

Как известно, до 1970-х, когда в СССР начали продавать парфюмерию нескольких самых известных французских брендов советские женщины знали о заграничных духах чрезвычайно мало, притом что мир французской парфюмерии был огромен. На слуху были в основном имена Шанель и Герлен – и, неожиданно, Коти. Неожиданно, потому что эта марка уже в 1950-х не стала пользовалась успехом. К тому же, компания Коти все больше и больше ориентировалась на американский рынок. Следовательно, в СССР ее продукция практически не поставлялась.

Этот вещный образ в поэтике комедии выполняют особую роль, поскольку является воплощением ненастоящего блеска жизни, ложным жизненным ориентиром, который не близок русскому человеку. Именно этот подарок хочет подарить Скрипкин своим детям и жене, больше того, всему своему поколению, произнеся такую фразу: «Мои будущие потомственные дети должны воспитываться в изящном духе. Во! Захватите, Розалия Павловна!» [4, с.16]. Такой выбор мотивирован внутренним убеждением, что материальное выше таких основ воспитания, как доброта, взаимопомощь, уважение. Фраза «в изящном духе» подчеркивает внутреннего клопа в главном герое, который находится на стадии превращения.

Во второй картине еще с большим охвата изображена мещанская культура, которая персонифицирована в образе реально существующего человека. Обратившись к тексту, мы обнаружили следующее:

«М о л о д о й р а б о ч и й (убирает). И сорто после него стал какой-то благородный, деликатный. Раньше што? Бутыль спод пива да хвост воблы.

Д е в у ш к а. Брось трепаться, парень галстук купил, так его уже Макдональдом ругаете.

П а р е н ь. Макдоиальд и есть! Не в галстуке дело, а в том, что не галстук к нему, а он к галстуку привязан. Даже не думает – головой пошевелить боится» [4, с.29],

Под Макдоиальдом» имеется в виду имеется в виду Рамсей Макдональд, благодаря которому в 1924 году установлены дипломатические отношения СССР и США. Юмористическое средство искажения имени, использованное Маяковским говорит о том,

что он сатирически изображает власть и обывателей, которые стремятся к западному образу жизни, но при этом даже не знают кто такой Макдональд

Слова: «Не в галстуке дело, а в том, что не галстук к нему, а он к галстуку привязан. Даже не думает – головой пошевелить боится» [4, с. 29] являются тем показателем, который доказывает, что за таким фасадом нет ничего духовного. И кроме того, поддаваясь материальному человек находится в плену у вещи. Метафора «к галстуку привязан» имеет колоссальное значение для образа Скрипкина и Баяна, потому что они привязаны к тому миру, который разрушится в далеком будущем, которое изобразит Маяковский.

Как видим дальше, чрезвычайная плотность современных «примеров, вложенных в произведение», является программным требованием эстетики Маяковского второй половины 1920-х годов. Так, художник использовал материал, известный широкому читателюзрителю. Приведем другие примеры, раскрывающие реальный аспект комментария к данному произведению.

В художественном мире комедии незримо функционирует агитационное направление, которое было направлено на формирование нового пролетарского мышления в условиях социалистического общества.

Так, антиводочная агитация дана В. В. Маяковским в сценах будущего, когда Присыпкин в восьмой картине помещается в палату, напоминающую вытрезвительную камеру. В данном фрагменте обыгран широко обсуждавшийся в журнале «Трезвость и культура» факт открытия не только организованного центра, но и специального печатного органа, который освещал бы это движение, оформлял бы его и помогал бы руководить им. Именно поэтому автор использует такую историческую аллюзию, ведь в Москве в марте 1928 года появилась первая вытрезвительная камера [10].

В пятой картине, в сцене голосования за жизнь Присыпкина есть малопонятная фраза, которую произносит Молодой: «Протру замшей горло смоленским аппаратам. На прошлой неделе опять похрипывали» [4, с. 244]. Эта фраза отсылает к майскому постановлению ЦК ВКП(б) 1928 года о неблагополучном положении в смоленской парторганизации, которое было связано с коррупцией, злоупотреблением алкоголя. Аналогичную ситуацию мы видим не только во время свадьбы Скрипкина, но и как финал всей жизни главного героя, который стал экспонатом в музее будущего. Этот экспонат известной каламбурной и окказиональной формулы «клопус – нормалиус» и «обывателеус—вульгариус» еще раз подтверждает бессмысленность и ужас филистерства. А символико-мифологический способ уничтожения дома обывателей огнем указывает на очищение душ, возрождение человеческого в человеке.

Слова Зои Березкиной из восьмой картины: «Я возьму тебя завтра на танец десяти тысяч рабочих и работниц, будут двигаться по площади. Это будет веселая репетиция новой системы полевых работ» [4, с. 264-265] могут быть интерпретированы как специфическая аллюзия западной жизни, их культуры. Так, согласно Чарльзу Олсону, все мужчины и женщины могут танцевать — и одного этого достаточно, чтобы установить самовыражение — любое другое самовыражение проистекает из этого; одного танца достаточно, чтобы прославить день, при условии, что каждый из нас также и работает. Фишка в том, что работа всегда будет иметь смысл, если танец — как самовыражение — будет пониматься еще одной повесткой дня [8, с. 55]. Как видим, взаимопроникновение двух различных культур стало закономерностью. Самовыражение, самосознание, твердая позиция советского человека ярко воплощены в образе Зои Березкиной, женщине, которая, находясь на грани жизни и смерти, все-таки смогла стать полезной обществу в отличие от Присыпкина.

В «феерической комедии» можно заметить особый приём, способствующий «укреплению сатирической доминанты в фантастическом гротеске образа», созданного Маяковским, называемый Александром Петровичем Ауэром приёмом «зоологизации» образа: «Безусловно, этот приём — из гротескного художественного фонда, ибо он позволяет сводить воедино противоположности». [1, с. 42].

Клоп реальный — «клопус—нормалис» только лишь прообраз клопа аллегорического — Присыпкина, который, несмотря на анабиоз остался «обывателиус—вульгарис», тем самым лишился и свойственного человеку облика, и достойного статуса. Подобный прием позволяет Маяковскому воплотить революционный символ перерождения человека не только в лучшую, но и в худшую сторону, поскольку символика преображающего труда не коснулась данного персонажа. Об этом говорят следующие строки:

«Когда трудящееся человечество революции обчесывалось и корчилось, соскребая с себя грязь, они свивали себе в этой самой грязи гнезда и домики, и отдыхали и благодушествовали в шатрах собственных галифе. Но «обывателиус–вульгарис» страшнее» [4, с. 278]

Владимир Владимирович Маяковский концентрирует время перемен и скорость движения к новым, утопически-прекрасным горизонтам. Вовсе неслучайно, что текст заканчивается игрой марша. Этим автор совершенно по-своему декларирует неизбежность идеального будущего, которое способны сделать честные, уважающие и умеющие жертвовать дуг для друга люди.

Таким образом, реальный комментарий к феерической комедии «Клоп» дает возможность осмыслить художественное своеобразие этого произведения. Ведь В.В. Маяковский, используя все возможности символической поэтики, усиленной сатирой и фантастическим гротеском, создал масштабную картину современной ему и современникам советской действительности.

Список литературы:

- 1. Ауэр А. П. Русская литература XIX века. Традиция и поэтика. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2008. 208 с.
- 2. Воробьева Т. Л. Роль народно-театральных традиций в формировании эстетики восприятия комедии 1920-х годов («Блоха» Е. Замятина) // Русская литература в XX веке. Томск, 1999. 232 с.
- 3. Воробьева Т. Л., Отургашева Н. В. Концепция человека и времени в драматургии В. Маяковского и Н. Эрдмана // В. В. Маяковский: Русская и национальные литературы. Материалы 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. Ереван, 2023. С. 62–71.
- 4. Маяковский В. В. «Клоп». Феерическая комедия. 9 картин. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1929 (М.: тип. "Красный пролетарий"). 69 с.
- 5. Мейерхольд В. Э. Слово о Маяковском // В. Маяковский в воспоминаниях современников. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1963. С. 462–487.
- 6. Мельник А. А., Никулин В. В. Частное предпринимательство в условиях нэпа. Особенности законодательства и судебной практики 1921–1929 гг. // Вестник науки № 6 (63), том 2, 2023. С. 449–460.
- 7. Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1660 с.

- 8. Разгулина Л. А. Свободный труд и свободный танец: эстетическая идеология авангарда в версии Чарльза Олсона // Litera, 2018. № 4. С. 56–67.
- 9. Стародубцева Елена. Общество будущего в пьесе В. В. Маяковского «Клоп». URL: https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200102502 (дата обращения: 10.06.2024).
- 10. Материалы из журнала «Трезвость и культура». URL: https://propagandahistory.ru/787/Materialy-iz-pervogo-nomera-zhurnala-Trezvost-i-kultura-za-1928-g-/ (дата обращения: 29.05.2024).

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ МБОУ СОШ № 8, с. Сенгилеевское, РФ

УДК 82

Д. В. Шабельский, Ю. Н. Кравченко ПОЭТИКА ОБРАЗА ДОРОГИ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЗМА В РОМАНАХ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» И М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

В статье рассматривается специфика функционирования образа дороги как средства психологического анализа в поэтике произведений Л. Н. Толстого «Воскресение» и М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Выбор сравнительного анализа именно с такой позиции обусловлен включением в художественный мир русской литературы традиций предшествующих историко-культурных и историко-литературных эпох. Интерпретация такого образа, как дорога, в данном ключе дает возможность с новой стороны проанализировать художественное произведение, выявить не только индивидуально-авторскую картину миру обоих мастеров слова, но и уточнить основополагающие детерминанты для русской отечественной системы культурных и символических кодов.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; М. А. Булгаков; образ; типы дорог; психологизм.

D. V. Shabelsky, Yu. N. Kravchenko «POETICS OF THE IMAGE OF THE ROAD AS A MEANS OF PSYCHOLOGISM IN THE NOVELS OF L. N. TOLSTOY «RESURRECTION» AND M. A. BULGAKOV « MASTER AND MARGARITA»

The article examines the specifics of the functioning of the image of the road as a means of psychological analysis in the poetics of the works of L. N. Tolstoy "Resurrection" and M. A. Bulgakov "The Master and Margarita". The choice of comparative analysis from this position is due to the inclusion of the traditions of previous historical, cultural and historical literary eras into the artistic world of Russian literature. The interpretation of such an image as a road in this way makes it possible to analyze the work of art from a new perspective, to reveal not only the individual author's picture of the world of both masters of the word, but also to clarify the fundamental determinants for the Russian domestic system of cultural and symbolic codes

Keywords: L.N. Tolstoy; M.A. Bulgakov; Image; Types of roads; Psychologism.

Русская проза во второй половине XIX века и первой трети XX века становится предметом разностороннего анализа отечественных исследователей прошлого и современности. Прежде всего это связано с тем, что постоянно расширяется поток художественной прозы, в круг интересов писателей входят использование различных средств изображения характеров, мотивов, созданных в традиции других художников.

Л. Н. Толстой – великий русский писатель, признанный мастер психологического анализа. Еще Н. Г. Чернышевский писал, что Толстому были интересны формы, законы психического процесса. [8, с.523]

В этом контексте к приемам психологического анализа относятся: портрет, внутренний монолог, пейзаж, деталь и др. Одним из них является функционирование особых образов, в том числе образа дороги, который является существенной частью художественного

мира русской прозы не только первой и второй половины XIX века, но и XX отечественной литературы.

По мнению А. Н. Николюкина, «образ — это элемент или часть художественного целого, обыкновенно — такой фрагмент, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием» [6, с. 670]. Стоит подчеркнуть, что образ дороги обрастает множеством смыслов, поскольку берет свое начало из архаики. Достаточно вспомнить сакральные пути «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, извилистые пути-дороги лермонтовского Печорина, дорогу, ведущую птицу-тройку гоголевского Чичикова.

Так, дорога — своеобразная доминанта, которая возникает в сознании русского человека; это с одной стороны определение своего места, а с другой система культурных и символических кодов.

В данной статье предпринимается попытка выявить парадоксальность сходства образа дороги как средства психологизма в поэтике Л. Н. Толстого и М. А. Булгакова, писателей из разных историко-литературных эпох.

В итоговом романе Л. Н. Толстого «Воскресение» одним из главенствующих образов является именно дорога, ведущая к пониманию, искуплению, прежде всего, дорога к собственному Я. Так задается минорный тон всего повествования, который указывает на несколько видов пути, дорог: беспорядочный, прямой и дорога-лабиринт.

Беспорядочный путь — это своего рода лабиринт, по которому блуждает человек, не видящий и непонимающий истины. В этом отношении интересным является эпизод сложного начала пути Дмитрия Нехлюдова. Его отправная точка репрезентируется отсылкой на момент казни Христа: «И вот, завеса в храме раздралась надвое» (Мф. 27:51). Эта фраза отражается в сознании героя через образ завесы, которая распавшись показала ему дорогу. Об этом говорят следующие строки: «Во время суда Нехлюдову представилось, что его самодовольной жизни, и та страшная завеса, которая каким-то чудом все это время, все эти двенадцать лет скрывала от него и это преступление, и всю его последующую жизнь, уже колебалась, и он урывками уже заглядывал за нее» [7, с. 46]. Как видим, герой Л. Н. Толстого находится в состоянии внутреннего потрясения, которое выражается на уровне эпитета «колеблющейся дороги», через которую «он заглядывает в новую жизнь». Такой образ дороги, напоминающей лабиринт станет началом пути спасения для толстовского героя.

Если проследить «маршрут» Иуды в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», то станет очевидно, что в день его гибели, путь по которому он идет напоминает лабиринт. Ведь по словам М. И. Бессоновой, сходство с лабиринтом усиливается тем, что Иуда движется то вверх, то вниз. Выйдя из изломанного переулка в Нижнем городе, Иуда поднимается к дворцу Каифы, затем возвращается в Нижний город, а после встречи с Низой опять направляется вверх, проходит мимо дворца Каифы, то есть делает круг и спускается к башне Антония и Гефсиманским воротам. Далее дорога Иуды вновь ведет «в гору» [2, с. 14].

В этом аспекте образ «колеблющейся дороги» переходит в образ дороги-лабиринта, по которому идет антагонист романа Булгакова. Так выявляется трансформация этого средства, воспринятая у Толстого. Действительно, оба персонажа являются грешниками: Иуда — незримый убийца Иешуа, Дмитрий Нехлюдов — такой же для Катюши Масловой. Но все же есть отличительные особенности, поскольку художественная логика Толстого в психологизме образов как форме в «Воскресении» сводится к тому, что писатель по сути отражает истину, к которой смог прийти Дмитрий Нехлюдов в отличие от Иуды. Кроме того, важную

роль в этом решении играет религиозно-философский миф Толстого [4, с. 14], так как основная задача писателя показать путь перерождения души.

На наш взгляд, внутренний мир толстовского героя также близок булгаковскому Рюхину. Так, анализируя эпизод быстрой езды по непрямой дороге, стало понятно, что данный нарратив символизирует образ жизни Рюхина, которому некогда задуматься над смыслом собственного существования. Неудивительно, что «Рюхина трясло и швыряло, какой-то обрубок, на котором он поместился, то и дело пытался выскользнуть из-под него» [3, с. 86]. Рюхин наконец осознает, что у него нет опоры в жизни, а то, что он считал надежной опорой, – «какой-то обрубок». Здесь мы видим подтекстовую буквализацию толстовской традиции психологической традиции.

Ведь обновление души Дмитрия, сопровождается глубокими размышлениями о том, что стоило заботиться о других, и чем ближе к нему становится Маслова, тем все отчетливее в сознании персонажа возникает путь той дороги, по которой он шел черной ночью, тем быстрее герой переходит из смерти в жизнь. Об этом говорят следующие слова: «Ему вспомнилась та страшная ночь с ломавшимся льдом, туманом и, главное, тем ущербным, перевернутым месяцем, который перед утром взошел и освещал что-то черное и страшное. Эти два черные глаза, смотревшие и на него и мимо него, напоминали ему это что-то черное и страшное [7, с. 40].

Образ дороги, а вмести с ним и пути как психологической формы в художественном мире романа «Воскресение» связан с образом транспорта. В целом фрагмент, описывающий лишения жизни заключенных, перекликается с образом поезда, который появляется в эпизоде отъезда Дмитрия Нехлюдова. Эта сцена, следуя композиции-монтажа, повторится в романе, когда он провожает Катюшу на каторгу.

Стоит отметить, что поезд представляет собой символ грядущей эпохи «железного века», разрушающей нравственные устои, светлые стремления души человека. В этом отношении прав литературовед Э. Г. Бабаев, который заметил эту связь еще в другом произведении классика: «Не поезд Анны Карениной, а сама эпоха уносила, разлучала, подавляла и раздирала кого-то» [1, с. 52]. Отправление поезда в «Воскресении» неслучайно «особенно в такую жару» [7, с. 203], поскольку жара, уподобляемая стихии огня, видоизменяет поезд в бурлящий котел, который становится похож на ад «...точно из каменки, несет жаром из раскаленного вагона» [7, с. 203]. Таким образом, на дороге возникает «адская» жара, в которой у людей теряется вера.

В романе «Мастер и Маргарита» можно выявить похожую закономерность. Ведь гибель Берлиоза совсем не случайна в день, когда на столицу опускается «час жаркого весеннего заката» [3, с. 9], который словно раскаляет колеса трамвая для гибели того, кто лишен веры. Яркой антиномией раскаленной дороги выступает другая дорога: чистая, светлая, поэтому прозрение Нехлюдова наступает не в жарком душном вагоне, а в саду, где происходит овладение светлым началом во время свежести ночного пейзажа.

Образ дороги, а вмести с ним и пути как психологической формы в художественном мире романа «Воскресение», связан с образом арестантов. Символика образа Троицы возникает в эпизоде, где Нехлюдов видит трех спящих арестантов в сенях. Арестанты — персонифицированные репрезентанты мотива пути, которые ассоциируются с евангельскими «разумными» и «неразумными» девами (Мф. 25:1–13). Именно поэтому при их описании Толстой подчеркивает, что «люди эти шли за народ против господ; и то, что люди эти сами были господа и жертвовали своими преимуществами, свободой и жизнью за народ люди эти

шли за народ против господ» [7, с. 214]. Отсюда становится очевидным, что психологическая доминанта, связанная с образами «разумных», сочетается с мотивами смирения, сострадания, непротивления злу насилием, а мотив пути, связанный с образами «неразумных», представляется в сочетании с мотивами борьбы, насилия.

В таком аспекте символика числа «три» как составляющая образа путей-дорог находит свое отражение в романе М. А. Булгакова. Так, в XXIII главе «Великий бал у Сатаны» троица Воланда и Маргарита, «пролетая где-то», перемещаясь по бесконечному залу, видят несметное количество людей, чьи поступки должны вызывать осуждение. Но судьба Фриды заставляет Маргариту переосмыслить ее решение убить собственного ребенка. Подобно трем арестантам из романа «Воскресение», Маргарита сочетает в себе тот же детализированный комплекс пути, по которому проходит вся человеческая жизнь, наполненная милосердием и состраданием. Об этом говорят следующие слова: «Я хочу, чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка» [3, с. 336].

Образ прямой дороги актуализируется в свою очередь в двух произведениях через природные образы. Лунная дорожка и пространство широкого сада в Паново – пути к истине, доброте. Так, в «Мастере и Маргарите» образ «прямой дороги» становится создающим и одновременно завершающим элементом в композиции произведения: «От постели к окну протягивается широкая лунная дорога, на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом. Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться» [3 с. 463]. Спор между Пилатом и Иешуа – это спор Истины и Власти (понятия, несущие библейское, сакральное, общечеловеческое значение), и только открытость к диалогу желание о чем-то договориться приведет людей в царство истины, добра и справедливости.

В романе «Воскресение» Л. Н. Толстого прямой путь и дорога воплощены в образе «движущегося сада» в Паново. Так, спустя много лет в душе Дмитрия проснулась совесть, он ночью впервые обратил внимание на сад возле своего городского дома. Исследовательница Масолова Е. А. отмечает: «когда душа Дмитрия проснулась, ему было дано лицезреть возле своего городского дома сад — отражение сада юности. Ночь не впускала не прошедшего инициации Нехлюдова в тот сад, и он смотрел из отворенного окна на сад, сказочно преображенный светом луны» [5, с.70].

Образ лунного света дает нам возможность еще раз провести параллель между двумя произведениями. Ведь как Дмитрию Нехлюдову после ночного общения с миром пространство сада «перетекло» во внешний мир: зазеленели городские сады, земля превратилась в цветущие сады, так и для героев Булгакова лунный свет стал заключительным аккордом на дороге к обретению истины, собственного Я.

Таким образом, своеобразная интерпретация Булгаковым такого традиционного средства психологического анализа, как образ-дорога является, с одной стороны, доказательством развития традиций русской классики, с другой — попыткой художественного познания новой действительности с помощью классических приемов психологизации с учетом специфики его миропонимания.

Список литературы:

- 1. Бабаев Э. Г. Анна Каренина Л. Н. Толстого. М., 1978. 163 с.
- 2. Бессонова М. И. Лейтмотивы как форма выражения авторской позиции в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук наук / Бессонова Маргарита Ивановна; науч.рук. А.А. Газизова; Московский государственный педагогический гуманитарный университет. М., 1996. 23 с.
- 3. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Эксмо, 2023. 480 с.
- 4. Виноградова О. Н. Система мифологических мотивов и мифообразов романа Л. Н. Толстого «Воскресение»: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук наук / Виноградова Оксана Николаевна; науч. рук. Е. Ю. Полтавец; Московский государственный педагогический гуманитарный университет. М., 2021. 23 с.
- 5. Масолова Е. А. Мифопоэтическая образность романа Толстого «Воскресение» // Культура и текст, 2012. № 1. С. 62–72.
- 6. Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1660 с.
- 7. Толстой Л. Н. Воскресение; Повести и рассказы. М.: Худож. лит., 1984. 384 с.
- 8. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений в 15 томах. Том І. М.: Гослитиздат, 1939. 523 с.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ МБОУ СОШ № 8, с. Сенгилеевское, РФ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адиширинов Камил Фикрат оглы – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный работник Шекинского филиала Азербайджанского государственного педагогического университета, Шекинский региональный научный центр при Национальной академии наук Азербайджана. E-mail: Kamil.adisirinov@mail.ru.

Балашова Елена Анатольевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: balashova ea@mail.ru.

Высокович Ксения Олеговна — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: ksusha161094@gmail.com.

Гаврикова Любовь Геннадьевна – аспирант кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: gavrikovalg@studklg.ru.

Гринева Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: GrinevaMS@tksu.ru.

Гудкова Кира Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в сфере филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: gudkovakira@bk.ru.

Дёмина София Евгеньевна — студентка Института филологии и массмедиа Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: deminase@studklg.ru.

Кравченко Юлия Николаевна – аспирант кафедры отечественной и мировой литературы Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь. E-mail: julkr96@mail.ru.

Махрова Александра Сергеевна — студентка Института лингвистики и мировых языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: s.mahrova02@mail.ru.

Олейников Алексей Александрович — бакалавр, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 90 г. Воронежа. E-mail: alexei.oleinikov.alexanderovic@gmail.com.

Парамонов Денис Вячеславович — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры истории Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: paramonovdhist@gmail.com.

Полякова Кира Александровна — аспирант кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: kir.polyackowa@yandex.ru.

Саушина Серафима Алексеевна – научный сотрудник Астраханской государственной картинной галереи им. П. М. Догадина, филиала Дома-музея Велимира Хлебникова. E-mail: trinityast@mail.ru.

Сергеев Иван Александрович — студент Института лингвистики и мировых языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: sergeevia@studklg.ru.

Терентьева Дарья Михайловна — преподаватель кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: terentyevadaria@yandex.ru.

Чиликина Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой французского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. E-mail: onchilikina@gmail.com.

Шабельский Дмитрий Валентинович — магистрант кафедры отечественной и мировой литературы Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь; учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 8 с. Сенгилеевского. E-mail: sabelskijdmitrij6@gmail.com.

ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Серия 2 «Исследования по филологии»

Электронное периодическое издание

2024 № 2

Электронное периодическое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 16.01.2023 Эл № Φ C77-84596

Дата выхода в свет 20.09.2024. Тираж 15 экз. Максимальный объём 1CD

Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского. 248023 Калуга, ул. Разина, 26.

